

Лидия Анайкина

Душа России - *женщина*

УДК 947 ББК63.3(2)-8 А64

Анайкина Л. И.

А-64 Душа России, женщина: Историко-публицистические очерки - Н. Новгород: РИ «Бегемот», 2001. - 256 с. ISBN 5-901086-20-1

Рассказ о выдающихся женщинах России, начиная с княгини Ольги и заканчивая нашими современницами. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-901086-20-1

УДК 947 ББК63.3(2)-8

© Анайкина Л.И., 2001 © Оформление. РИ «Бегемот», 2001

Россия и женщина - две вечные загадки, две манящие тайны и неразрывно сплетенные и в жизни, и в искусстве образы. К этому притягательному и таинственному началу всех начал постоянно возвращается и художественная литература, и кинематограф, и живопись. Но, пожалуй, впервые столь полно и исчерпывающе об этом повествует публицистика - особый жанр, в котором достоверность событий и яркая образность сплетены воедино.

Есть у этой книги и еще одна особенность: она написана женщиной, а это значит, что сделан еще один шаг в сторону объективной оценки нашей истории, взгляд на которую, что скрывать, был во все времена преимущественно мужским. Этот взгляд мог быть влюбленным, мог быть критичным, но все-таки оставался односторонним. В этой же книге история России показана не только как история войн и революций, но и как женская судьба.

Я очень рада, что в лице автора этой книги - Лидии Анайкиной - встретила родственную мне душу. Зная главную героиню книги лично, совсем не удивлена, что именно эта женщина - исключительно интересный человек и сама по себе загадка - обратилась к пересечению этих вечных тем, России и женщины,

Екатерина Жемчужная

Новая книга Лидии Анайкиной, кандидата исторических наук, Президента «Института современной женщины», главного редактора журнала и члена Президиума независимой ассоциации «Гражданское общество» дает нам совершенно ясную картину роли женщины в истории России с IX века до нашего времени. Тема этой книги актуальна сегодня, когда женщина стремительно включается во все сферы жизни нашего общества.

Прекрасно, что Лидия, удивительно инициативный человек, сочетающий в себе талант, красоту, энергию и умение добиваться поставленных целей, написала прекрасную книгу,

Сергей Абакумов
Председатель Правления независимой
ассоциации «Гражданское общество»
и национального фонда
«Общественное признание».

Оглавление

Оглавление	4
<i>Русь изначальная</i>	5
Ольга	7
Анна	11
<i>Домострой</i>	12
Марфа	13
Феодосия	16
Софья Алексеевна	19
<i>Бабые царство</i>	22
Екатерина	23
Екатерина	26
Прасковья	29
Надежда	34
Мария	37
Софья	44
<i>Женщина Страны Советов</i>	49
Мария	50
Любовь	52
Александра	56
Анна	59
Екатерина	68
Валентина	71
<i>Наша современница</i>	74
Раиса	74
Галина	83
Екатерина Лахова:	87
Любовь Слиска:	87
Ирина Хакамада:	89
Валентина Матвиенко:	90
Элла Памфилова:	91
Елена Самсонова. Лидия	92

Вы обращали когда-нибудь внимание на то, как освещают «женский вопрос» наши средства массовой информации? В основном героинями публикаций и передач становятся те, кого редко можно встретить в настоящей, реальной жизни. Таковы законы жанра: страсть к сиюминутным сенсациям, погоня за скандальными историями, раздувание сплетен вокруг знаменитостей...

А где же она, наша современница? Женщина, которой сегодня приходится тратить столько сил на то, чтобы реализовать себя и в личной, и в общественной жизни? Ее жизнь оказывается за страницами официальной хроники. А настоящие героини нашего времени существуют здесь и сейчас, и их судьбы неразрывно связаны с исторической судьбой России.

Идея создания этой книги возникла из желания проследить то, как формировался национальный женский характер и как изменялась роль женщины в нашем обществе. Очень важно знать свои корни, свои истоки. Наша история сохранила много славных имен - мужских и женских, но душой России всегда оставалась женщина...

Русь изначальная

Русь изначальная

..В народе, в котором развито чувство красоты, господствует стремление к искусству, общественным увеселениям, - в таком народе женщина не может быть исключена из сообщества мужчин.

С. Соловьев

Будущее немыслимо без настоящего, а настоящее - без прошлого. В череде столетий менялись границы и судьбы стран и континентов, но до настоящего времени мы продолжаем задумываться о том, что лежит в основе духовного самосознания нации, и в поисках ответа на этот вопрос вновь и вновь обращаемся к далекому прошлому - нашим корням и истокам.

Когда-то великий Геродот, прозванный "отцом истории", посетил северные берега Черного моря... Общее представление, которое он составил относительно образа жизни местных племен, заключалось в следующем: племена эти, по меткому наблюдению древнегреческого историка, вели образ жизни, который указала им природа.

Наблюдение Геродота было уточнено другим великим историком - Сергеем Соловьевым: «Роскошная, щедрая природа, богатая растительность, приятный климат развивают в народе чувство красоты, стремление к искусствам, поэзии, к общественным увеселениям, что могущественно действует на отношения двух полов: в народе, в котором развито чувство красоты, господствует стремление к искусству, общественным увеселениям, - в таком народе женщина не может быть

исключена из сообщества мужчин».

И это действительно так несмотря на то, что древнерусское общество было типично патриархальным, женщины играли заметную роль не только в его семейной, но и в политической и культурной жизни. Говоря о тайнах русской души, загадке русского духа, многие философы, деятели культуры, историки, психологи высказывали суждение о том, что в основе русского национального характера заложено женское начало.

"Субъект русской жизни, - пишет наш современник Георгий Гачев, - женщина..., она – мать - сыра земля". К мысли о "женственной природе русского народа" неоднократно обращался и Николай Бердяев. «Тайна души России и русского народа, - писал великий русский философ, - разгадка всех наших болезней и страданий - в... ложном соотношении мужественного и женственного начала».

Особое почтение к женщине-матери всегда существовало в русской семье, может быть поэтому с образом славянской женщины так связаны представления о Хранительнице - не только очага, но и самой культуры, и даже больше - национальной идеи: ведь и в русском языке, и в народной культуре сама Россия выступает в образе матери. Может быть поэтому в прославляемой по всему земному шару красоте славянской женщины никогда не было любования шаблонной кукольной красотой: через века и годы, с древнейших времен и до наших дней сохранилось отношение к женщине как к вечной тайне, источнику восхищения и вдохновения... Красота русской земли, красота русской женщины - это гармония, целостность, единство формы и содержания. И так было всегда.

Отношение к женщине как к олицетворению - одушевлению красоты родной земли и воплощению народной мудрости навеки запечатлелось в народной культуре. Фольклор - нетленный и бесценный источник представлений о национальном характере и национальной самобытности - в живом и почти нетронутом виде донес до наших дней то, о чем молчат летописи.

В древней Руси женщина была существом почти священным, требующим охраны и любви, бережного отношения и восхищения, и нередко в фольклоре образы отцов и мужей выглядят или слабыми и несамостоятельными, или раскрываются в бесшабашной удали, пьянстве и драках. Герои былин и сказок ведут себя словно малые дети: они могут быть отважны и храбры, хитры и умны, но спокойная мудрость и рассудительность отдана в народном творчестве именно женщине, и образ Василисы Премудрой, которая, естественно, была и Прекрасной, - бесспорное тому доказательство.

Об этом, в целом - уважительном, отношении к женщине, свидетельствуют и дошедшие до наших дней древнейшие памятники письменности. Летописцы и первые путешественники отмечали, что славянская женщина была равноправным членом общества, поэтому никто не мог выдавать девушек замуж без их согласия, что впрочем не мешало им быть крайне целомудренными и верными своим мужьям до такой степени, что некоторые даже накладывали на себя руки после их смерти. Но участие женщины в жизни древнерусского общества не ограничивалось только семейными рамками. Женщина у язычников могла править страной, как, например, княгиня Ольга, и даже быть воином. Образы отважных воительниц присутствуют в русских сказках, былинах и песнях, сохранились свидетельства: когда Святослав в X веке сражался с византийцами под Доростолом, среди убитых русских и болгарских воинов находили и женщин, павших геройской смертью.

Долгие годы древнерусское общество развивалось под влиянием языческой религии и мировоззрения. Принятие христианства оказало сильнейшее воздействие на русскую культуру, дало толчок для развития литературы, архитектуры, искусства, но не перечеркнуло народных истоков. Развитие русской культуры отразило эту двойственность в духовной жизни общества, в народном быту. Языческие духовные традиции, народные в своей основе, продолжали оказывать глубокое воздействие на все развитие русской культуры раннего средневековья. Отношение к женщине как к самому источнику жизни не могло быть чисто умозрительным, оно складывалось на основе вполне конкретных жизненных примеров. И хотя летописные страницы и не пестрят именами тех, кто испокон веков занимался величайшим на земле делом - воспитанием детей, тем не менее до наших дней история сохранила немало женских имен, знаменитых не только «внутрисемейными» подвигами. Но самым полным, самым законченным и совершенным дошел до нас из глубины истории образ великой княгини Ольги - первой женщины-главы государства в истории восточных славян. И несмотря на историческую неоднозначность этой фигуры, сквозь туман веков отчетливо видна незаурядная женщина со сложной судьбой, положившая начало не только христианской церкви в Киевском государстве, но и административным государственным институтам.

Ольга

*Возлюбив свет и отвергнув тьму,
благословенна ты между женами русскими;
благословлять тебя будут
сыны русские до последнего рода.
Патриарх Полиевкт, 957 г.*

*Правительница Ольга «Святая».
X век*

В родословной таблице русских государей с 862 по 1862 годы из предшествовавшей Романовым династии Рюриковичей содержится единственное женское имя - Ольга Благоверная. А в истории русской церкви эта государыня Киевской Руси осталась как Святая Равноапостольная великая княгиня Российская. Столь высоко Православная Церковь не оценила деяния ни одного из всех русских императриц и императоров.

Ольга родилась в 884 году на земле новгородского княжества в тех местах, где позже был основан город Псков. К тому времени князь Вещий Олег уже перенес столицу древней Руси в Киев. Олег был регентом при малолетнем сыне Рюрика князе Игоре и супругу для своего преемника он избрал лично. Согласно же другим источникам, юный Игорь сам выбрал Ольгу, отметив в ней особую скромность и разум. Вот что пишет Николай Карамзин: «Обыкновения и нравы тогдашних времен, конечно, дозволяли князю искать для себя супруги в самом низком состоянии людей, потому что красота уважалась более знаменитого рода».

Ольга была родом из семьи новгородского придворного вельможи Гостомысла, который посоветовал новгородцам, страдавшим от внутреннего неурядица и частых набегов соседей, призвать к себе на княжение отважных воинов Рюрика с братьями.

При рождении внуку Гостомысла назвали языческим именем Прекрасная, а когда в 20 лет выдали ее замуж за 27-летнего князя Игора, то по обычаю языческой веры новобрачную переименовали: «Имя свое, - пишет Н. Карамзин, - Ольга приняла, кажется, от имени Олега, в знак дружбы его к сей достойной княгине и в знак Игоревой к нему любви».

Ольга успела подарить мужу только одного сына. Князь Игорь в зимнюю половину года с дружиной объезжал подвластные ему племена, собирая с них положенную дань, а летом организовывал и лично проводил грандиозные военно-торговые экспедиции к соседям - на юг или восток. Но погиб великий князь не на поле брани. В 945 году за непомерный сверх положенного побор дани Игорь был взят в плен древлянами и казнен в их столице - городе Искоростене. Главой Киевской Руси на 9 лет, регентшей при молодом сыне Святославе, лихом воине, увлеченном только войнами с соседними племенами и не желавшим заниматься внутренними делами в государстве, стала вдова Игора - великая княгиня киевская Ольга.

На момент смерти мужа ее сыну было всего три года. Ждать его совершеннолетия? Нет. За смерть Игора Ольга отомстила древлянам сама. Вероятно, с помощью боярина Асмуда - воспитателя Святослава, и воеводы Свенельда Ольга смогла овладеть кормилом государства и прежде всего наказала убийц Игора. Возможно, факты о мести, хитрости и мудрости Ольги, сообщенные летописцем Нестором, и не вполне правдоподобны, но они стали неотъемлемой частью нашей истории.

Древляне были горды убийством Игора, малолетний Святослав не мог представлять для них реальной опасности, к тому же перед этим племенем вставала реальная перспектива властвования над самим Киевом. Жена убиенного князя в расчет не принималась, по крайней мере, как потенциальная угроза. «Око за око, зуб за зуб» -и вместо убитого мужа древляне

предложили Ольге «замену» - своего князя Мала. Двадцать древлянских послов в ладье приплыли к Киеву, и Ольга приняла их с лаской. Но на следующий день, велев вырыть глубокую могилу, она заживо похоронила все посольство вместе с ладьей.

Затем Ольга направила к Малу своего гонца с весточкой о том, что для сватовства такого уровня она ждет более знаменитых и достойных посланцев. Но и следующую «дипломатическую миссию» ждала суровая кара: для дорогих гостей была истоплена баня, где их заперли и сожгли.

Древляне не успели узнать о трагической судьбе этих двух ПОСОЛЬСТВ: они ждали Ольгу. И княгиня сообщила о своей готовности прибыть на их землю, чтобы совершить брак с Малом. Правительница подошла к городу Искоростень, совершила тризну над могилой мужа, после чего у древлян началось веселое пиршество. Но как только Ольга удалилась, ее воины взяли за оружие и пять тысяч древлян полегли у могилы Игоря.

Вернувшись в Киев, Ольга собрала многочисленное войско и уже открыто выступила против своих врагов. Это сражение начал трехлетний Святослав: копье, брошенное в неприятеля слабой детской рукой, упало к ногам его коня, но полководцы Асмуд и Свенельд ободрили воинов примером юного героя с восклицанием: «Друзья! Станем за князя!», и они устремились в битву.

Древляне позорно бежали с поля боя и предложили Ольге выкуп: мед и кожи зверей. Но правительница Киева попросила у жителей Искоростеня вместо выкупа с каждого двора по три воробья и голубя. Горожане с радостью исполнили эту просьбу. Вечером весь город вспыхнул огнем. Хитрая Ольга велела привязать зажженный трут с корой к ногам птиц и пустить их на волю. Птицы возвратились в свои гнезда, неся с собою огненную смерть.

Устрашенные жители хотели спастись бегством, но все они попали в руки воинов Ольги. Некоторых старейшин она осудила на смерть, других забрала в рабство, остальные должны были платить дань. Вместе с сыном Ольга объехала всю древлянскую землю, облагая народ данью в пользу казны, а жители Искоростеня третью часть дани должны были платить лично Ольге - в ее собственный удел. Княгиня отомстила за мужа.

Но в историю Ольга Богомудрая вошла не только и не столько как изощренная мстительница за смерть мужа: княгиня памятна истории как великая созидательница государственной жизни и культуры Киевской Руси.

Летописи полны свидетельств о ее неустанных «хождениях» по Русской земле с целью благоустройства и упорядочения гражданского и хозяйственного быта своих подданных. Добившись внутреннего укрепления власти Киева, ослабив влияние мелких местных князей, Ольга централизовала все государственное управление с помощью системы «погостов» - финансово-административных и судебных центров, прочной опорой великокняжеской власти на местах.

«Погосты» пришли на смену «полюдью» и стали центрами торговли и обмена, а сбор дани и налогов осуществлялся теперь равномерно и упорядоченно. Погосты были маленькими крепостями с постоянным гарнизоном, который в мирное время занимается хозяйством, охотой, ловлей рыбы, скотоводством. Раз в год сюда приезжала сама княгиня. Все это стало важнейшей ячейкой этнического и культурного объединения русского народа.

Позже, когда Ольга стала христианкой, по погостам стали воздвигать первые храмы; со времени Крещения Руси при святом Владимире погост и храм (приход) стали неразрывными понятиями. Лишь впоследствии от существовавших возле храмов захоронений под словом «погост» стало подразумеваться кладбище.

Много трудов приложила княгиня Ольга и для усиления оборонной мощи страны. Города застраивались и укреплялись, обрастали каменными и дубовыми стенами, опоясывались валами, оцетинивались частоколами. Зная, сколь враждебно относились многие к идее укрепления княжеской власти и объединения Руси, сама Ольга жила постоянно за надежными стенами киевского Верхнего города, окруженная верной дружиной. Две трети собранной дани, по свидетельству летописи, она отдавала в распоряжение киевского веча, а третья часть шла на нужды ратного строения.

Ко времени княжения Ольги историки относят установление первых государственных границ России: на западе, с Польшей. Богатырские заставы на юге сторожили киевлян от народов Дикого Поля. Чужеземцы спешили на Русь с товарами и рукодельями. Шведы, датчане, немцы охотно вступали наемниками в русское войско. Зарубежные связи Киева расширились.

Историки пишут, что Ольга стала править древней Русью столь успешно, как Любуша в Чехии и Драгомира в Богемии. Даже спустя полтора столетия, в XI веке летописец признавал эпоху княжения Ольги за некий политический идеал в отношении внутреннего устройства и государственного правления на Руси. При Ольге обозначился тот каркас княжеской власти и правосудия, который столетие спустя оформится на страницах «Русской правды» Ярослава Мудрого. Не только в одних именах можно найти сходство великой княжны со знаменитым преемником Рюрика: как Олег, так и Ольга отличались мудростью, то есть по языческим понятиям хитростью и ловкостью.

Но не за одну эту хитрость Олег прослыл вещим, а Ольга - мудрейшею из людей, и хотя летописец упоминает о распоряжениях Ольги только в Древлянской земле и в отдаленных пределах Новгородской области, но деятельность ее охватила все русские владения. Учредив внутренний порядок государства, Ольга возвратилась к юному Святославу в Киев. «Здесь, по сказанию Нестора, оканчиваются дела ее государственного правления; но здесь начинается эпоха славы ее в нашей церковной истории», - пишет Н. Карамзин.

Как случилось так, что язычница, столь жестоко отомстившая за смерть мужа, стала христианкой? Покойный муж Ольги князь Игорь был язычником. Он и клятву на княжение давал не в церкви святого Ильи, находившейся в торговой части древнего Киева на Подолеи являвшейся соборной. И похоронен был Ольгой по языческому обряду под огромным курганом, и Ольга справила по нему тризну...

«Как женщина Ольга была способнее ко внутреннему распорядку, хозяйственной деятельности; как женщина она была способнее к принятию христианства», - считает С. Соловьев. По счету летописца в 955 году Ольга отправилась в Константинополь и там крестилась под именем Елены. О побуждениях, которые заставили Ольгу принять христианство и принять его именно в Константинополе, ничего не говорится ни в списках нашей летописи, ни в иностранных источниках. Есть известие, что еще в Киеве Ольга была расположена к христианству, ведь там она видела добродетельную жизнь исповедников этой религии и даже хотела креститься в Киеве, но не исполнила своего намерения, боясь язычников, для чего и отправилась в Царьград - Константинополь.

Так или иначе, но великая княгиня Ольга сумела по достоинству оценить христианскую веру, представлявшую в то время уже значительную политическую и культурную силу в Европе и на Ближнем Востоке. Она колебалась между выбором тогдашних христианских центров - Константинополем и Римом. Согласно византийской церковно-политической концепции цесарь империи был в глазах православных греков наместником бога и главой как государства, так и церкви. Любой народ, принявший христианство из рук греков, становился вассалом греческого императора, политически зависимым народом. Киевская Русь и ее великая княгиня предпочитала, приняв общую веру, оставаться равноправной во взаимоотношениях с Византией, поэтому неудивительно, что император Константин Багрянородный, с честью принявший Ольгу в своем дворце и описавший ее прием в сочинении «Об обрядах Византийского двора», повествует о русской княгине сдержанно и спокойно. Предание же, сложившееся на Руси о путешествии княгини, рассказывает, что император был поражен красотой и умом Ольги настолько, что даже хотел на ней жениться, однако Ольга уклонилась от этой чести. Она держала себя почтительно по отношению к патриарху, но вполне независимо по отношению к императору. Летописец даже уверен, что ей удалось дважды перехитрить императора: во-первых, она ловко сумела отказаться от его сватовства, а во-вторых, она отказала ему в дани или дарах, на которые он, будто бы, легковерно рассчитывал.

Возвратясь в Киев крещенной, Ольга прежде всего заботилась о распространении христианства в своей семье, но обратить в новую веру своего сына Святослава так и не смогла. Занятый мечтами о военной славе, где он очень преуспевал, и о предстоящей для него после смерти матери власти, возмужавший сын не раз выражал свой гнев на предложение матери. Но княгине удалось посеять семена христианской веры в юном внуке Владимире - крестителе Руси.

Над принимавшими христианство начали смеяться в Киеве. Явного преследования не было, но насмешки были знаком его начала. «Борьба началась: славянское язычество, принятое и руссами, могло противопоставить мало положительного и поэтому должно было скоро преклониться перед ним, но христианство само по себе без отношения к славянскому язычеству

встретило сильное сопротивление в характере Святослава, который не мог принять христианство по своим наклонностям, а не по привязанности к древней религии», - писал С. Соловьев.

Начавшись насмешками, языческая реакция проявилась настолько сильно, что пострадали не только немецкие миссионеры, но и некоторые из киевских христиан, крестившихся с Ольгой в Царьграде. По приказу Святослава был убит племянник Ольги Глеб и разрушены некоторые построенные ею храмы. Разумеется, здесь не обошлось без византийской тайной дипломатии: настроенные против Ольги и встревоженные возможностью усиления Киева, греки предпочли поддержать язычников.

Ольге оставалось смириться с происшедшим и полностью уйти в дела личного благочестия, предоставив бразды правления язычнику Святославу. С ней по-прежнему считались, к ее государственной мудрости неизменно обращались во всех трудных случаях. Когда Святослав отлучался из Киева (а большую часть времени он проводил в походах и войнах), управление государством вновь вручалось княгине-матери.

Она кротко переносила скорби и огорчения, старалась помогать сыну в государственных и военных заботах, руководить им в героических замыслах. Победы русского войска были для нее утешением, особенно разгром давнего врага Русского государства - Хазарского каганата. Следующий мощный удар был нанесен по мусульманской Волжской Болгарии, потом пришла очередь Болгарии Дунайской. Восемьдесят городов по Дунаю было взято киевскими дружинами. Одно беспокоило Ольгу: как бы ее сын Святослав, увлекшись войной на Балканах, не забыл о Киеве.

Весной 969 года Киев осадили печенеги «и нельзя было вывести коня напоить, стояли печенеги на Лыбеди». Русское войско было далеко, на Дунае. Послав к сыну гонцов, святая Ольга сама возглавила оборону столицы. Святослав, получив известие, вскоре прискакал в Киев, «приветствовал мать свою и детей и сокрушался, что случилось с ними от печенегов». Но, разгромив кочевников, воинствующий князь вновь стал говорить матери: «Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае - там середина земли моей». Святослав мечтал о создании огромной русской державы от Дуная до Волги, которая объединила бы Русь, Болгарию, Сербию, Причерноморье и Приазовье и простерла свои пределы до самого Царьграда. Мудрая Ольга понимала, что при всем мужестве и отваге русских дружин Святослава ждала неудача. Но сын не слушал предостережений матери и тогда Ольга сказала: «Видишь, я больна. Куда хочешь уйти от меня? Когда похоронишь меня, отправляйся куда захочешь».

Дни ее были сочтены, и в час, когда она скончалась, «плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки, и все люди». Последние годы, среди торжества язычества, ей, когда-то гордой владычице, крестившейся от Патриарха в столице Православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианского фанатизма. Но перед смертью, вновь обретя прежнюю твердость и решимость, она запретила совершать над ней языческие тризны и завещала открыто похоронить ее по православному обряду. Пресвитер Григорий, который был с нею в 957 году в Константинополе, в точности выполнил ее завещание.

Народ назвал ее хитрой, церковь - святой, история - мудрой. Монах Нестор в своей летописи XI века «Повесть временных лет» говорит об Ольге так: «Она предтекла христианству в земле нашей, как зарница пред солнцем, как утренняя заря пред светом полуденным; как луна в ночи, так светила она между людьми неверными. Она и на смерти молит Бога за Русь».

Благодарная княгиня Ольга опередила свое время и по праву вошла в историю как реформатор: она была мудрой правительницей своей страны, сумевшей заглянуть в будущее и на долгое время определившей тот путь, по которому шло развитие русского государства. Христианизация Руси дала мощный толчок развитию книжности и просвещения, заложила основы для создания институтов политической дипломатии, культурно-образовательных центров, где шло формирование национального самосознания. При Ольге обозначился тот каркас княжеской власти и правосудия, который столетие спустя оформился на страницах Русской правды Ярослава Мудрого.

С принятием христианства на Русь стали приезжать церковные грамотеи, переводчики из Византии, Болгарии, Сербии. Появились, особенно в период правления Ярослава Мудрого и его сыновей, многочисленные переводы греческих и болгарских книг как церковного, так и светского содержания. С одной из таких книг - Остромировым Евангелием - связана удивительная история,

героиней которой стала средняя дочь Ярослава Мудрого Анна. В качестве свадебного подарка она привезла с собой во Францию Евангелие на церковнославянском языке, которое впоследствии стало главной святыней этой страны, и на нем клялись все последующие поколения французских королей.

Анна

*Анна русская, королева французская,
основательница собора в 1060 году*

*Надпись на скульптурном изображении Анны
у часовни в Санлессе*

Согласно легенде, молодой французский принц захотел жениться. Сложность заключалась в том, что избранницей своей он мечтал увидеть ни много ни мало само воплощение красоты и мудрости. Чтобы найти это чудо из чудес он отправил в Европу своих посланников - людей мудрых и достойных. Долго ездили они по свету, пока не услышали о благочестивой дочери мудрого правителя Ярослава, родом из удивительной страны, не так давно принявшей крещение. Но вскоре посланники прибыли в Киев.

Все свидетельства современников говорят о том, что в те времена Киев был большим и богатым городом. По своим масштабам, множеству каменных зданий он вполне мог соперничать с другими европейскими столицами. Здесь сияли своими куполами златоверхие храмы, поражали изяществом дворцы Владимира, Ярослава Мудрого, Всеволода Ярославича, удивляли монументальностью и замечательными фресками Софийский собор, Золотые ворота - символ победы русского оружия. А неподалеку от княжеского дворца стояли бронзовые кони, вывезенные Владимиром I из Херсонеса; в старом Ярославовом городе стояли дворы видных бояр, здесь же на горе находились и дома богатых купцов, других видных горожан, духовенства. Дома украшались коврами, дорогими греческими тканями. С крепостных стен можно было видеть в зеленых кущах белокаменные церкви Печерского, Выдубицкого и других киевских монастырей.

Сватовство состоялось, и этот романтический и одновременно дипломатический брак на долгие годы стал основой доброжелательных отношений между двумя странами - Россией и Францией.

Прекрасная невеста отправилась в путь - навстречу суженому. Это сегодня время пребывания в пути самолета от Москвы до Парижа составляет три часа. А тогда...

Для того, чтобы стать женой французского короля, молодая княжна добиралась до далекой Франции верхом, и дорога эта заняла почти год. Мы можем только предполагать все те трудности, с которыми столкнулась в пути молодая женщина, а также то, какое впечатление произвел на нее ее суженый. Но отцу своему - Ярославу Мудрому - она посетовала в письме на то, в какое захолустье ее сослали. В отличие от Анны ее венценосный муж был неграмотным.

Анна стала женой короля Франции 19 мая 1051 года. Пышное венчание состоялось в Реймсе в соборе, где короновались все французские монархи. Ее первенец Филипп, будущий король Франции, родился в 1053 году. Был ли счастливым этот династический брак, заключенный из высоких государственных соображений? Французские средневековые хроники повествуют о связи Анны со знатным вассалом мужа Раулем III - графом де Крепи де Валуа, который возглавлял

Анна, королева Франции. XI век

оппозицию королю. Генрих I обращался даже к Папе Николаю II, и наместник св. Петра отправил Анне письмо, умоляя ее «беречь короля». На седьмом году семейной жизни, в 1060 году король Генрих скончался. После смерти мужа Анна уединилась в одном из королевских замков в предместье Парижа - городке Санлессе. Неподалеку от замка Анна построила церковь и монастырь святого Винсента. До наших дней в Санлессе сохранилась часовня, сооруженная в XI веке, которую историки связывают с именем дочери Ярослава Мудрого.

Очевидно, Анна не случайно выбрала Санлесс для своей резиденции, ведь неподалеку, в Крепи, находился замок ее Рауля. В Санлессе Анна пережила вторую молодость, и ее роман разгорелся с новой силой. По свидетельству современников, граф не боялся никого: ни Бога, ни черта, ни короля. В 1062 году он выкрал вдову-королеву и тайно обвенчался с ней, несмотря на то, что состоял в браке. Жена Рауля Алинора обратилась с жалобой к Папе Александру II. Папа повелел Раулю оставить Анну и возвратиться к своей первой жене. Рауль отказался выполнить требование главы католической церкви. Тогда разгневанный Александр II объявил его брак с королевой незаконным и отлучил Рауля от церкви. Но не обращая никакого внимания на папский гнев, Рауль и Анна продолжали жить вместе до кончины графа в 1074 году.

Бытовало мнение, что Анна возвратилась в Киев и, прожив несколько лет в монастыре (как и подобает вдове-королеве), умерла. Однако в конце XVII века могилу Анны нашли в церкви Вильерского аббатства города Этампа во Франции. Латинская надпись на гробнице утверждала: «Тут лежит госпожа Анна, вдова короля Генриха».

В 1717 году, знакомясь с Францией, Петр I побывал в Реймсе, традиционном месте коронации французских королев. В соборе католические священники, проявляя особое внимание к высокому гостю, показали ему свою реликвию - старинную книгу, написанную таинственными, никому не понятными знаками.

Петр взял в руки книгу и, к удивлению присутствовавших, вдруг начал свободно читать ее вслух потрясенным духовникам. Оказалось, великий русский император держал в руках ту самую рукопись древнерусского Евангелия, привезенного в середине XI века дочерью великого Киевского князя Ярослава Мудрого Анной - королевой Франции.

Домострой

Домострой

*Московиты не верят в честь женщины,
если она не живет взаперти
и не находится под такой охраной,
что никуда не выходит.*

Барон Герберштейн, сер. XVI в.

С принятием христианства Русь вступила в новую фазу своего развития: остались в прошлом междоусобные войны и начался процесс, вошедший в историю под названием «централизация русских земель вокруг Москвы». И вместе с укреплением власти церкви и государства славянская женщина стала утрачивать те права и возможности, которые имела она раньше.

Древние божества, связывавшие воедино природу и человека, были свергнуты, но прежние представления о мироустройстве как о целостной системе, где самоценна каждая единица, остались в народной памяти, и может быть именно поэтому в христианской Руси всегда особо почиталась Богородица - защитница и заступница людей перед Господом. Корни этого поклонения перед Матерью лежат, вероятно, в далеком прошлом славян, в языческом пантеоне которых было место и мужским, и женским богам.

Но подобного рода «партнерские» взаимоотношения постепенно сходили на нет и на несколько столетий вперед, почти до наших дней установилась новая иерархия, в которой женщина заняла подчиненное положение по отношению к мужчине - обладателю и авторитету, и реальной власти. И подобное зависимое положение распространилось на все сферы жизни - и семейную, и общественную. В наше время вряд ли можно говорить о продолжении этих традиций на межличностном уровне: не в каждой семье муж является действительным «хозяином», но что касается общественного статуса женщины, то в общем и целом пока все сохраняется именно в таком виде.

Вероятно, немаловажное влияние на то, что женщина в обществе заняла второстепенное место, оказало и установление на Руси татаро-монгольского ига. Ведь именно тогда возросло значение мужчины как воина, защитника. Определилась и роль женщины как хранительницы национальных традиций - души народа, которую не могли растоптать и уничтожить годы кабалы.

После того, как в 1480 году Иван III покончил с зависимостью Руси от татаро-монгол и процесс объединения русских земель практически завершился, жесткая централизованная власть государства и церкви стала исключительно мужекратической и женщины на долгое время превратились в фактических затворниц, место которых - возле печки...

Последним оплотом русской вольницы на этом пути к единому государству с единым государем была Новгородская республика, которая погибла почти одновременно со свержением татаро-монгольского ига. Ивану III удалось присоединить Новгород к Москве, что далось ему нелегко. По сказаниям летописцев, перед этим были в городе страшные знамения: неистово разразилась вдруг сильная буря и сломала крест на соборе Святой Софии, и колокола в монастыре печально гудели... Фактической правительницей города, голос которой имел решающее значение на вече, была в то время Марфа Борецкая, вдова новгородского посадника Исаака Борецкого, оставшаяся в истории как Марфа-Посадница.

Марфа

*И летописи, и старинные песни
отдают справедливость
великому уму Марфы Борецкой,
сей чудной женщине, которая
умела овладеть народом*

Н. Карамзин

Вероятно, Марфу-посадницу можно считать одной из первых независимых женщин в истории Руси. Независимой по-настоящему: в первую очередь - внутренне, и лишь во вторую, как результат - в своей деятельности. История не сохранила для нас ни даты ее рождения, ни даты смерти, мы знаем только, что жила она в переломную для средневековой Руси эпоху - время, когда разрозненность русских земель - причина и следствие татаро-монгольского ига - постепенно перетекала в процесс объединения, и объединение это не всегда шло легко и гладко, а сопровождалось войнами, интригами и предательством. Объединение - это всегда подчинение сильному, поглощение им слабейших, вместе с их самобытностью, порядками и устоями. Против такого объединения с Москвой, вопреки исторической закономерности, и выступила вдова новгородского посадника Исаака Борецкого Марфа, которая во второй половине XV века возглавила антимосковскую партию новгородского боярства.

Судьба Марфы Борецкой стала прекрасным сюжетом, к которому впоследствии обращалась не только народная молва и летописцы, но и великие русские писатели. Так, в начале XIX века Николай Карамзин, историограф и писатель, создал повесть «Марфа-посадница, или Падение Новгорода», которая, по замыслу автора, должна была дополнить образ этой женщины, нарисовать его более ярко для будущих поколений. В «Истории государства российского» Карамзин так же уделил большое внимание борьбе новгородцев и личности Марфы-посадницы. Исторические и вымышленные факты вокруг этого имени давно смешались и сложились в единый образ - женщины-воительницы, ратующей за независимость свою и своих сограждан.

Господин Великий Новгород XV века сильно отличался от любого другого российского города. Сотни лет всеми делами здесь управляло новгородское вече. Впоследствии некоторые

историки назовут его единственно верным, справедливым и созвучным характеру русского человека способом управления, основанным на соборности и коллегиальности. Шесть веков подряд вечевого колокола созывал новгородцев на Великую площадь, где они сами творили свою историю.

Уникальность положения Новгорода была еще и в том, что ему удалось избежать ненавистного татаро-монгольского ига - а во всей Руси XV века мало насчитывалось подобных островков свободы. Во время страшного нашествия орд хана Батые 1237-1238 годов одно за другим падали под его натиском русские княжества. Пала Рязань, потом Коломна, Москва, за ними - Владимир и Суздаль. 22 февраля 1238 года после двухнедельной осады сдался Торжок. Впереди оставался Господин Великий Новгород. О богатствах этого древнерусского города, торговавшего со всей Европой, ходили легенды. Измученные осадой Торжка, обеспокоенные наступающей весной с ее гигантским половодьем в этих обильных водою местах отряды хана Батые повернули на юг, не дойдя до Новгорода ста верст.

Господин Великий Новгород был знаменит не только своими богатствами. Он воспитал немало замечательных, свободных духом людей. Кажется, только в таком городе и могла родиться женщина, не испугавшаяся притязаний князя московского Ивана.

По памятникам личность Марфы рисуется довольно бледно. Однако не увидеть, что в легендарные времена покорения Новгорода она проявила себя человеком умным, энергичным и свободолюбивым, невозможно.

Долгое время она была обычной женщиной, женой своего мужа - городского посадника Исаака Борецкого. Но однажды он погиб на поле боя, защищая Новгород от очередных захватчиков, посягнувших на его богатства. Согласно легенде, отправляясь в поход, Борецкий взял с Марфы клятву в случае его смерти заменить его в Совете старейшин. Что она и сделала, унаследовав его авторитет и подкрепив его своим умом, энергией и принципиальностью. В своем стремлении сохранить независимость новгородцев, Марфе удавалось умело балансировать между Москвой и Польшей.

Историю падения Новгорода летописцы начинают с 1471 года. К этому времени московское княжество во главе с князем Иваном III достаточно окрепло для того, чтобы завершить объединение русских земель присоединением Господина Великого Новгорода. Тогда же в вольном городе возникла партия приверженцев союза с Казимиром, королем польским и великим князем литовским, во главе которой стояла Марфа Борецкая. Опираясь на силу Казимира, Борецкая вела себя с московскими князьями независимо и отнюдь не подобострастно. А тут еще в 1471 году архиепископом стал не любимец Марфы ключарь Пимен, а Феофил, явно поглядывавший в сторону Москвы. От князя Ивана прискакал в город посланец, объявивший волю хозяина - добровольно пойти под руку Москвы. Тогда Марфа решила окончательно разорвать с Москвой: прекрасный оратор, она выступила на вече против захватнической политики московского князя по отношению к Новгородской республике. Ей удалось убедить вече. В Литву к Казимиру было отправлено посольство во главе с сыном Борецкой Дмитрием и с богатыми подарками. Казимиру предложили стать главой Новгорода при сохранении древних установлений его гражданской свободы.

20 июня 1471 года взбешенный Иван пошел на Новгород походом. «Москвитяне изъявляли

Марфа-посадница

остервенение неописанное: новгородцы-изменники казались им хуже татар», - напишет потом Карамзин. Нескольких сражений для сильного московского князя оказалось достаточно, чтобы рассеять новгородскую рать, не подкрепленную помощью струсившего Казимира. Прекрасно понимая, что силы московского и новгородского войск неравны, Марфа обращалась с просьбой о помощи и к соседям в Псков, напомнив им, как много они пользовались благосклонностью новгородцев. Однако псковичи, испугавшись князя Ивана, ограничились лишь советами, да пожеланиями удачи Господину Великому Новгороду. Марфа с презрением разорвала ответ изменников и на маленьком клочке начеркала: «Доброму желанию не верим, советом гнушаемся, а без войска вашего обойтись можем».

В битве на реке Шелонь новгородцы потерпели поражение, несколько тысяч воинов попали в плен. Среди них был и сын Марфы Дмитрий... Иван III велел казнить Дмитрия вместе с другими знатными новгородскими боярами: на площади города им отрубили головы. Остальных заковали в цепи и отослали в Москву. Звезда Новгорода закатилась...

Сохранилась легенда о том, как настоятель Соловецкого монастыря Зосима пришел в Новгород искать защиты от боярских приказчиков. Марфа, как владелица земель в тех краях, вначале осерчала на Зосиму посчитав земельные притязания монастыря покушением на свою вотчину. Но потом примирилась с настоятелем и пригласила его в свой дом. На пиру в доме посадницы Зосима ужаснулся: померещилось ему, будто все сидящие за столом были без головы. Видение Зосимы сбылось - почти всех участников того застолья позже казнили.

Новгороду приказано было подчиниться Москве и присягнуть Иоанну как своему верховному судье. Но у Марфы не возникало ни тени сомнения, что это временно. Казимир возобновил свои обещания помощи, и Новгород воспрянул духом в надежде с его помощью вернуть свою независимость. Марфа подняла волнение, во время которого были перебиты многие из более ревностных сторонников Москвы. И вновь обратилась за помощью к Казимиру - поддержать Новгород, помочь ему отбиться от московской хозяйской руки. И снова подвел Казимир: в начале 1478 года войска Ивана III без особого труда вошли в Новгород. Уже на следующий день по вступлении в город, 2 февраля 1478 года, Иван III приказал взять под стражу Марфу Борецкую с ее внуком (сыном недавно сосланного и вскоре умершего второго сына) и некоторыми боярами и отправить их в Москву. Народное вече прекратило свое существование.

На этом следы Марфы в истории теряются. Факт опалы и смерти, как и факт ее рождения и жизни до участия в великих событиях, нам неведомы. И в этом тоже есть свой символический смысл, будто для того только и рождена была эта женщина, чтобы блеснуть во время борьбы за независимость родного города и «пропасть» за это.

Деяния Марфы-посадницы нельзя оценить однозначно. С одной стороны, она препятствовала объединению земель русских и вступила в союз с иноземцем Казимиром. С другой - пыталась защитить новгородскую независимость, самобытность, богатства Новгорода и, наконец, уникальный политический строй, исконно славянскую форму правления - ведь даже на княжение новгородцы призывали того князя, какого выбирало вече - народное собрание всех представителей населения города. Вечевое устройство, несомненно, было главным богатством Новгородской республики. И в своем стремлении защитить его она шла до конца.

Летописцы сравнивали Марфу Борецкую с Иезавелью, бесноватой Иродиадой и «окаянной Далидой», называя ее не иначе как «злохитревая жена Марфа». И это не удивительно: в обществе, в котором официальное отношение к женщине было как к некоему второстепенному существу, личность подобного уровня не могла вызывать одобрения. Не удивительно поэтому и то, что история не сохранила нам многие подробности из ее жизни: вероятно, слишком усердно эти подробности изничтожались. Но эта незаурядная женщина стала вдохновительницей и героиней сочинений Н. Карамзина, П. Сумарокова, К. Рыльева и многих других авторов, сумевших разглядеть за далью веков образ той, что нашла в себе силы повести за собой народ на борьбу за волю и независимость.

История сохранила для нас имя Марфы Борецкой и потому, что она стала ярчайшим исключением из общего правила, которое заключалось в следующем: основная функция женщины - это деторождение, продолжение рода. И не более. Ее личность, ее стремления и желания - все

было подчинено только этому. Причем даже в этих узких семейных рамках ее жизнь была жестко регламентирована. Кодексом, определяющим внутрисемейную иерархию и принципы взаимоотношений между мужем и женой, стал свод правил, названный «Домостроем».

В наше время слово «домострой» стало нарицательным: даже для тех, кто никогда не видел этот литературный памятник средневековой Руси, это понятие ассоциативно связывается с дискриминацией женщины. И это отношение оправданно и нет одновременно. Дело в том, что здесь сфера деятельности женщины действительно сведена только к очагу, но в этом своде правил «нравственного быта» не когда-нибудь, а в средние века, говорится о наиважнейшей роли женщины в семье и доме.

Текст «Домостроя» не был отдельным единовременно созданным произведением, а формировался достаточно долго, и этот исторический и литературный памятник стал отражением реальных общественных тенденций, непродиктованных сверху. До XIX века составление «Домостроя» приписывалось Сильвестру, священнику московского Благовещенского собора, но основой для его первой редакции послужил текст «Стослова» Геннадия в Изборнике 1076 года. Кроме того, туда также вошли произведения ранней патристики, цитатник Василия Великого и другие произведения древней литературы.

Критические высказывания о женщинах создали «Домострою» репутацию злостного женоненавистника. И действительно, как иначе могут быть восприняты такие «предписания»: «Жены мужей своих вопрошают о всяком благочинии: как душу спасти, Богу и мужу угодить; и дом свой добре строити; и во всем ему покоряться, и что муж накажет, то с любовью примети и творити по его наказанию». Или: «А только жены... слово или наказание не иметь, не слушает и не внимаете и не боится, и не творит того, как муж учит, ино плетью постегать по вине смотря...»

Однако, при более детальном рассмотрении «Домостроя» все, что может быть связано с положением женщины в обществе, оказывается не столь печально.

Дело в том, что все нормативы «Домостроя» затрагивали самую главную тогда область человеческой жизни - область семьи. В средние века, когда система общегосударственного образования еще не сложилась, именно семья - род - оставалась, как и во времена язычества, самой главной «школой», где дети получали свои знания о мире. И с этой точки зрения, как это и не парадоксально, «Домострой» отдавал женщине-матери должное, и понимая всю важность ее роли воспитательницы, требовал от нее абсолютного совершенства, естественно, в рамках общих представлений о женщине времен средневековья. Между тем, на Руси никогда не было такого размаха «охоты на ведьм», как на Западе: тема женщины как источника дьявольских соблазнов, в русской православной традиции не получила широкого распространения.

В защиту «Домостроя» можно добавить и следующее: требования выдвигались не только к женщине, но и к мужчине, и если хозяйка дома должна была быть послушна и чистоплотна, то хозяин обязан был быть не только строг, но и справедлив.

Но тем не менее вплоть до начала петровских преобразований женщина оставалась домашней узницей. Она могла сидеть в избе, в тереме, в хоромах, могла заниматься хозяйством, воспитывать детей или скучать от безделья, но - не более того. Даже одежда, которую она носила, подчеркивала ее затворничество: платок, юбка до полу - видны только часть лица и кисти рук (полшага до паранжи). И это касалось всех - от простых крестьянок до цариц.

И все-таки даже тогда сильные женские характеры не были исключением.

Бывает, человек ничем другим, как только силой духа, не может противостоять всемогущей власти, глобальным обстоятельствам. И, как ни парадоксально, иногда он побеждает эти обстоятельства убежденностью в своей правоте, и вопреки физической гибели, имя этого человека навсегда остается в истории и во времени - как имя победителя. В ряду таких имен стоит и имя боярыни Феодосии Прокопьевны Морозовой.

Феодосия

Потомки не смогут представить себе Феодосию Прокопьевну иначе, как она изображена на картине В. Сурикова.

В. Гаршин

В пятидесятые годы семнадцатого века новый патриарх Московский Никон подчиняет себе светскую власть и начинает реформу церкви. Среди прочих нововведений Никона было предписание креститься не двумя, а тремя перстами, подкрепленное на Соборе 1656 года проклятием двуперстия. Многие, почитавшие старые традиции, посчитали деятельность Никона происками дьявола, отказываясь принимать новые каноны. Так произошел раскол церкви, и приверженцев старой веры, категорически отказавшихся принимать новое, назвали раскольниками. Целыми деревнями уходили староверы от гонений жить в леса и отдаленные районы России. Нередкими были случаи массовых самоожжений достигнутых властями старообрядцев. Среди приближенных короля, с молчаливого согласия которого и была проведена реформа, так же появились приверженцы раскольников. Самой знатной и самой рьяной из них была боярыня Феодосия Прокопьевна Морозова. Долгое время она состояла в переписке с опальным протопопом Аввакумом, одним из идеологов раскольнического движения, и оказывала помощь его семье. Вопреки угрозам и пыткам боярыня Морозова всегда оставалась верной расколу. Многие представляют себе боярыню Морозову суровой, пожилой женщиной - такой, как изобразил ее на известной картине великий русский художник В. Суриков. На самом деле, Феодосия Прокопьевна не была стара. Когда ее арестовывали, за четыре года до смерти, Морозовой не было и сорока лет. Однако именно этой женщине суждено было стать символом борьбы раскольников. Сам протопоп Аввакум говорил, что Морозова пошла на неслыханный подвиг, отказавшись от всех благ за приверженность старой вере.

Боярыня Морозова

Феодосия Морозова очень хорошо знала царя Алексея Михайловича и дружила с первой женой его Марией Ильиничной. Род Морозовых был одним из самых знаменитых на Руси - равных по знатности своему роду Романовых. Кроме того, Морозовых и Романовых связывали родственные узы. Братья Борис и Глеб Морозовы в юности служили у отца царя Михаила спальниками, имея при дворе исключительное положение. В 1645 году семнадцатилетний Алексей венчался на престол - и Борис Морозов стал его ближайшим советником. Боярин же посоветовал ему взять в жены Марию Ильиничну Милославскую, а на свадьбе был у государя «на отцово место». Сам Борис Морозов женился вторым браком на сестре царицы Анне и стал царским свояком. Исключительное положение Морозова принесло ему не только славу, но и огромное богатство - в его владении было около семи тысяч крестьянских дворов, а для хорошего состояния в те годы было достаточно и трехста!

Глеб Иванович, младший брат Бориса, человек менее деятельный, был женат на неродовитой семнадцатилетней красавице Феодосии Соковниной, близкой подруге царицы. Все огромное состояние Бориса Морозова, не имевшего детей, после его смерти перешло к брату, а потом к его вдове - Феодосии.

Нет, не богатство окружало молодую боярыню Морозову - а самая настоящая, какую только можно представить, роскошь! По свидетельствам современников, она выезжала в позолоченной карете с упряжкой из двенадцати прекрасных лошадей, с огромным кортежем из слуг. По саду, разбитому в морозовском имении, прогуливались павлины. Учитывая все это удачное замужество Феодосии, роскошную жизнь и добрую дружбу с царской семьей, - можно понять протопопа Аввакума, который видел нечто совершенно исключительное в том, что боярыня Морозова отреклась от «земной славы». Феодосия Прокопьевна действительно стала яркой противницей церковных реформ. Вероятно, за внешностью доброй набожной женщины скрывался

темперамент общественного деятеля - Морозова реализовала себя, защищая старую веру.

В доме богачки Морозовой нашел приют и защиту идеолог староверцев - протопоп Аввакум. Здесь изо дня в день принимала боярыня странников, юродивых, священников, изгнанных из монастырей, образуя из отверженных партию, оппозиционную царскому двору.

Недовольный поведением Морозовой, Алексей Михайлович повелел отобрать у нее лучшие вотчины. Испугавшись бедности, Морозова обещала принять троеперстие, но под воздействием Аввакума прокляла «ересь никониянскую». Церковным собором и царским приговором раскольники были отлучены от церкви и объявлены вне закона. Но Морозова и ее родная сестра княгиня Евдокия Урусова были слепо преданы Аввакуму и во всем слушались пламенного проповедника.

Аввакум нередко замечал, что Морозова отличалась веселым и приветливым характером. Она овдовела всего в тридцать лет и не всегда ей удавалось сдерживать плотские желания. В усмирении плоти не помогала и власяница, которой Морозова часто наказывала себя. Аввакум в письмах даже советовал своей воспитаннице выколоть глаза, чтобы избавиться от любовных соблазнов. В своей переписке с протопопом Аввакумом боярыня Морозова касается не только вопросов веры - ее, как обычную земную женщину, заботят хлопоты по дому, отношения с людьми, подбор достойной невесты для сына, сохранение для него богатства. Без сомнения, обладая сильным характером, Феодосия склонна была и к обычным человеческим слабостям, оттого деятельность ее на пути расколичества кажется еще более значительной, а жизнь - трагичной.

Будучи близкой подругой жены царя, боярыня Морозова имела сильное на нее влияние. Сроду не противившаяся мужниным реформам церкви царица душой своей, однако, сочувствовала старообрядцам. Царь, любивший жену, не разрешал гонений ее подруги-боярыни. Тем временем последняя делалась все более и более нетерпимой и уже открыто поддерживала врагов государя, противников церковной реформы.

Беда грянула после 1669 года, когда царица Мария Милославская умерла. Видимо, в память о своей жене царь Алексей не трогал непокорную боярыню еще около двух лет. А Морозова в 1670 году тайно постриглась в монахини под именем инокини Феодоры - и теперь уже готова была за веру свою принять любые пытки или смерть. Когда в 1671 году царь играл свадьбу со своей второй женой Натальей Кирилловной Нарышкиной, боярыня Морозова во дворец явиться не пожелала. Алексей Михайлович не замедлил с ответом - словно освободившись своим новым браком от памяти первой жены, он вдруг обрушил на мятежную Морозову всю свою злость.

Ночью 14 ноября 1671 года Морозову заковали в цепи и отправили в Чудов монастырь. Там ее упрасивали причаститься по новому обряду и уйти с миром, но она спокойно и твердо ответила: «Не причащуся!» Далее последовали пытки и изгнание вместе с сестрой в Печерский монастырь. Здесь узникам жилось относительно сносно: им позволяли поддерживать общение с друзьями, принимать еду и одежду. Протопоп Аввакум по-прежнему передавал наставления своей духовной дочери, а ей действительно эта поддержка была необходима - от печали за мать умер ее единственный, горячо любимый сын. Боль от потери усугублялась невозможностью проводить в сына в последний путь. Еще более страшным было осознание того, что причащали и хоронили сына по новым «нечестивым» обрядам, за борьбу с которыми она и была в изгнании.

Новый патриарх Питирим Новгородский, сочувствовавший сторонникам Аввакума, обратился к царю с просьбой отпустить Морозову и ее сестру. Кроме соображений гуманности в этом предложении была и доля политического умысла: заключение твердой в своей вере боярыни, ее сестры и их подруги Марии Даниловой производило сильное впечатление на русский народ, и их освобождение скорее привлекало бы к новому обряду, чем устрашало. Но царь, не тиран по своей природе, оказался непреклонен. Словно жгла его какая-то личная обида на Морозову - или просто боялся ее царь, утвердивший новые церковные обряды, заново женившийся на молодой Нарышкиной, готовый совсем отречься от «прошлой» своей жизни?...

Даже утверждая форму казни ненавистной Морозовой, царь Алексей остался предельно жесток. Он решил, что лучше не предавать узниц сожжению на костре: «на миру и смерть красна». Приказал государь заморить женщин голодом, бросив их в холодную яму Боровского монастыря. Все имущество боярыни Морозовой было конфисковано, братьев ее вначале сослали, а потом казнили.

Говорили, что перед самой смертью своей боярыня Морозова попросила тюремщика

вымывать в реке ее рубаху, чтобы по старому русскому обычаю умереть в чистой сорочке...

Образ боярыни Морозовой - неистовой ревнительницы старой веры для многих из нас связан исключительно с картиной В. Сурикова. Не менее знаменитая картина этого мастера «Утро стрелецкой казни» напоминает о трагедии другой яркой личности времен «Домостроя» - царевны Софьи Алексеевны.

Софья Алексеевна

*Иоанн - последний сын
царя Алексея от первого его брака,
но у него много сестер, девиц-царевен, из которых
одна была знаменитая Софья Алексеевна,
представляющая любопытное явление,
знамение времени.*

С. Соловьев

Она могла бы стать великой правительницей. Могла бы совершить множество достойных поступков, стать участницей великих событий и принять не одно судьбоносное решение. Ведь русская царевна Софья Алексеевна была сильной, оригинальной личностью, но, увы, мировая история запомнила ее как нерадивую сестру великого императора российского Петра I, дважды посягавшую на жизнь и власть своего брата, сосланную за это в монастырь и умершую забытой всеми монахиней.

Судьба сыграла с ней злую шутку - Софья родилась не мальчиком, и все ее великие планы и устремления оказались обречены.

Мать Софьи, царица Мария Милославская, умерла рано. У Софьи было восемь сестер и четыре брата. Но дети, и особенно мальчики, не могли похвастаться хорошим здоровьем - они были и хилые, и робкие, и умом слабые. Софья же, даром что девочка, оказалась самой смышленной, а главное - наиболее здоровой среди всей своей родственной братии. Она быстро освоила грамоту, любила читать, проявлялся даже стихотворный талант. Учитель Симеон Полоцкий, приставленный к ее брату, наследнику Федору, был ею очень доволен. Только отец Алексей Михайлович Романов не особенно радовался, когда видел, что дочь, девка, сильно опережает наследника престола в развитии - кому передавать российский трон?!

После смерти матери Софье и вовсе стало тяжело среди скучных мамок и нянек. Уже через два года после кончины Марии Милославской царь Алексей женился вторично на молодой и красивой Наталье Нарышкиной. Конечно же, Софья сразу невзлюбила свою мачеху: мало того, что отец теперь вел себя неласково с детьми от первого брака, так еще новая царица, почти ровесница Софьи, оказалась полной противоположностью ей. Мягкая, обаятельная и любвеобильная Наталья Кирилловна, ко всему прочему еще и красавица, легко располагала к себе людей и приобретала все больше сторонников.

Энергичная, при этом внешне всегда надменная и холодная к людям, Софья, со своей нервной улыбкой и тщательно забеленной золотушной кожей вынуждала окружающих - из почтения ли, ненависти ли - держаться на достаточном расстоянии от царевны. А при таком поло-

Царица Софья Алексеевна. XVII век

жении дел довольно сложно приобрести верных друзей... И вдруг., царь российский Алексей Михайлович в возрасте сорока семи лет неожиданно умирает.

С одной стороны, для Софьи это была потеря второго родителя, отца, но с другой - довольно удачное, неожиданное приближение к власти: трон наследует ее брат Федор. Он младше Софьи на три года, он болен и слаб, и - самое главное - сильно подвержен влиянию старшей сестры. Царевна не без удовольствия стала вникать в дела государства. Она заводит свои порядки - присутствует на докладах у царя, дает распоряжения. Двор не мог не понимать, в чьих руках на самом деле находится власть, и далеко не все были согласны с таким положением дел. Еще при жизни царя Алексея при дворе образовалась сильная партия Нарышкиных, бесспорным «козырем» которой был здоровый и умный царевич Петр. Еще одним возможным претендентом на престол был брат Федора и Софьи царевич Иван - совсем слабенький мальчик.

Появились союзники и у Софьи: она сделала ставку на своего родственника Милославского и на приглянувшегося ей боярина Василия Васильевича Голицына. Голицын долгие годы оставался не только сторонником, но и возлюбленным Софьи. Мнения о значении этой личности в истории разделились. Одни называют Голицына приверженцем западной культуры в ущерб отечественной самобытности: якобы добивался он участия России в европейских делах на стороне католических государств и преследовал старообрядцев. Был льстецом, сделавшимся любовником царевны исключительно ради приближения к власти и обогащения. Другие считают Голицына поборником процветания России, сторонником разумного использования лучших зарубежных достижений для развития собственной культуры. Будучи грамотным и умелым администратором, Голицын принимал активное участие в подготовке налоговой и военной реформ.

В конце апреля 1682 года умирает государь Федор и для Софьи наступает момент принятия важного решения: удерживать или отдавать власть? Тем более что партия Нарышкиных не собиралась проигрывать, и на руках у них по-прежнему оставался главный «козырь» - несовершеннолетний Петр. На заседании в Думе патриарх Иоакима объявил, что царевич Иоанн Алексеевич отрекся от престола в пользу своего брата. И большинство бояр, поразмыслив, решили, что здоровый, набирающий силу Петр будет достойной надеждой русского престола. Патриарх немедленно благословил юного государя. Но Софья не смирилась.

К концу семнадцатого столетия ядро и мощь русской армии - стрелецкие полки - уже превратились в своеобразное «государство в государстве». На этих мало управляемых людей и решила поставить Софья. С помощью некоторых приближенных бояр она распространила страшный слух: дескать «Ивашка Нарышкин издевался над царевичем Иоанном, примерял его корону, а потом несчастного-то и порешил». Как и ожидали, это привело к бунту. Толпы пьяных стрельцов два дня хозяйничали в Москве. Нарышкины были разгромлены, многие из сторонников царицы погибли. Наталья Кирилловна отсиживалась с сыном во дворце.

Тогда начальник стрельцов Хованский, обратился в Думу с просьбой - возвести на престол и Ивана, и Петра. Из-за болезни Ивана и несовершеннолетия Петра управление страной вновь перетекло к Софье.

Последующие пять лет Софья провела у власти. Много сил и времени тратила она на то, чтобы как-то справиться с распоясавшимися стрельцами. Принесшая на своих плечах Софью к власти и почувствовавшая собственную силу толпа не собиралась утихать. Царице пришлось пустить в ход всю свою хитрость и жестокость, чтобы держать в повиновении стрелецкую вольницу. В конце концов она расправилась даже с князем Хованским - в результате злодейской интриги он был убит. Перед этим Софья усмирила волнение, поднятое раскольниками под предводительством Никиты Пустосвята. По распоряжению Софьи главные предводители раскольников были схвачены, а Никита Пустосвят казнен. Против раскольников принимались суровые меры: их преследовали, били кнутом, а наиболее упорных предавали сожжению.

Постоянные внутренние тревожения так и не позволили Софье вплотную заняться внешней политикой, о чем она всегда мечтала, но все-таки за время своего пятилетнего правления ей удалось кое-что сделать. Она заключила два важных договора - в 1686 году удачный «Вечный мир» с Польшей, по которому России отходили все территории, завоеванные Польшей в XVII веке, и неудачный Нерчинский договор 1689 года с Китаем, по которому оба берега Амура, завоеванные и занятые казаками, были Китаю возвращены. В 1687 и 1689 годах вступала Софья в бесплодную войну с Турцией и Крымским ханством, но военачальник и стратег из тогдашнего ее

любимца князя Голицына был неважный, оттого и походы русского войска под его руководством заканчивались ничем. К тому же, поговаривали, что Голицын был алчен и нечист на руку.

Софья собрала вокруг себя людей московского ученого и литературного мира. Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев и Карион Истомин вместе с царевной надеялись распространить просвещение на Руси. Софью Алексеевну считают и одной из первых женщин-писательниц: митрополит Евгений в своем «Словаре русских светских писателей» конца XVII века называет и ее имя.

После расправы с князем Хованским на место начальника стрельцов царица назначила преданного ей, но нерешительного думного дьяка Федора Шакловитого - по слухам, нового любовника Софьи, вытеснявшего из ее сердца Василия Голицына. И к решающей схватке за власть с взрослеющим Петром она пришла уже без поддержки старого друга и талантливого интригана Голицына.

Все это время Наталья Кирилловна с сыном проживала в Преображенском. Софья с удовольствием слушала рассказы о том, что юный царь резвится с потешными солдатами, пирует и дебоширит в Немецкой слободе и свободно сходится с простолюдинами: она все более убеждалась в своей необходимости для российского государства. Между тем, Петр превратил свои потехи в целую науку, сплотив вокруг себя огромное количество людей и найдя мудрых и верных покровителей, которые умело компенсировали его юношескую неопытность и недальновидность. Он быстро зрел для того, чтобы взять в свои руки бразды правления. Приезжая в Москву на разные торжества, в коих должны были участвовать оба царя, Петр I стал показывать перед властолюбивой сестрой свой гнев. Например, по возвращении князя Голицына из Крымского похода, он не принял у себя любимца царицы.

Спустя семь лет со своего воцарения Петр решил вступить в открытое столкновение с сестрой: в день Казанской Богоматери он запретил ей идти в крестном ходу в Казанский собор. Своенравная Софья не послушалась брата, после чего царь, сильно разгневанный, уехал в Преображенское. Софья поняла: это был вызов. Накануне Смоленской Божией Матери она отправилась в Новодевичий монастырь ко всенощной. Ее сопровождали пятисотенники и пятидесятники всех стрелецких полков. По окончании службы она стала жаловаться им, что царица Наталья Кирилловна затевает на нее зло, и прибавила: «Годны ли вы нам? Буде годны, то вы за нас постоите, а буде не годны, мы оставим государство». Стрельцы отвечали, что готовы исполнить ее приказание. «Ждите повестки», - заключила Софья.

7 августа Федор Шакловитый собрал стрельцов в Кремль, дабы отсюда направиться в Преображенское, село поджечь, а царя Петра с его семейством убить. Но семеро стрельцов решились известить об этом Петра: его разбудили около полуночи и отправили в ближайший лес, откуда потом он уехал в Троицкую лавру. Сюда прибыло царское семейство и сторонники Петра, костяком которых был оставшийся верным царю стрелецкий полк Лаврентия Сухарева.

Видя, что к Петру стекается все более народа, Софья решила помириться с братом при помощи посланного к Троице патриарха. Но он, прочитав показания об умыслах царевны, перешел на сторону Петра. В Москве были получены его грамоты стрельцам и народу идти к Троице на защиту царя. Тогда царевна сама решила ехать к брату, но перед Троицей, в селе Воздвиженском, получила приказ не ехать туда, иначе «с нею нечестно поступлено будет». Шакловитый со многими стрельцами был казнен, князь Голицын отправлен в заточение. Сама Софья Алексеевна заключена в Новодевичий монастырь. Однако и оттуда неугомонная Софья продолжала переписку с некоторыми своими сторонниками при дворе.

Весной 1698 года Россия пережила последний всплеск стрелецких волнений. Софья ждала этих выступлений, надеялась, что Петр не сможет удержаться у власти и соотечественники вновь позовут ее на трон. Однако и это последнее восстание закончилось кровавыми расправами. Перед кельями Софьи царь повелел повесить 195 человек, из которых трем, висевшим перед самими ее окнами, вложены были в руки показания о письмах, которые писала царица, подстрекая к бунту. И долго, целых пять месяцев, имела возможность царица любоваться на истлевающие человеческие тела и вдыхать едкий трупный запах.

После стрелецкого бунта 1698 года Софья была насильно пострижена в монахини Новодевичьего монастыря с именем Сусанны. Схимонахиня Софья умерла 3 июля 1703 года. Начиная XVIII век - эпоха петровских реформ...

Бабье царство

Бабье царство

*Тут кротко или строго
Царило много лиц,
Царей не слишком много,
А более цариц.*

А.К. Толстой

Российский XVIII век вошел в историю как время великих побед русской армии. Но это же столетие называют еще веком «женского абсолютизма». И действительно: из ста почти семьдесят лет российский престол занимали женщины. Великой российской империей правили Екатерина I, Анна Иоанновна, Анна Леопольдовна, Елизавета Петровна и Екатерина II - Великая. При этом приходили они к власти не девочками - дитярами неразумными, а в зрелом возрасте, уже сложившимися личностями. Может быть, поэтому столь разны по стилю были годы их правления...

Почему же такое стало возможным, ведь до этого женщина фактически была затворницей, которой вменялись только семейные обязательства и не более?

Раскрепощение, высвобождение женщины шло параллельно высвобождению России. Положение женщины и состояние русского общества как такового были одинаковы по своей сути - и Русь, и россиянка были затворницами. Величайший реформатор Петр I встряхнул Россию сверху донизу, задал ей новое направление развития, и жить после этого по-старому уже не могла ни страна, ни ее люди.

Петр боролся со старыми порядками на всех уровнях жизни и всеми возможными способами, пожалуй, наиболее емкой метафорой нетерпения государя к тому, что, по его мнению, тянуло страну назад, стали пресловутые бороды (между прочим, их не столько рубили царском гневом, сколько облагали специальным налогом).

Серьезно взялся великий государь и за семью, а вернее за издержки домохозяйства. Специальным указом была запрещена женитьба или замужество против воли молодых, вслед за чем этот указ был дополнен обязательством родителей давать клятву, что брак детей - проявление их доброй воли. Был издан и указ о повышении возраста "совершеннолетия", то есть - брачного возраста: вместо пятнадцати - семнадцать лет. После смерти Петра эти указы перестали "работать".

В историю Европы век XVIII вошел и как время галантного абсолютизма. Русский двор, светская жизнь ничем не уступали в роскоши, изяществе и общей светскости другим европейским странам. Начало этому также положил Петр Великий: во время его правления дворянские жены и дочери уже не дожидались своих мужей и отцов с «дружеской вечеринки». Теперь они обязательно должны были присутствовать на ассамблеях - светских раутах. Естественно и понятно, что именно так и вошла в мир русской женщины капризная богиня моды.

Конечно, первые ассамблеи еще были смешны иностранцам, да и двор Анны Иоанновны был весьма далек от европейского уровня, но время шло, и в годы правления Екатерины Великой русский императорский двор уже ничем не уступал французскому королевству.

Начало и конец эпохи русского женского абсолютизма символически связаны с именем двух Екатерин. И для первой, и для второй это имя не было родным: Марта Скаврнская и София-Фридерика-Августа Ангальдт-Цербтская - две золушки, вопреки факту рождения и обстоятельствам ставшие самодержавными императрицами. Марта - жена шведского драгуна и служанка немецкого пастыря - стала женой Петра Великого и после его смерти заняла российский престол, а бедная немецкая принцесса, выросшая в небогатой семье получившая довольно посредственное воспитание, сама вошла в историю под именем Великой, став символом «века женской монархии».

Екатерина

*Для людей моего характера ничего нет
в мире мучительнее сомнения*
Екатерина Великая

Она была дочерью младшего брата маленького немецкого «фюрста», мать ее происходила из дома Гольштейн Готторп и приходилась двоюродной теткой будущему государю российскому Петру III. Мать с отцом не замечали в своей старшей дочери никаких особых дарований, большого ума и других достоинств. В семье ее звали Фике.

Когда Петра III объявили наследником русского престола, ее дядя, шведский король Фридрих II раньше всех подумал о том, что русскому двору вскоре понадобится невеста. Фридриху нужна была такая претендентка, которую не жаль было бы отправить в варварскую Россию, но которая соблюдала бы и его интересы. На Фике выбор пал потому, что король хорошо знал ее мать был осведомлен о симпатиях российской императрицы: Елизаветы к Голштинскому роду.

Мудрая и властная российская императрица Елизавета, прекрасно понимая, что ее сын Петр III чудак и бездарный правитель, как раз подыскивала ему подходящую пару - чтобы компенсировала глупость мужа и, главное, родила ему наследника. Елизавете юная Фике приглянулась - по матери она приходилась троюродной сестрой жениху и российская царица считала этот брак семейным делом.

Приглашение приехать в Россию пришло зимой 1744 года. Екатерину выписали из Германии лишь с единственной целью - «добыть» для русского престола «запасного» наследника. И в январе месяце принцесса с матерью тайно, под чужими именами выехали в Россию, прихватив с собой лишь несколько сорочек, три платья и медный кувшин для умывания.

Примечательно, что среди лиц, встречавших на границе будущую невесту наследника российского трона, значился и Карл-Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен. Достоверность грядущих деяний императрицы Екатерины II, в отличие от походов легендарного рассказчика-барона, не оставляет сомнений.

Венчание Екатерины с Петром состоялось через полтора года после ее приезда. Невесте тогда исполнилось шестнадцать лет, а ее жених был годом старше. Странно, но Екатерина II, впоследствии известная множеством любовных походов, около восьми первых лет состояла в браке чисто формально. Очень быстро между новоиспеченными супругами возникло непонимание и даже неприязнь друг к другу. Петр ненавидел жену за то, что она знала тайну его мужской неполноценности и «великодушно» скрывала ее. Наследник престола отвечал на унижение бесконечным шутовством, странными сумасшедшими выходками и пьянством. Наконец, мать Елизавета заподозрила неладное и в процессе затеянного ею медицинского обследования выяснилось, что Екатерина все еще невинна, а ее муж не способен исполнять супружеские обязанности. Оказалось, что врожденное несовершенство Петра можно исправить хирургическим путем, называемым у восточных народов обрезанием - что и было сделано.

В 1754 году у Екатерины родился первый ребенок - Павел - но и это не сблизило супругов. Тем более что к тому времени у Екатерины завязывается роман с Сергеем Салтыковым, на отцовство которого и намекает общественное мнение. Петр III был абсолютно равнодушен к своему сыну, а материнство не принесло радости и самой Екатерине: ребенка у нее отобрали сразу

Екатерина II - Великая

после родов и в течение первого года она видела его лишь трижды. Отвлечься от бесконечной дворцовой суеты Екатерине помогала склонность к чтению книг, она поглощала их десятками и в короткое время ознакомилась с трудами по экономике, географии, истории и, конечно, философии - весьма актуальными в то время произведениями философов-просветителей: Вольтера, Дидро, Монтескье и других.

В 1761 году, когда императрица Елизавета умерла, на престоле оказался «взрослый ребенок» Петр III.

«Однажды, когда я вошла в покои его императорского высочества, - писала Екатерина в своих «Записках», - меня поразил вид большой крысы, вздернутой на виселице. Я спросила, что это значит; ответ гласил, что крыса совершила уголовное преступление. Она перелезла через картонный бастион и съела двух караульных, слепленных из крахмала. Деяние сие подлежало суду военного времени: лягавая по приказу поймала крысу, тотчас же повешенную. Преступницу оставят в петле на три дня, для назидания возможным ослушникам.

Я расхохоталась и удалилась, но его высочество пенял мне потом за мое небрежение важностью сей ригории...»

Такой монарх, как Петр III, не устраивал никого - ни жену-императрицу, ни русскую знать, ни гвардию, ни народ. Все его начинания вызывали дружный отпор. На улицах открыто выражали недовольство.

Параллельно с проведением бездарной внешней и внутренней политики, грозившей России серьезными последствиями, Петр III завел себе официальную любовницу, что являло собой угрозу уже непосредственно Екатерине и казалось ей самым страшным. Появление соперницы, камер-фрейлины Елизаветы Воронцовой, означало скорую беду для Екатерины: на Руси отставные царские жены, как правило, отправлялись в монастырь или напрямиком на «тот свет».

Пришло время действовать - тем паче, что роль жены императора никогда не нужна была Екатерине, она хотела единственно полной власти и трона. «Не могу сказать, чтобы он мне нравился или не нравился, - пишет в «Записках» Екатерина о своем муже, - я умела только повиноваться. Дело матери было выдать меня замуж. Но, по правде, я думаю, что русская корона больше мне нравилась, нежели его особа... Никогда мы не говорили между собой на языке любви: не мне было начинать этот разговор».

А раз не было разговора о любви, то об угрызаниях совести тем более речи не шло...

Переворот, к которому долго готовились, произошел неожиданно. Был арестован один из заговорщиков, и рано утром, узнав об этом, императрица спешно покатила в Измайловский полк в сопровождении Алексея Орлова, брата своего возлюбленного Григория. Давно приготовленные солдаты присягнули Екатерине, целуя ее руки, ноги и подол платья. Так же принесли присягу и семеновские солдаты. Сенат и Синод беспрекословно согласились подчиниться императрице. Толпы народа на площади вторили войскам и членам государственных учреждений. Прекрасно понимая, что захваченная ею власть незаконна, новоиспеченная императрица решила оправдаться перед народом и международным сообществом своими просветительскими идеями, которыми она якобы руководствовалась, свергая тирана-мужа. Наскоро был составлен краткий манифест, который возвещал, что императрица, по желанию всех верных подданных, вступила на престол, став на защиту православной русской церкви, русской победной славы и внутренних порядков.

Петр узнал об этом слишком поздно. Ему прислали извещение, что в России нет больше императора, а есть императрица Екатерина II. Попытка вступить в переговоры ему не удалась - Екатерина ни за что не хотела делить власть. Петру пришлось подписать акт отречения от престола, присланный женой. Взятый под стражу он был удушен в пьяной драке собственными охранниками, в чем историки не склонны обвинять его возвеличившуюся супругу.

Итак, 29 июня 1762 года голштинская принцесса Софья-Августа из мелкого княжеского рода получила самую престижную корону Европы - Российскую. Все ее амбициозные планы сбылись, и единственным настоящим оправданием всех деяний этой женщины стало то, что она действительно любила Россию.

...Императрица просыпалась обычно в шесть часов утра, натирала щеки льдом, пила в кабинете крепкий кофе со сливками и печеньем и садилась до девяти часов за работу. Затем возвращалась в спальню и принимала докладчиков. Рабочий день заканчивался в четыре часа и наступало время отдыха. Любимым местом был Эрмитаж, где она рассматривала новые коллекции

или играла в бильярд. «Приемы в Эрмитаже были большие, средние и малые, - напишет о светских раутах царицы граф Хорд. - На первые приглашалась вся знать и весь дипломатический корпус. Балы сменялись спектаклями. Завсегдатаями малых приемов были только члены императорской фамилии и лица, особенно близкие к императрице: не больше двадцати человек. На стенах висели правила: запрещалось вставать перед государыней, даже если бы она подошла к гостю и заговорила бы с ним стоя. Запрещалось быть в мрачном расположении духа, оскорблять друг друга». В десять часов Екатерина удалялась во внутренние покои. Ужин подавался только в парадных случаях, но и тогда императрица садилась за стол лишь для виду. Вернувшись к себе, она уходила в спальню, выпивала большой стакан кипяченой воды и ложилась в постель.

Царствование Екатерины Великой вызывает самые противоречивые оценки историков. Возможно, из-за противоречивости самой личности императрицы: с одной стороны, она была прекрасно образованна, умна и даже набожна, желала воплотить в жизнь идеи просвещения, проповедовала демократизм взглядов. С другой - исследователи отмечают ее «слабость» к лести, неумное сладострастие и тягу к абсолютной и беспрекословной власти, все более и более усиливавшуюся с годами и приближением старости.

Притчей во языцех стали ее многочисленные романы - она как бы «узаконила» на Руси институт фаворитизма. Многочисленные связи стали для нее источником энергии, ежедневной «подпиткой» сил, необходимых для управления страной. Екатерина прекрасно сознавала, что нравится людям: «Я получила от природы великую чувствительность и наружность, если не прекрасную, то во всяком случае привлекательную. Я нравилась с первого раза и не употребляла для этого никакого искусства и прикрас». Так использовала она свое обаяние и для завоевания российского престола - немало высокопоставленных особ перешло на ее сторону во время переворота исключительно из хорошего к ней отношения. Так, и после своего воцарения не переставала она думать о «радостях земных», даже наоборот - ее внимание к красивым мужчинам с годами только усилилось.

В противовес излишне «скромным» первым годам ее жизни в замужестве, к тридцати годам женщина в ней начинает властно заявлять о себе. Взрослея, она уже не может жить без любви, без мужского поклонения и сохранит эту потребность до последнего своего часа. «Человек не властен в своем сердце, он не может по произволу сжимать его в кулак и потом опять давать ему свободу», - так оправдывалась она перед собой и потомками.

Среди ее возлюбленных были Станислав Понятовский и Сергей Салтыков. Самым длительной оказалась связь с графом Григорием Орловым - тем самым, который вместе с княгиней Дашковой и другими приближенными Екатерины помог ей взойти на престол. Позже она вспоминала: «Орлов всюду следовал за мною... его страсть ко мне была публична». Эта неординарная личность станет самой долгой и яркой любовью Екатерины. Плодом этой любви стал ребенок, родившийся у них в 1762 году, мальчик Алексей, которому была дана фамилия Бабринский. С первых же дней воцарения Екатерина открыто признает Григория Орлова своим официальным фаворитом. Однако Орлову этого показалось мало - он хотел встать с ней на одну ступень, сделаться ее мужем и хозяином, чего она не допустила.

Когда в начале 1770-х она рассталась с Орловым, ей было за сорок. Но число фаворитов только увеличилось. Она создает институт фаворитизма, в котором молодые и красивые мужчины состоят при государыне с одной целью - обеспечить ее комфортное существование, необходимый жизненный тонус, с тем, чтобы императрица могла более плодотворно трудиться на пользу государству. К участию в решении государственных вопросов фавориты, как правило, не допускались. Лишь двое из известных ее любовников - Г. А. Потемкин и П. В. Завадский стали крупными государственными деятелями.

Со своими фаворитами Екатерина жила по несколько лет, затем расставалась с ними по самым разным причинам. Но никто из них не был подвергнут серьезной опале. Все награждались чинами, титулами, деньгами и крепостными крестьянами.

Екатерина II скончалась 6 ноября 1796 года, в возрасте шестидесяти семи лет. В период ее правления значительно увеличилась государственная территория России. Из 50 губерний 11 были приобретены именно в годы ее царствования. Население страны увеличилось с 19 до 34 миллионов человек. Сумма государственных доходов выросла с 16 до 68 миллионов рублей (население увеличилось - вдвое, а доходы - более чем в четыре раза). Были построены 144 новых города

(более четырех городов в год на протяжении всего царствования). Было издано более 200 законодательных актов. В Россию хлынул поток переселенцев из Европы. Почти вдвое увеличилась армия, количество кораблей российского флота выросло с 20 до 67 линейных, не считая других судов. Армией и флотом было одержано 78 блестящих побед, упрочивших международный авторитет России. Слова «Россия» и «русские» произносились с большим уважением прежде всего императрицей, всю жизнь стремившейся доказать исключительность народа, которым она руководила волею судьбы и вопреки ей. Этим и была счастлива.

Эпоха «женского абсолютизма», ставшая возможной благодаря могучей воле и силе Петра I, не была «женской» в традиционном понимании этого слова, то есть - не была примером правления слабовольных, подверженных мужскому (мужа или фаворита) влиянию. В галерее цариц XVIII век нет ни одной, которую можно было бы определить как «слабый пол». Это отражалось иногда и в одежде: наряду с нашими представлениями о блеске и шике нарядов и всего облика светской дамы, основанными на парадных портретах, известно, что многие женщины той эпохи, включая императрицу Анну Иоанновну, Елизавету Петровну и Екатерину Великую, любили носить мужское платье, выезжали на охоту... (Отметим в скобках, что не только костюм, но и манеры поведения мужчины того времени все более «утончались» - чувственность и почти женское изящество все более входило в моду у «сильной» половины). Пышность женских нарядов не мешала их обладательницам вершить историю. Они были сильны, властолюбивы, способны на поступок и порой - жестоки. Благодаря силе своего духа и характера, они вошли в мужской мир и управляли им в соответствии с нормами того времени.

Анна Иоанновна была выдвинута на престол Верховным тайным советом, как наиболее безопасная и безропотная претендентка, на определенных, подписанных ею условиях. Ей были посланы кондиции, лишавшие ее практически всех прав, но... уже на третий день после воцарения текст этих кондиций был ею публично разорван. Над верховниками была учинена расправа, Иван Долгорукий - казнен, а его отец и сестры сосланы. На совести Анны Иоанновны не только «бироновщина», но и страшные деяния тайной канцелярии Ушакова.

Сама Екатерина II участвовала в заговоре против собственного мужа. За неделю до убийства он писал жене: «Еще я Вас прошу, не приказывайте офицерам оставаться в той же комнате, так как мне невозможно обойтись с моею нуждою. Впрочем, я прошу Ваше Величество обходиться со мною по крайней мере не как с величайшим преступником: не знаю, чтобы я когда-либо Вас оскорбил». Она же для того, чтобы иметь возможность четвертовать Емельку Пугачева, отменила мораторий на смертную казнь (его, кстати, ввела Елизавета Петровна).

Но несмотря на все это, сделано ими для страны было очень много. Екатерина стала Великой не из-за жестокости: она отвоевала у Турции Крым, она основала Эрмитаж, она насаждала в России европейское просвещение и - немислимо! - дружила с Дидро. Екатерин положила начало женскому образованию в России, годы ее правления было открыто первое училище для благородных девиц при Смольном монастыре (впоследствии - Смольный институт благородных девиц) и Мещанское училище для девушек из недворянских семей. Именно в это время появилась и первая женщина-президент Российской академии наук - тезка великой императрицы - Екатерина Дашкова.

Екатерина

*Кажется, Россия есть страна,
где отношения обоих полов
поставлены совершенно навыворот:
женщины тут стоят во главе правления,
председательствуют в ученых
учреждениях заведывают государственной
администрацией и высшею политикой.*

Дмсованни Казанова

Неординарная человеческая судьба в XVIII веке была не такой уж редкостью. Но жизнь

Екатерины Романовны Дашковой удивительна даже для своего времени.

В пятнадцать лет она собрала библиотеку из 900 томов. В двадцать - она одна из виднейших участниц дворцового переворота. В тридцать - объехала почти все столицы Европы и была принята большинством европейских знаменитостей: Вольтером, Дидро, Фридрихом II. К тридцати восьми исколесила всю Европу: Ирландия, Шотландия, Англия, Бельгия, Франция. В числе ее друзей - ученые Робертсон, Фергюссон, Блек, Смит, математик Д'Аламбер, актер Гаррик, историк Рейналь, балетмейстер Гардель, скульпторы Гульдон и Фальконе. Дашкова встречалась с французской и английской королевами, польским, сардинским, неаполитанским королями, австрийским императором и папой римским. В сорок - директор Академии наук, основатель и президент Российской академии, редактор журнала «Собеседник любителей русского слова». В пятьдесят - один из составителей толкового словаря русского языка, член Стокгольмской, Дублинской и Эрлангентской академий, Санкт-Петербургского вольно-экономического общества, Фладельфийского философского общества, Берлинского общества любителей природы.

Но существовал и другой ряд событий, далеко не радостных. На третьем году - смерть матери, детство в доме родственников. К пятнадцати годам - отчаяние одиночества, врачи поговаривают о нервном расстройстве. В двадцать - смерть сына, кончина мужа, немилость, полюпала.

В двадцать семь ей дают сорок. В сорок - она предмет насмешек и шуток придворных. В сорок пять - терпит педагогическое фиаско, крах материнских надежд, полный разлад с детьми. К пятидесяти - на грани самоубийства. После шестидесяти - смерть сына, разрыв с дочерью, репутация алчной тиранки, постоянная пища для светских сплетен, темных историй и малопривлекательных легенд.

Когда Дашкова была в Париже, в Пале-Рояль какой-то молодой человек пристально рассматривал ее в лорнет. «Милостивый государь, вы достаточно полюбовались мною?» - поинтересовалась Екатерина Романовна. «Мадам, я вами вовсе не люблю, я на вас просто смотрю», - последовал ответ. Действительно, любоваться было нечем.

«Невысокая, лоб большой и высокий... нос приплюснутый, рот крупный, губы толстые, зубы испорченные, шея круглая и прямая, как у русских выпуклая грудь, талии нет, живость в движениях, изящество отсутствует, никакого благородства, много приветливости». Такой увидел 28-летнюю Дашкову Дени Дидро. Правда, философ

Княгиня Екатерина Дашкова

увидел и другое: возвышенный образ мысли, твердую волю, смелость, чувство собственного достоинства, любовь к науке и искусству, ненависть к деспотизму. Биографы оценивали Дашкову по-разному. Одни видели в ней пионера женского вопроса в России, как сказали бы теперь - первую феминистку, которая воплощала свои взгляды на жизнь не в теории, а на практике. Другие усматривали примечательность ее судьбы в противоречивости жизненного пути: блестящие успехи в молодости - и горькие разочарования в старости, видная роль в начале царствования Екатерины II - и опала при Павле I, передовые педагогические идеи - и горькое разочарование при применении этих принципов к воспитанию собственных детей. Сходились в том, что едва ли в

XVIII веке существовала еще хоть одна русская женщина, которая на протяжении своей жизни была бы в положениях, столь отличавшихся друг от друга.

Все в ее жизни носило оттенок двойственности и противоположности. Будучи подругой Екатерины II и участницей государственного переворота 1762 года, приведшего Екатерину на престол, Дашкова рассматривалась разными людьми в разном ракурсе: одни считали, что Екатерина попросту использовала молодую (почти вдвое младше ее самой) Дашкову для своих целей, и, добившись их, - удалила от себя умную подругу, чтобы остаться наедине с престолом и властью. Другие утверждали, что Дашкова слишком преувеличивала свою роль в перевороте, требовала за это наибольшего приближения к власти и деньгам, а когда не получила оных - так и не простила императрицу до конца дней своих. Таким образом, Дашкова-политик в интерпретации российской истории состоялась и не состоялась одновременно, но ее роль в развитии российской науки переоценить трудно.

Два диаметрально противоположных мнения существует и по поводу личной жизни княгини Дашковой.

Первая версия ее жизни рисует нам женщину, мало отличавшуюся от остальных хороших жен и заботливых матерей, которым просто не повезло. Пятнадцатилетняя графиня Екатерина Романовна Воронцова вышла замуж по большой любви - за поручика Преображенского полка, красавца Михаила Дашкова. Говорят, что будучи некрасивой, молодая графиня сумела своим прозорливым умом привлечь к себе завидного кавалера. Ходили слухи, что жених сильно увлек барышню, вступил с ней в связь до свадьбы, и дело грозило кончиться скандалом. Но юная Воронцова не растерялась. Злые языки поговаривали, будто на балу, когда Дашков неосторожно рассыпался в комплиментах перед ней, девица Воронцова тут же позвала дядюшку-канцлера и громко сказала: «Дядюшка, князь Воронцов делает мне честь, просит моей руки». Так они и поженились. Далее переплелось все - рождение сына, дворцовый переворот, отдаление от Екатерины... Поговаривали, что Дашкова очень мучилась от измен своего мужа и особенно от слухов, что он увлекся ее бывшей подругой - императрицей Екатериной...

В двадцать два года Дашкова потеряла мужа, который перед смертью успел изрядно истощить средства семьи. С двумя детьми она отправилась в деревню, где прожила более пяти лет. Потом - отъезд за границу - отчасти для того, чтобы дать детям образование. После смерти мужа она сильно постарела, мужчины перестали для нее существовать, и она целиком и полностью посвятила себя воспитанию детей и наукам.

Она сама разработала систему, по которой восемь лет обучался ее сын Павел. Тем сильнее было ее разочарование, когда выяснилось, что дети выросли на редкость никчемными и бестолковыми. «Простак и пьяница», - скажет о Павле Дашкове его крестная мать - императрица. А ее дочь Анастасию на протяжении всей жизни будут сопровождать скандальные истории, обсуждаемые всем Петербургом.

За годы жизни за границей Дашкова приобрела славу умнейшей женщины Европы, поэтому по ее возвращении в Россию Екатерина предприняла шаги к примирению - предложила бывшей подруге возглавить и навести порядок в Академии наук, чем она с успехом и занялась.

Но чем лучше шли дела со всеми учеными проектами Дашковой, тем хуже складывалась внутрисемейная жизнь - бездарный инфантильный сын мог получить повышение по службе исключительно по протекции великой матери, дочь же обвиняла мать в излишнем участии в ее судьбе - дескать, выдала ее Дашкова не за того замуж, чем и обрекла на мучения долгие.

После смерти Екатерины II к личным неурядицам прибавилась еще одна - новый император Павел III в знак нелюбви к собственной матери лишил ее бывшую подругу всех постов и почестей. В 1807 году умирает ее сын, и на его похоронах прямо у гроба с покойником случилась страшная сцена между матерью и дочерью... Менялись времена, монархи, нравы. Последней просьбой, обращенной к новому царю Александру, стала воля умирающей княгини Дашковой: дочери к гробу не подпускать...

Личные педагогические неудачи княгини Екатерины Дашковой внутри собственной семьи не означали неуспеха нового образования как такового: в XVIII веке девушки из дворянских семей свободно владели французским и немецким языками, играли на музыкальных инструментах, умели танцевать и рисовать... Обладали они и знаниями истории, географии, мифологии. Правда,

Екатерина Дашкова не считала обладание подобными светскими навыками подлинным образованием, но тем не менее к концу XVIII века женщины оказались образованнее мужчин. Они собирали домашние библиотеки и прививали своим детям романтические книжные идеалы.

Конечно, все это касалось лишь семей дворянских, обладающих достатком, и безусловно до полной просвещенности России было еще очень далеко.

Век XVIII интересен не только как время полновластных цариц, блистательных фавориток (и фаворитов) или самозванцев. Начало раскрепощению женщин было положено - и появление целой плеяды удивительных россиянок величайшего для истории России XIX века стало возможным только благодаря тому, что дело Петра не было сведено к нулю, а напротив - продолжалось.

Возможность получить образование и даже служить в армии (!) прекрасный пол получил именно в век «женского абсолютизма». Не менее важным стало и то, что именно тогда впервые появились и первые женские профессии - гувернантки и артистки. Может быть сейчас это и покажется несущественным - несерьезным (мол, в самом деле, что это за профессии?!), но тем не менее это было очень важно: теперь женщины, пускай их было немного, могли сами зарабатывать себе на жизнь и материально не зависеть от мужчины.

Это стало возможным благодаря раскрепощению - высвобождению женщины, ее выходу за тесные рамки внутрисемейных обязательств. От петровских ассамблей и светских приемов женщина прошла путь до сцены.

«Счастье не так слепо, как обыкновенно думают. Часто оно есть ни что иное, как следствие верных и твердых мер, не замеченных толпою... Еще чаще оно бывает результатом личных качеств, характера и поведения», - написала однажды Екатерина в своих «Записках». Вряд ли она думала тогда, что выведенная ею формула счастья - а именно, зависимость его от личных качеств, характера и поведения - сработает и в случае с юной крепостной артисткой Парашей Ковалевой, впоследствии великой русской певицей и актрисой Жемчуговой, в замужестве - графиней Шереметьевой.

Прасковья

*Я питал к ней чувствования
самые нежные, самые страстные.
Но рассматривая сердце мое, убеждался:
не только любострастным
вожделением оно поражается, ищет
кроме красоты ее других приятностей,
услаждающих ум и душу.*

Н.П. Шереметьев

С этой женщиной произошла необыкновенная и прекрасная история - она... любила и была любима. Удивительным был ее актерский талант, но именно история личной жизни Прасковьи Жемчуговой передается из уст в уста уже несколько веков подряд. Возможно, это была первая настоящая Золушка на Руси, которая благодаря своим личным качествам кардинально переменила свою судьбу.

Параша была одной из двухсот тысяч крепостных, принадлежавших Шереметьевым. В восьмилетнем возрасте ее взяли в графский дом для обучения театральному мастерству. В конце XVIII века среди русской знати было модным увлечение театром. В пышных дворцах устраивались спектакли, концерты. Одним из лучших домашних театров того времени был театр Шереметьевых. Его оркестр и труппа, состоявшая из крепостных, не имели себе равных. Артистов готовили профессионально. В детском возрасте их отбирали из дворовых семей, учили грамоте, иностранным языкам, музыке, танцам, светским манерам и театральному ремеслу. Среди таких

детей и оказалась Паша Ковалева, дочь крепостного кузнеца. Худенькая, с большими глазами, она выделялась чудесным голосом, абсолютным слухом и великолепной памятью. Почувствовав необычайное дарование, девочку заметил молодой граф Николай Петрович Шереметьев. Он славился устройством праздников и увеселений, сам участвовал в постановках, и игра на виолончели, по признаниям современников, «составляла главную страсть его жизни». Граф сам ходил по деревням и искал артистов для своего театра. Крепостные неохотно отдавали своих детей: им не разрешали видаться с родственниками, они быстро отвыкали от труда, а в старости никому не нужные бывшие артисты страдали от одиночества и спивались.

Мать страшилась пускать Парашу, но та сама вызвалась идти. Сохранились свидетельства, что став известной актрисой, она никогда не забывала свою семью: и деньгами им помогала, и пристраивала родственников на хлебные места, и доктора помогала найти, и даже оплачивала долги отца-пьяницы. Набрав труппу, Николай Петрович поручил ее заботам педагогов, а сам уехал за границу, в Европу. Там он знакомился с театрами и строил планы постановки представлений в Кусково - не «живых картин», а серьезных по содержанию спектаклей. Он не сделал ни военной, ни государственной карьеры - возможно, именно потому, что рано осознал: его настоящее призвание - театр.

В это время в далекой России талантливую девочку Парашу поселили в дом к дальней родственнице, обедневшей княгине. Воспитанница приносила княгине только радость, она была старательна, послушна и к тому же в ней обнаружился редкий дар - сильный голос большого диапазона. От Шереметьева постоянно приходили письма с указаниями: учить по высшему классу, денег не жалеть. В расписании девочки появились уроки французского и итальянского языков, танцы.

Нотную грамоту преподавал крепостной композитор и первый тенор Степан Дегтярев, сценическое искусство вела Мария Синявская, известная певица из московской антрепризы Медокса, пению учил итальянский педагог Рутини, а игре на гитаре, клавесине и арфе - модный тогда Кордона.

Занятия и круг общения очень скоро сделали из просто одаренной девочки серьезную певицу, умную и душевную - правда, душа у нее была глубокой от рождения...

Когда граф вернулся домой, он оказался под сильным впечатлением от голоса молодой певицы, от его силы и широты диапазона. Граф назвал этот голос жемчужным. Известно, что именно Николай Шереметьев ввел в своем театре новшество - крепостные актеры получали сценические псевдонимы по названию драгоценных камней. Вот и появились тогда в театральном мире всевозможные Яхонтовые, Бриллиантовые, Изумрудные... Но лучшей была, конечно, Прасковья Жемчугова. Граф относился к ней хорошо, даже слишком хорошо. Его внимание пугало девушку (от был старше вдвое), но одновременно рождало какое-то неясное чувство. Граф уже не мог не признаваться самому себе, что питает к актрисе своего крепостного театра глубокие чувства. Параша ответила ему взаимностью.

Ни для кого не было секретом, что Николай Петрович часто брал себе в любовницы крепостных певиц, многие из них имели от него детей... Но с Прасковьей. Жемчуговой вышло по-другому: это была настоящая любовь, не столько плотская, сколько духовная и трагическая. Сохранились слова графа из завещательного обращения к их с Парашей сыну: «О твоей матери. Я

Прасковья Жемчугова

питал к ней чувствования самые нежные, самые страстные. Но рассматривая сердце мое, убеждался: не только любострастным вождением оно поражается, ищет кроме красоты ее других приятностей, улаждающих ум и душу. Видя, что оно ищет вместо любви и дружбы приятностей телесных и душевных, долгое время наблюдал свойства и качества любезного ему предмета и нашел в нем украшенный добродетелью разум, искренность, человеколюбие, постоянство, нашел в нем привязанность к святой вере и усерднейшее богопочитание. Сии качества пленили меня больше, нежели красота ее, ибо заставили поправить светское предубеждение в рассуждении знатности рода и избрать ее моею супругою».

Настоящая любовь, в отличие от многочисленных и «дозволенных» светом увлечений крепостными, грозила сильно повредить репутации графа. И прежде чем Шереметьев решился обвенчаться, прошло долгих двадцать лет. Параша начала выступать в кусковском театре в 1779 году крепостной оставалась до 1798, а обвенчалась только в 1800...

Николай Петрович очень привязался к девушке. Продолжительная связь с крепостной вызвала негодование не только у родителей, но даже у Екатерины Великой. Многочисленные попытки познакомить его с родовитой невестой он пресекал, утверждая, что жениться не собирается.

Публичным выражением чувств этой пары могли быть лишь театральные постановки. Не довольствуясь Зеленым и Малым театрами, Шереметев строит в Кусково еще один, со сценой, занимающей больше половины всего здания - для масштабных представлений. Руководствуясь интуицией, граф обычно подбирал оперы, где сюжет завязан на неравенстве влюбленных. Роли героинь, страдающих от несправедливости и стойко выдерживающих все испытания ради любви, удавались Паше особенно хорошо.

Она спела более полусотни партий в операх Гретри, Монсиньи, Саккини. Отдавала всю себя, как будто жила на сцене настоящей жизнью. Ей рукоплескал высший свет. Екатерина Великая, ее сын Павел одаривали Пашу драгоценностями. Потрясенный ее искусством, ей целовал руки митрополит Платон.

К 1795 году Шереметьев создает новый театр в Останкино. Именно Жемчугова предложила ему превратить Останкино в центр искусств, «русский Версаль» с театром, оборудованным по последнему слову техники. Шереметьев привлек к работе архитекторов Кампорези, Кваренги и крепостного Павла Аргунова (брата живописца Николая Аргунова). Театр был открыт оперой И. Козловского на слова А. Потемкина «Взятие Измаила, или Зельмира и Смелон». В 1797 году Шереметьев устраивает в Останкине праздник в честь императора Павла I, играется героическая опера А. М. Гретри «Самнитские браки», в которой блистательная Жемчугова исполняет партию Элианы - свою лучшую роль. Актриса создала образ героической, и самоотверженной самнитянки, выступившей во главе войска на борьбу с захватчиками. Она произвела на императора такое сильное впечатление, что он был ласков с крепостной актрисой и выразил желание услышать ее в Санкт-Петербурге...

Прасковья Жемчугова обладала потрясающим характером. Ее не испортила ни роскошь, ни слава. Она никогда не строила из себя графиню. Закончив работу, она любила поиграть на лютне или посидеть в дальней комнатке за пальцами. И комната эта была похожа на простую светелку с ольховым комодом, пестрядинными занавесками и подзором на кровати, вывязанным собственными руками.

Вот как описывает внешность Прасковьи Ивановны один из первых ее биографов П. Безсонов: «В минуту обаяния, которое невольно охватывает вас при взгляде, приобретают весь смысл и все значение - и эта казавшаяся неправильность в овале лица; и эти глаза, равно сильные и нежные во взоре своей глубиной и влажностью; и эта томность, близкая к слабости... Но в то же время смуглый колорит, готовый засвидетельствовать твердость воли и силу натуры».

Долгое время ее жизнь омрачало только одно - то, что она живет с графом не венчанная. Ведь Парата была по-настоящему верующей женщиной и прекрасно сознавала, что совершает грех. Но между Богом и Любовью она выбрала Любовь.

Потом к этому беспокойству за греховность связи добавились хвори: у Парашы открылся туберкулез, и врачи запретили ей петь. Граф заботился о возлюбленной, как мог, искал хороших врачей. В 1798 году он дал вольную ей и всем ее родным. А потом решился и на более рискованный шаг..

1800 год обрушил на семью тяжелое горе. У Параши умерли мать и сестра. А Николай Петрович потерял двух детей, что родились у него еще до того, как он влюбился в Жемчугову. У Прасковьи начались горловые кровотечения. Все это сильно подействовало на представления графа о ценностях окружающего мира и он решился на важный шаг.

6 ноября 1801 года в церкви св. Симеона Столпника, которая стоит сейчас на Новом Арбате, состоялось тайное венчание Прасковьи Жемчуговой и графа Шереметьева. Венчание не случайно проходило в Москве - подальше от чопорного великосветского Петербурга.

Много раз на шереметьевской сцене шли сентиментальные пьесы, в которых простые крестьянки неожиданно оказывались дворянками и тем самым обретали права людей благородного происхождения. Но в жизни все оказывалось совсем не так просто. Публика, минуту назад рукоплескавшая прекрасному представлению, пренебрежительно и холодно отворачивалась от подобного поворота дел в реальности. Многие годы граф обдумывал способы превращения своей «преступной» связи во вполне законную - и, наконец, сочинил свой последний, жизненный, спектакль. За большие деньги стряпчий подобрал из архивов необходимые факты, будто ведет свой род Параша Ковалева из древней дворянской фамилии Ковалевских и будто предок ее Якуб попал в 1667 году в русский плен и будто его потомки оказались в доме Шереметьевых... Дело было сделано.

Стоять под венцом с графом Шереметьевым мечтали лучшие невесты России, но свое прославленное имя, состояние, а главное - сердце он отдал простой крестьянке. Чем же пленила его эта женщина? Неуловимой утонченностью, кротостью, милосердием, щедростью души...

Вскоре после венчания Параша забеременела. Но так уж сложилось, что радость эта была недолгой. Ребенка своего Прасковья Шереметьева родила смертельно больной. В ночь на 23 февраля 1803 года, на двадцатый день после родов, графиня умерла, не дожив полугода до тридцати пяти лет. Мальчик был крещен Дмитрием. Николай Петрович прилюдно объявил о своей женитьбе и добился от Александра I признания законности брака и новорожденного сына. Сам граф после смерти супруги сильно сдал и прожил без нее всего шесть лет.

Похороны Прасковьи Жемчуговой отличались пышностью и... полным отсутствием знатных господ. Аристократический мир и после смерти не захотел признать простолюдинку. Но вряд ли ей было нужно это признание, во всяком случае, она не думала об этом перед смертью. Умирая, в своем завещании графиня Шереметьева просила мужа достроить дворец «в садах на Сухаревке» и открыть в нем «странноприимный дом» ныне это старый корпус института имени Склифосовского). Муж в точности выполнил просьбу супруги. Первый параграф устава странноприимного дома гласил: «Оказывать помощь бедным и убогим, не спрашивая роду и племени».

«Дней Александровых прекрасное начало...»

Домашние библиотеки женщин конца XVIII - начала XIX века сформировали облик людей 1812 года и декабристкой эпохи, домашнее чтение матерей и детей 1820-х годов взрастило деятелей русской культуры середины и второй половины XIX века.

Ю.М. Лотман

Реформы Петра I, направленные на становление и укрепление российской государственности, привели к грандиозному перевоплощению России, которая вошла в девятнадцатое столетие не только как полноправная «европейка», но и как страна высочайшей культуры. Девятнадцатое столетие - это время зарождения и небывалого расцвета великой русской литературы, сделавшей Россию духовным центром общемировой культуры. По

мнению Юрия Михайловича Лотмана, этот необычайный всплеск русской духовности во многом был подготовлен... именно женщинами: «Женщина - писал Лотман, - жена, мать - в наибольшей степени связана с над историческими свойствами человека, с тем, что глубже и шире отпечатков эпохи...» Духовные наследницы XVIII века, они не только «зачитывались» любовными романами и грезили жертвенными любовными подвигами, но повзрослев, сумели сохранить в своих душах нетронутыми «рафинированные» понятия чести, долга, совести, но и сумели внушить эти понятия своим детям - будущим участникам войны 1812 года, будущим декабристам...

Этот новый тип женщины был подготовлен всем XVIII веком - его новациями. Новая европейская культура выпестовала и новый тип женщины, и хотя отношение к ней было все еще достаточно консервативным, уже к началу века все эти изменения были совершенно очевидны. И поклонение перед женщиной, вещно донесенное до нас в виде прекрасных женских образов в живописи и литературе того времени, было основано не только на внешней красоте, но и на красоте духовной... Ведь невозможно представить себе, например, что муза Пушкина - Натали - была всего лишь хороша собой. Нет, женщина XIX века была тонка, духовна и образованна, она владела одним-двумя иностранными языками, умела поддержать беседу практически на любую тему, а также прекрасно могла излагать свои мысли на бумаге. Кроме того, умела она петь, играть на музыкальных инструментах, танцевать, рисовать, сочинять стихи.

Казалось бы - как мало, как «домашне», но обладание всеми этими навыками не могло не повлиять на развитие личностного начала, на самосознание женщины, а значит и на качественное изменение воспитания, которая мать могла дать своему ребенку.

Конечно, это не значит, что на протяжении всего девятнадцатого века образ русской женщины оставался неизменен. Менялись времена - менялись нравы, и уже в сороковых годах XIX века образ пушкинской Татьяны, по мнению великого русского критика Виссариона Григорьевича Белинского, можно было считать «морально устаревшим». Но в начале века именно эта героиня бессмертной поэмы была для русского общества воплощением идеала - «национально-художественным типом», по определению Федора Михайловича Достоевского.

Действительно, девушки, воспитанные в гуманистических традициях XVIII века, читали Вольтера и Руссо, что не отменяло для них общих представлений о святости семейных уз, предполагавших верность, жертвенность и страдания ради нравственного долга перед мужем, перед семьей. Казалось бы, все это вполне соответствует патриархальным - домостроевским предпочтениям общества, но... в 1925 году этот долг вдруг обернулся вызовом всему обществу...

Первые модные журналы начала века уже пестрели советами для милых дам, но тем не менее на балах, с легкой руки Карамзина, хорошим тоном считалось говорить об истории России. Патриотизм - вот что стало неотъемлемой частью духовного мира русского человека начала девятнадцатого века. Война 1812 года названа народной потому, что в ней воистину участвовала вся Россия - люди всех сословий, чинов и званий. Касалось это и женщин: пассивная роль жены, ожидающей мужа с поля боя их уже не устраивала, и когда над Россией нависла реальная угроза порабощения, ни патриотизм, ни слава русского оружия не были для них абстрактными понятиями. Женщины создавали патриотические общества, отправлялись на войну в качестве сестер милосердия, отдавали свои дома под лазареты, но словосочетание «женщина-воин» все еще было нелогичным для русского уха, хотя право женщины на службу в армии было закреплено еще петровским Уставом 1716 года, а в 1787 году по приказанию князя Григория Александровича Потемкина даже была сформирована «амазонская рота», состоящая из ста «благородных жен и дочерей господ офицеров». Правда, идея создания этой роты была несколько декоративного характера: появление «амазонок» «приурочили» к визиту Екатерины II в Таврию.

Первой в истории России женщиной-офицером стала героиня войны 1812 года Надежда Андреевна Дурова - легендарная кавалерист-девица, не теоретически, а на практике познавшая все тяготы настоящей войны: выдав себя за мужчину, Надежда Дурова поступила служить гусаром и прославилась своей отвагой и мужеством на поле боя. Оставила Надежда Андреевна свой след в истории и как писатель, в числе произведений которого «Записки кавалерист-девицы» - замечательное автобиографическое произведение о тяжелом детстве и не менее тяжелой службе в кавалерийском полку. Нельзя утверждать доподлинно, что больше predetermined ее судьбу: природа ли, так странно «пошутившая» над девицей, вложив в нее наклонности к мужским занятиям, или родители, особенно мать, искалечившая психику собственной дочерью...

Надежда

*Итак, я на воле! Свободна! Независима!
Я взяла мне принадлежащее - мою свободу,
драгоценный дар неба, неотъемлемо
принадлежащий каждому человеку!*

Надежда Дурова

Надежда Андреевна Дурова родилась в 1783 году в семье военного. Ее отец - командир эскадрона гусар - был беден, добр и простоват. На одном из постоев в Полтавской губернии ему приглянулась красивая дочь помещика Александровича. Ее отец отказал небогатому кавалеру, и тогда влюбленные бежали и поженились без родительского благословения.

Чувства новобрачной очень быстро начали иссякать, как только она поняла, с какими бытовыми трудностями ей придется сталкиваться ежедневно. Для избалованной помещичьей дочки было невыносимым бесконечное нищенское скитание в армейских обозах, и романтически настроенная новобрачная незаметно превратилась в сварливое, капризное существо, изматывающее мужа попреками. Она писала письма отцу, вымаливая прощение, и много раз грозилась покинуть супруга и вернуться в родительский дом.

Первенцем от этого брака и стала Надежда Дурова. Она родилась во время одной из стоянок полка - крупная, темноволосая и крикливая. Для матери это была страшная трагедия. - во-первых, она всегда мечтала о мальчике, прекрасном, как амур, а во-вторых, новорожденная с первых же дней своего существования раздражала мать своим явно «не девичьим» видом и поведением. Только длительные уговоры сердобольных командирских жен заставили ее взять девочку на руки и попробовать покормить младенца. Но и здесь ее ждало разочарование. Вот как описывает этот случай сама Надежда: «Меня принесли; мать взяла меня из рук женщины, положила к груди и давала мне сосать ее; но, видно, я чувствовала, что не любовь материнская дает мне пищу, и потому, несмотря на все усилия заставить меня взять грудь, не брала ее; маменька думала преодолеть мое упрямство терпением и продолжала держать меня у груди, но, наскуча, что я долго не беру, перестала смотреть на меня и начала говорить с бывшею у нее в гостях дамою. В это время я, как видно, управляемая судьбою, назначавшею мне солдатский мундир, схватила вдруг грудь матери и изо всей силы стиснула ее деснами. Мать моя закричала пронзительно, отдернула меня от груди и, бросив в руки женщины, упала лицом в подушки. «Отнесите, отнесите с глаз моих негодного ребенка и никогда не показывайте», - говорила матушка, махая рукою и закрывая себе голову подушкою...»

С тех пор мать Надежды к ней не подходила, перепоручив ее заботам горничной. Во время ночлегов Надежду передавали приходившей из близлежащей деревни крестьянке, которая кормила ее и укладывала спать рядом с собой. Так, на каждом перегоне у девочки была новая кормилица.

Когда Надежда подросла, отец сдал ее на руки фланговому гусару. Его воспитание и отсутствие материнской ласки не замедлило сказаться на малышке: едва научившись ходить, ребенок оседлал коня, играл с пистолетом и забавлялся гусарскими саблями.

Потом в семье Дуровых родилось еще две дочери, к которым мать была гораздо благосклоннее. Отец понял, что с таким количеством детей в семье дальнейшая походная жизнь невозможна и выхлопотал для себя место Сарапульского городничего. Потекла унылая провинциальная жизнь. Жена каждый год неизменно приносила по девочке, старела, пилила мужа и люто ненавидела Надежду, объявив ей настоящую войну. Замечая неприязнь дочери к чисто женским занятиям, она силком заставляла ее зашнуровывать корсет, вышивать на пальцах, вязать... Девочка упорно отказывалась от этого и могла часами сидеть, уставившись в одну точку, за что бывала жестоко бита, а когда мать переключала свое внимание на других детей или гостей, часто посещавших дом Дуровых, Надежда сбегала от посторонних глаз и предавалась любимым занятиям: лазила по деревьям, прыгала с крыши, мастерила «мальчишеские» игрушки.

Но самым главным в ее осознанной детской жизни стало увлечение лошадьми. Настоящим праздником для юной Надежды стало появление в отцовской конюшне коня Алкида - строптивного животного, которое она очень быстро приручила и который на долгое время стал ее ближайшим и... единственным другом.

Когда Надежде исполнилось семнадцать лет, на нее обрушилась новая напасть - женихи:

несмотря на то, что она не была хороша собой - рябая, хмурая и мужеподобная - она была дочкой городничего, а значит -завидной невестой. Надежда искренне мучилась от сватовства. Двоим она грубо отказала, чем не замедлила воспользоваться мать: в доме разразился такой страшный скандал, что строптивая дочь убежала в лес на два дня, чтобы пересидеть там гнев матери. В конце концов, отцу удалось уговорить Надежду выйти за смиренного солидного человека - заседателя Чернова.

Немудрено, что их семейная жизнь не задалась. Провинциальный чиновник никак не мог понять, что за жена ему попала и не находил ничего другого, как бегать к ее маменьке за советом да жалостью. Зимой 1803 года Надежда родила сына Ивана. Материнство, как и замужество, не принесло ей счастья. Чернов получил назначение в другой город, и супруги покинули Сарапул. Но вскоре Надежда вернулась обратно - уже без мужа, который только облегченно вздохнул, когда она объявила о своем уходе. Ребенок, маленький Иван, остался с ним. После этого Надежда уже больше никогда не видела ни мужа, ни сына.

В родительском доме уже взрослой Надежде жилось не сладко - мать продолжала ее ненавидеть, а ко всем старым обвинениям добавилось еще одно: позорное поведение по отношению к мужу и сыну. Старик-отец, более привязанный к дочери, подарил ей коня Алкида и даже тайком ото всех заказал для нее мужской костюм для верховой езды. Если бы он знал тогда, что это поможет дочери осуществить уже принятое ей решение! Летней ночью 1806 года она отрезала длинные локоны, оделась в казачью униформу и сбежала из дома.

...Через некоторое время в один из казачьих отрядов был зачислен солдат Александр Соколов. Начиналась война с Наполеоном в Пруссии, и каждый воин был на вес золота, поэтому у новобранца не удосужились спросить документы. Да никто и представить себе не мог, что под солдатской одеждой скрывается женщина: трудности военной службы мог бы выдержать далеко не всякий мужчина! Уже через год Надежда Дурова приняла боевое крещение в битве у Гудштадта. Больше всего на свете она боялась быть разоблаченной и изгнанной из армии, поэтому в бою проявляла нечеловеческую храбрость, дабы никто не усомнился в ее принадлежности к мужскому полу. Особенно отличился боец Соколов в 1807 году, когда в разгар одного из сражений, рискуя жизнью, спас раненого поручика Панина от верной гибели, за что и получил высокую награду - Георгиевский крест.

Но военная кампания в Пруссии закончилась, и Дурова приуныла. Будущее казалось более чем туманным, к тому же она лишилась своего единственного друга - коня Алкида. Жизнь потеряла смысл.

К тому времени в Сарапуле умерла ее мать. Несчастный отец, оставшийся с кучей маленьких детей на руках, не придумал ничего лучшего, как написать своему старшему брату в Петербург с просьбой помочь ему в розыске дочери, которая могла бы помочь ему в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. Дядино прошение найти и вернуть Надежду домой дошло до самого государя. По распоряжению Николая «кавалерист-девица», скрывавшаяся под именем Соколова, была быстро найдена, и государь выразил желание лично встретиться с этой загадочной женщиной.

Подробности этой беседы для истории не сохранились, но после встречи с кавалерист-девицей Николай повелел не разглашать ее принадлежность к слабому полу и дал ей новое имя: «Отныне имя Ваше Александр, а фамилия Александров». По царскому указу новоиспеченного солдата направили на службу корнетом в Мариупольский полк. Условия службы на новом месте были несравнимо лучше, и корнету Соколову оставалось лишь умело выкручиваться из пикантных ситуаций... с женщинами. В целях «маскировки» он неплохо танцевал, приударял за девицами и уклонялся от знакомств со слишком назойливыми дамами.

Отечественная война 1812 года стала самым важным этапом жизни Надежды Дуровой. Наконец-то судьба предоставила ей возможность опровергнуть казавшуюся бессмысленность своего существования. И Дурова не упустила такого случая.

В Мариупольском полку она становится ординарцем у Милорадовича, Кутузова, участвует в Бородинском сражении. Здесь она была контужена ядром в ногу, но из боя не вышла. Бивуаки, многодневные переходы, бесконечные стычки с неприятелем, иногда - невозможность обогреться или сменить мундир... Позднее обо всем этом Дурова расскажет в своих записках. Тяжелее всего, вспоминает она, было привыкнуть к тяжелой пике и грубым сапогам.

...Для нее гусары всегда были овеяны ореолом романтики и бесшабашной лихости: «Сабля, водка, конь гусарский...», если следовать за стихотворной строкой Дениса Давыдова, героя войны 1812 года, поэта и сослуживца Надежды Дуровой. И сколько же душевных и физических сил понадобилось этой женщине, чтобы «быть как все» и сохранить свою тайну!

Желанная свобода и служение Отечеству потребовали от нее дорогой платы - одиночества. Одиночества в суровом походном быту. «Она очень уединенна была, - припомнит позднее Давыдов, - и избегала общества столько, сколько можно избегать его на биваках. Огромных трудов стоило ей выдавать себя за мужчину. Поговаривали, что Александров - женщина, но так, слегка».

Уединяясь на отдыхе, Дурова кипела необыкновенной энергией в сражениях. Командир выговаривал ей порою, что она ходит в бой со всеми эскадронами полка поочередно, а не только со своим, как полагается. Журили ее и за то, что она, рискуя жизнью, стремится спасти «встречного и поперечного», выводит раненых из боя. Даже в этом истинно женском сострадании могла угадываться ее принадлежность к прекрасному, но отнюдь не слабому полу.

...Бои под Миром, Романовкой, Дашковкой. Атаки наших «летучих эскадронов», в рядах которых сражался «корнет Александров», были настолько молниеносны и сокрушительны, что в схватке с ними один из лучших во французской кавалерии 1-й конногерский полк, «насчитывавший около 700 лошадей, потерял половину своего состава и не мог оправиться в течение всей кампании». Военная удача сопутствовала корнету Александрову - ни сабля его не брала, ни пуля...

Но как ни скрытничала Надежда, слух о том, что в рядах русской армии воюет женщина, разнесся по стране. Дошел он и до самой Дуровой, но она так весело смеялась, слушая рассказ о переодетой в мужской мундир женщине, что никому и в голову не приходило, что речь идет о ней.

И все-таки после ранения, спустя четыре года после Бородинского сражения, с военной службой пришлось расстаться. 24 апреля 1816 года, будучи в чине штабс-ротмистра, «русская амазонка» навсегда простилась с военной карьерой. «Минувшее счастье! Слава! Опасности! Жизнь, кипящая деятельностью!.. Прощайте!»

Некоторое время Дурова прожила в родном Сарапуле, где должность городничего занимал теперь ее брат Василий, а потом переехала в забытую богом Елабугу. И жила там тихо, одиноко, в полной безвестности. Впрочем, очень скоро русские читатели «с изумлением увидели, что женские пальчики, некогда сжимавшие окровавленную рукоять уланской сабли, владеют и пером быстрым, живописным и пламенным» - так напишет о Надежде Дуровой Пушкин.

Дурова вошла в литературу легко и напористо, как некогда ходила в атаку. Первыми были «Записки кавалерист-девицы», затем - роман "Гудишки", повести, рассказы... Но с 1840 года, после выхода в свет ее собрание сочинений и четырех томах, в течение долгих 26 лет (а Дурова скончалась в 83-летнем возрасте) она не написала ничего. Может быть, путь "кавалериста" и - все равно - женщины с глубокой, целомудренной, жаждущей отзыва душой (словно в монастырь ушла она в военный мундир) не давал возможности постоянного и открытого общения, в том числе - и с читателем.

Последние двадцать лет своей жизни Дурова провела в уединении, полностью оставив литературную деятельность. Она все так же носила мужской костюм, курила сигары, по-прежнему называя себя мужским именем, В ее домике, кроме нее самой, проживала целая свора собак и кошек.

Двадцать четвертого марта 1866 года на рассвете по тихим улочкам Елабуги проследовала похоронная процессия. Хоронили отставного штабс-ротмистра Литовского уланского полка Александра Андреевича Александрова. В гробу покоилось старое существо в черном строгом сюртуке. Вслед за гробом поручик резервного батальона, квартировавшего в городе, нес на маленькой подушечке солдатский орден Георгия пятого класса. Похоронили Александрова со всеми подобающими воинскими почестями, и только дородный священник в фиолетовой рясе, помахав кадиллом, скороговоркой, невзначай, словно уличая в ошибке самого Бога, упомянул имя новопреставленной рабы Божией Надежды...

Война 1812 года многое изменила в самосознании русского) человека. Связанные воедино святой целью защиты отечества, на поле брани люди не делились на господ и крепостных, на

барина и слугу. Но война кончилась, и все вернулось на крути своя, И тот, кто еще вчера был товарищем по оружию, вновь оказался рабом. Также, кстати, не воспринял свет и Надежду Дурову: будучи уместной па войне, она оказалась совершенно лишней в салонах.

Но герои и свидетели народного подвига уже не могли жить по старым меркам: они, лучшие из лучших, долгом своим и делом чести посчитали необходимым сделать все возможное для изменения существующего положения. Декабристы,.. Одна из самых светлых, самых чистых, самых возвышенных страниц нашей истории. И хотя в Уставе организации декабристов было записано: «Женский пол в Союз не принимается*», их жены и возлюбленные остались на этих страницах не в роли убитых горем родственниц, а в качестве истинных соратниц, разделивших не только взгляды, но и участь своих мужей.

... Генерал Николай Николаевич Раевский был одним из героев войны 1812 года, однако эта славная фамилия вошла в русскую историю не только благодаря ратным подвигам; не уступая отцу в известности, войти в историю было суждено и его дочери - за деяния, совершенные в мирное время, «Я не знал женщины более замечательной», - так сказал о ней генерал Раевский - человек армейской закалки, не склонный к различного рода похвалам и сентиментальностям, В памятном 1812 году он послал своих собственных сыновей совсем еще юных мальчиков, на самый опасный участок войны. Мария Раевская, в замужестве Волконская, с которой дружил и посвящал стихи сам Пушкин, - одна из первых декабристок, последовавшая за мужем в Сибирь.

Мария

*... Тот, кто жертвует жизнью
за свои убеждения, не может не заслуживать
уважения соотечественников.*

*Кто кладет голову свою на плаху за свои убеждения,
тот, истинно любит Отечество.*

Мария Волконская

Дочь боевого генерала, Мария Николаевна воспитывалась в строгости и послушании. С ней никто не советовался, когда было принято решение выдать ее за богатого и знатного жениха - князя Сергея Григорьевича Волконского. Замуж она выходила без любви, повинувшись воле отца, в семье которого не принято было интересоваться мнением детей. Хотя, конечно, подразумевалось, что свадьба играет для блага девушки, а уж она потом только «спасибо скажет» за то, что подобрали ей столь выгодную партию. Мария, действительно, внимательно отнеслась к воле отца. Может быть, она даже ощутила себя свободной, став женой богатого помещика, решила, что принуждение к свадьбе будет последним принуждением в ее жизни. Конечно, она и представить себе не могла, какое будущее готовит ей судьба...

До декабрьского восстания из совместно прожитого года Мария видела мужа всего лишь три месяца. Супруги мало общались и между ними не было особенного взаимопонимания. Мария не протестовала, когда муж отвез ее рожать в «медвежий угол» - в деревню к ее родителям, где до ближайшего врача было 15 верст. Роды были очень тяжелыми, и их тяжесть усугублялась страшными предчувствиями. Когда ребенок появился на свет, Волконская немедленно стала интересоваться судьбой своего супруга, и узнав о восстании декабристов и последующих вслед за этим арестах, она сразу отправилась в Петербург. Не поддавшись уговорам родных, она уехала туда с сильной болью в ноге и с младенцем на руках.

Окончательно разобравшись в случившемся, Мария Волконская решила ехать вслед за мужем в Сибирь. Порядочность, честь, долг - эти понятия никогда не были для нее голой абстракцией. Она была уверена, что судьба дала ее поколению испытание на прочность и что у нее

Княгиня Мария Волконская

наконец-то появилась возможность совершить Поступок... А может быть, она вдруг поняла, что любит собственного мужа и не мыслит жизни без него?..

Мария Волконская прекрасно понимала и то, какие трудности ждут ее в Сибири. И она не могла их не бояться. Помещицья дочка, воспитанная в роскоши, конечно, страшилась неизвестности и обреченности. Тем красивее ее подвиг, что она смогла преодолеть, побороть в себе этот страх. Волконская отправлялась на каторгу к мужу не просто на годы, скорее - навсегда.

Первой из девятнадцати женщин-декабристок добилась разрешения ехать в Сибирь Екатерина Ивановна Трубецкая. Она добралась до Иркутска в начале сентября 1826 года и прожила в городе - в доме иркутского городского головы Кузнецова - почти пять месяцев. 20 января 1827 года Екатерина Трубецкая выехала из Иркутска к мужу, а в ночь на 21 января в город приехала Мария Николаевна Волконская. Она тоже остановилась в доме сочувствующего декабристам Кузнецова.

Следом за отправившейся в путь Марией Николай I выслал гонца с бумагами, в которых предписывались самые строгие меры для жен декабристов. Власть хотела сломить строптивых. Женщины теряли свои дворянские права, и государство более не отвечало не только за их безопасность, но и за человеческое достоинство. Но самым страшным было то, что дети, прижитые в Сибири, должны были поступить в казенные крестьяне.

Через тридцать лет Волконская вспомнит, что, подписав, не читая, условия для жен «государственных преступников», «отправилась дальше настоящим курьером; я гордилась тем, что доехала до Иркутска лишь в 20 суток. Я переехала Байкал ночью, при жесточайшем морозе: слеза замерзала в глазу, дыхание, казалось, леденело».

11 февраля 1827 года княгиня прибыла в Благодатск. «Наконец в обетованной земле», - сообщает княгиня Волконская в письме родным. Свидание с мужем стало потрясением. «Сергей бросился ко мне, - писала Мария Николаевна - бряцанье его цепей поразило меня, я не знала, что он был в кандалах. Суровость этого заточения дала мне понятие о степени его страданий. Вид его кандалов так воспламенил и растрогал меня, что я бросилась перед ним на колени и поцеловала его кандалы, а потом его самого».

Прибывшие в Сибирь женщины недолго оставались тихими безропотными пленницами. Со временем они начали отстаивать права не только своих мужей, но и вообще всех бесправных узников. Однажды Волконская увидела, что заключенные выходят из тюрьмы, едва прикрыв свою наготу: без рубашек, в одном исподнем белье. Тогда она купила холста и заказала для них одежду. Это был «камень», брошенный в сторону начальника рудников. Узнав о такой вольности, он рассердился: «Вы не имеете права раздавать рубашки; вы можете облегчить нищету, раздавая по пять или десять копеек нищим, но не одевать людей, находящихся на иждивении правительства». Волконская парировала: «В таком случае, милостивый государь, прикажите сами их одеть, так как я не привыкла видеть полуголых людей на улице». Начальнику пришлось извиниться за слишком резкий тон. Мария настолько высоко несла чувство собственного достоинства, что среди отбросов общества, годами множившихся в Сибири - убийц, бандитов, насильников - никто ни разу не позволил себе дурно обойтись с нею, хотя единственной ее защитой была только она сама, бывшая княгиня, а ныне жена каторжника.

С годами жены декабристов создали даже нечто подобное общественному комитету, который распределял приходившие в частном порядке денежные средства, помогал хлопотать об амнистии или смягчении участи, заботился о неженатых декабристах, хоронил товарищей по несчастью. Это была огромная сила, поддерживающая окружающих.

В 1829 году из столицы пришла радостная весть: заключенным разрешили снять кандалы, это была первая ласточка надежды на послабление их горькой участи. Однако годы шли, а суровое наказание оставалось в силе. Вначале Мария думала, что государь смилостивится через пять лет, потом она ожидала амнистии спустя десять лет, надежда еще теплилась и через пятнадцать лет ссылки. Через 25 лет Волконская смирилась. Единственное, о чем она молила Бога - это выволить из Сибири своих детей. Однако, когда маленькому Мишеньке исполнилось семь лет, Николай решил позаботиться о государственных преступниках и предложил забрать детей на попечение царствующего дома. Волконская наотрез отказалась.

При том, что Мария Николаевна оказалась в условиях, где, считалось, могли выжить только сильные мужчины, современники отмечали ее всегдашнее стремление оставаться женщиной. В

Петровском Заводе декабристки добились от начальства разрешения на проживание прямо в камерах мужей. Долго боролись (и даже писали письма в столицу) за то, чтобы в стенах, наконец, пробили окна. Со временем Мария купила крестьянскую избу для своей девушки и человека, приходила туда привести себя в порядок - причесаться, помыться, одеться. В камере же она сама обтянула стены шелковой материей, поставила пианино, шкаф с книгами, два дивана. «Словом, - писала она, - было почти что нарядно».

Девять лет провели Волконские на каторге в Забайкалье, а в 1837 году они выехали на поселение. «Господь был милостив к нам, - пишет княгиня в мемуарах, - и дозволил, чтобы нас поселили в окрестностях Иркутска, столицы Восточной Сибири, в Урике, селе довольно унылом, но со сносным климатом».

С 1845 года княгиня Волконская добивается разрешения постоянно жить с детьми в Иркутске, чтобы сын Михаил мог учиться в гимназии. Их жизнь в большом губернском городе была менее трагичной: по окончании героической трагедии медленно потекла вереница лет обывательской драмы. Декабристы становятся иркутскими обывателями, и если в глазах прочих жителей что-нибудь их и отличает, то не ореол мучеников, а лишь известные гражданские и общественные ограничения.

...К этому времени здоровье Марии Николаевны было сильно расшатано. С первых же недель своего пребывания в Сибири она жаловалась на страшное воздействие на нее холода. Она говорила, что иногда у нее в груди такая боль, как будто ее режут острые лезвия ножей. Неудивительно, ведь в этих краях порой по три месяца стояли такие морозы, что говорили: «Как плюнешь, так и покатится». К болям в груди прибавились сердечные приступы, которые усугублялись с возрастом. Декабрист Иван Иванович Пущин, в 1849 году гостивший у Волконских, с грустью сообщал друзьям: «Марья Николаевна: бедная, все хворает: физические боли действуют на душевное расположение, а душевные тревоги усиливают болезнь, в свою очередь. Изменилась она мало, но гораздо слабее прежнего».

Но несмотря на болезни, княгиня держала себя с достоинством, была душой литературных, музыкальных и театральных вечеров. С 1846 года Марии Николаевне Волконской как жене ссыльнопоселенца было официально запрещено посещать общественные места увеселений, но она сумела сделать из своего дома главный центр Иркутской общественной жизни. Для своих детей и их друзей Мария Николаевна часто устраивала балы и маскарады. Волконские жили открыто, и иркутяне считали за большую честь бывать в их доме. Только генерал-губернатор Руперт с семьей и гражданский губернатор Пятницкий избегали появляться на праздниках в доме ссыльнопоселенцев.

В первой половине XIX века в Иркутске, городе с населением в 20 тысяч человек, было мало светских развлечений. Еще в 1827 году, когда Мария Николаевна проезжала через Иркутск, она с удивлением обнаружила всего один рояль в доме у генерал-губернатора. Один из ее современников писал об Иркутске: «Бродя по улицам на закате солнца, я не слышал нигде ни одного музыкального звука, ни одной рулады вокального пения. Все было тихо, как в пустой храмине, только изредка в торговых домах звучали цепи сторожевых собак и раздавался тревожный набат поколотки».

После переезда в Иркутск декабристы и их жены были должным образом оценены местным обществом и приобрели всеобщую любовь и уважение. В 1847 году генерал-губернатором Восточной Сибири становится Н.Н. Муравьев, «честнейший и одареннейший человек», как считала Мария Николаевна, много сделавший для Сибирского края. С первых дней своего вступления в должность он проявил себя заступником, покровителем, другом декабристов. При нем салон княгини Марии Николаевны стал сердцем духовной жизни Иркутска.

В 1854 году вдова фельдмаршала, княгиня Софья Григорьевна Волконская получила разрешение навестить брата в ссылке. Вместе с семьей декабриста она присутствовала на концерте музыкантов из Тобольска. Звучала музыка Глинки, Моцарта. После заслуженных аплодисментов исполнителям публика повернулась к Марии Волконской, которая сидела рядом с генерал-губернатором в его ложе, и устроила ей овацию. Софья Григорьевна была поражена: «Теперь я вижу, - сказала она невестке, - у тебя есть свое королевство здесь в Сибири». Мария Николаевна ответила: «Королевство: я купила его ценою слез».

Салон княгини Волконской в Иркутске вдали от культурных центров России не только

поддерживал духовные силы изгнанников, но и способствовал появлению знаменитых впоследствии музыкальных, литературных и театральных обществ.

Волконским повезло, они все-таки дожили до освобождения из ссылки. Из Сибири Мария Николаевна вернулась в 1855 году. Перед смертью она написала знаменитые «Записки», предназначенные ею для детей и внуков. Но молва о существовании ценных воспоминаний самой известной из декабристок распространилась очень быстро. Ознакомиться с ними первым пожелал Николай Некрасов, задумавший поэму о подвиге русских женщин. Он обратился к сыну Волконской, однако Михаил Сергеевич, не желая предавать огласке воспоминания матери, с трудом согласился прочитать поэту часть текста.

«Записки» Марии Волконской были опубликованы только в 1904 году.

То, что слабые женщины - дворянки, не приспособленные к жизни вне светских гостиных, добровольно согласились на ссылку, - уже достойно восхищения. Но более значимым и для своих современников, и для нас было в этом поступке то, что следуя за своими мужьями в изгнание, эти женщины в полной мере разделили не только их участь, но и их взгляды и убеждения. В формировании русского женского характера жены декабристов сыграли огромную роль. Федор Михайлович Достоевский писал, что именно они, ради высочайшего нравственного долга пожертвовавшие всем, благословили Россию на новый путь. Признание образованным русским обществом подвига этих женщин дало толчок к зарождению новой идеи - идеи эмансипации. Слабый пол преставал быть безвольной тенью своих мужей, и перед многими открывался путь принятия собственных решений, активного участия в происходящем.

Безусловно, общепринятым идеалом все еще оставалась женщина-мать, верная жена, ведь все, чем к XIX веку уже реально обладала женщина - и образованность, и начитанность, и общая культура - предназначалось, с точки зрения общественной морали, только для «внутрисемейного» пользования. Но... Но Россия вступала в новую фазу своего развития, и отношение - и общества к женщине, и, что еще важнее, женщины к обществу - менялось.

Сороковые годы XIX века с этой точки зрения можно охарактеризовать как время, когда были предприняты первые шаги на пути к изменению общепринятых моральных норм. Одной из причин этого стала литература. На этот раз - французская. Не только дамы, но и мужчины зачитывались более чем смелыми для того времени романами знаменитой француженки, носившей звучный мужской псевдоним, - Жорж Санд. Ее произведения появились в России в начале 1830-х годов, и в них читающая публика с изумлением открывала для себя такие, уже привычные для нашего времени, откровения, как то, что любовь - сильнее брака, особенно такого, в котором ее нет... Не мудрено, что на этом фоне образ Татьяны Лариной несколько померк. Попервоначально российская общественность встретила произведения «романист-девицы» в штыки, но затем... Особенно популярна Жорж Санд была, естественно, у молодежи, но, впрочем, не только у нее.

Цвет российской интеллигенции сороковых годов - писатели, критики, общественные деятели - рассматривали вопрос о положении женщины в рамках глобальной проблемы гуманизма: с точки зрения защиты прав любой угнетаемой личности, в разряд которой попадала и женщина. Но что самое интересное, эти люди не просто занимались голым теоретизированием или абстрактным дискутированием этого вопроса, но и на деле пытались применить свои принципы, в том числе - и в собственной личной жизни.

В знаменитой второй статье «Сочинения Александра Пушкина», появившейся в сентябрьском номере «Отечественных записок», величайший человек своего времени и морально-нравственный ориентир для многих и многих своих современников, Александр Белинский писал: «Истинно-человеческая любовь... теперь может быть основана только на взаимном уважении друг в друге человеческого достоинства», которое «производит равенство, а равенство - свободу в отношениях. Мужчина перестает быть властелином, а женщина - рабой, и с обеих сторон устанавливаются одинаковые права и одинаковые обязанности». Таким образом, можно говорить о том, что именно в сороковые годы XIX века началось первое наступление на основу основ Домостроя - априори подчиненное положение женщины в семье. Наступление, потому что многие это мнение Белинского разделяли.

Сам же Белинский столкнулся с «расхождением между теорией и практикой», а еще точнее - между желанием и действительностью, в пору своего жениховства. Его невеста, Мария Орлова, вероятно, испытала культурный шок, когда впервые услышала от будущего супруга слова о категорическом его нежелании следовать пошлым традициям сватовства, а также о том, что любая героиня Жорж Санд куда как современнее образа Татьяны Лариной. Невеста долго сопротивлялась. Белинский же воспринимал все происходящее почти как катастрофу и проклинал все эти обязательные обеды у дядюшек, да и самих дядюшек вдобавок. «Не скрою от вас, - писал он невесте, - что мне горько видеть в Вашей воле те самые предрассудки, которых Бы выше умом Вашим».

Их переписка продолжалась долго, оба были в отчаянии. Мария боялась потерять свой статус в обществе, боялась, что их брак не будет освящен в церкви, а Александру одна мысль о том, что его невеста не разделяет с ним его взглядов и он теряет надежду обрести в лице жены настоящего друга, приносила такие невыносимые страдания, что в конце концов он даже заболел. Но он любил Мари и поэтому решил поступиться своими принципами и отправиться к ней в Москву, чтобы все «прошло должным образом». Но ехать никуда не пришлось: в тот же день он получил от нее письмо с уведомлением, что она согласна на все и выезжает к нему в Петербург «О, если бы Вы знали, - с восхищением писал он ей, - сколько Вы делаете для меня этою поездкою и какие новые права приобретаете ею на меня и жизнь мою».

Их брак был счастлив: современники всегда отзывались об Александре Белинском как о человеке абсолютно непогрешимым, высоконравственным, и эту чистоту чувств и помыслов он сохранил до конца своих дней и в отношении к жене.

Итак, в середине XIX века с легкой руки Жорж Санд идея высвобождения женщины из домостроевских оков стала рассматриваться и как признание за ней права чувствовать, то есть любить и быть любимой. Допущение в умы подобного «вольнодумия» имело поразительные последствия: представления о нерушимости и святости брака дали серьезную трещину и русское общество всколыхнулось обсуждая буквально неслыханные, с точки зрения тогдашней морали, ситуации.

Так, например, Александр Герцен - также почитатель жоржсандовских идей - рассказал в «Былом и думах» о собственной семейной драме. Узнав, что его жена увлечена другим, он не позволил себе ни сцен, ни ревнивых выходок, и в единственную их ссору когда, не выдержав, он упрекнул ее в том, что она забросила детей, он вдруг почувствовал себя инквизитором и палачом, заставляющим страдать и без того измученную женщину. Уважение к жене, безоговорочная честность в отношении к ней и несравненная порядочность победили. Их брак был восстановлен, и в дом вернулась любовь, вернулось счастье.

И уж совсем не мыслимая в рамках домостроевского мышления ситуация - совместное проживание втроем Николая Некрасова, его гражданской жены Авдотьи Яковлевны Панаевой и ее юридического мужа. Причем Панаев до конца своей жизни оставался деятельным участником некрасовского «Современника». Правда, счастье Некрасова не было долгим: он мчался сам и мучил любимую женщину. А затем Авдотья Яковлевна ушла от него к его секретарю.

Все эти почти романские ситуации были действительностью, а значит - и частью жизни, в которой вопрос о положении женщины становился все более важным и даже общественно значимым. Конечно, в традиционном семейном укладе все еще сохранялись домостроевские стереотипы поведения, но уже в начале шестидесятых годов очень многие российские женщины начинают фактически разрывать семейные узы. А И. Герцен считал, что таким образом женщины протестовали против разврата мужчин.

Пожалуй, самой популярной фразой того времени стало высказывание Дмитрия Писарева: «Женщина ни в чем не виновата». О подоплеке распада семьи, инициаторами которого были женщины, много говорили и писали в то время, и в основу всех этих рассуждений была положена идея равноправия: женщина рассматривалась во всем равной мужчине, и идеалом являлась та, которая сумеет стать его настоящим товарищем и в семейной жизни, и в работе. Но дальше всех в этих постулатах, следуя логике безграничной свободы личности пошел, пожалуй, Николай Гаврилович Чернышевский: он признавал за женщиной и право на свободную любовь.

Степень влияния Николая Чернышевского на умы и настроения того времени невозможно было переоценить. Его романом «Что делать?» - тем самым, который долгое время не воспринимался школьниками и считался чуть ли не бредом - этим романом зачитывалась вся просвещенная молодежь, и практически любая студенческая пирушка начиналась с тоста за автора. Что делать, это был роман своего времени...

Помимо беспрецедентного любовного треугольника, описанного в этом произведении, было здесь и подробнейшее описание работы швейной мастерской, организованной по принципу коммуны, в которой работали бывшие девицы легкого поведения... Многие почитательницы и последовательницы деклараций Чернышевского попытались создать такие артели и практически все потерпели поражение: условий для выживания мелких производств в стране еще не было, и всем сердцем воспринятая теория терпела фиаско на практике.

Русское общество нуждалось в обновлении, и одним из условий и признаков этого обновления стало возникновение различных форм женской политической активности. И совсем не случайностью, а закономерностью является тот факт, что начало перелома в отношении общества к женщине (и женщины к обществу) совпало по времени с отменой крепостного права. Истоки русского феминизма - его зарождение - следует искать именно в шестидесятых годах XIX века, ведь феминизм - это не что иное как отстаивание (теоретическое и практическое) социально-политических прав женщин, что и стало реальной действительностью того времени, когда сомнению был подвергнут прежний общепринятый статус женщины - только продолжательница рода и хранительница очага.

«Женская эмансипация, - писал русский философ Николай Бердяев, - конечно, является симптомом кризиса рода... Глубокие потрясения пола упреждают наступление новой мировой эпохи». «Три «К» («Kirche, Kuche, Kinder» - церковь, кухня, дети) уже не устраивали ни женщин, ни даже довольно значительную часть мужчин. И это недовольство - симптом глобального общественного заболевания, имя которому - отсутствие или недостаточность демократических принципов государственного устройства.

Все представления о равноправии и освобождении женщины, помимо богатейшего теоретического материала, который в основном раскрывался в художественных и публицистических работах, на практике реализовывались в трех направлениях: отказ от прежних форм брачных обязательств, настойчивые попытки жить на собственные заработанные деньги, а также борьба за право женщины на высшее образование.

Рутинность института семьи и брака была столь очевидной, что порой это выливалось в крайние формы. Так, например, в «Катехизисе революционера» Сергея Нечаева вообще была сформулирована теория полного отрицания этих общественных институтов.

Что же касается желаний женщин работать наравне с мужчиной, чтобы быть материально независимой, то в этом стремлении была заложена и реальная необходимость: после отмены крепостного права стали стремительно, одно за другим рушиться мелкие дворянские хозяйства, и мелкопоместное дворянство, разоряясь, вынуждено было переселяться из деревни в город. Многие русские девушки были просто вынуждены помогать семье: работа для них стала единственной возможностью прокормить себя и свою семью.

Но найти работу могла не каждая. Помните метания Сонечки Мармеладовой? Это - реальность того времени, болезненно заостренная Достоевским. Сложность заключалась и в том, что женщина еще не могла заниматься профессиональным трудом, ведь все это время ее готовили исключительно для «внутрисемейного употребления». Поэтому работа, которую могла получить женщина, была малоквалифицированной и, конечно, невысокооплачиваемой.

Вопрос о женском образовании, так же как и женский вопрос в целом, привлек к себе внимание российского общества в пятидесятые - шестидесятые годы XIX века - накануне и вскоре после отмены крепостного права. Это было связано, с одной стороны, с распространением в России либеральных идей о равноправии и общественной пользе и, с другой стороны, с изменениями в социальном положении значительной части дворянства после реформы.

Завоеванное женщинами право на высшее и специальное образование стало главным достижением борьбы женщины за свои права в XIX веке. Начиная с XVIII века вплоть до начала двадцатых годов XX века в государственных высших учебных заведениях России могли учиться исключительно мужчины. Университетский устав 1863 года категорически запрещал прием жен-

щин-студенток, а специальным приказом военного министра с 1864 по 1865 годы лица женского пола не допускались на лекции, кроме одной единственной студентки, за которую ходатайствовал оренбургский генерал-губернатор (эту студентку готовили для медицинского обслуживания мусульманок).

Одним из первых о необходимости пересмотра вопроса женского высшего образования заговорил выдающийся русский хирург и педагог Николай Иванович Пирогов. В 1856 году в журнале «Морской сборник» он писал о том, что женщины, «ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова, и первую молитву, делаются главными зодчими общества. Краеугольный камень кладется их руками... Не положение женщины в обществе, но воспитание ее, в котором заключается воспитание всего человечества, - вот это требует перемены».

Во многих журналах того времени, в том числе и женских, эта проблема всесторонне обсуждалась. «Наши матери занимаются маринованием грибов, - писал Дмитрий Писарев. - Да и что им делать, когда они ничего лучшего не знают? Наши девушки кокетничают, потому что никто не умеет шевельнуть как следует их ума». А в женском журнале «Рассвет» в 1959 году было написано следующее: «Мужчина взял себе все: и гражданскую деятельность, и науку и литературу, и искусство, мужчина не отказывается и от своей доли семейного счастья, а женщина должна довольствоваться тем, что ей оставлено», а в «Женском вестнике» содержалась следующая констатация существующего положения дел: «Большинство женщин, ничего не знающие, не приученные ни к какому труду существа, остаются тягостным бременем в семье и, если им посчастливилось выйти замуж, оканчивают печально и бесцельно свое жалкое существование. Разврат, нищенство или богадельня ждет их в будущем». В 1861 году в связи с пересмотром университетского устава Министерство народного просвещения поставило на обсуждение вопрос об официальном «допущении» женщин к слушанию курса в университете и о предоставлении им права подвергаться испытанию на ученые степени. Большинство университетов поддержало эти предложения. Против выступили лишь Московский и Дерптский университеты, аргументируя свой протест тем, что совместное слушание лекций студентов обоего пола окажет вредное воздействие на успешный ход занятий молодых людей.

Однако в 1863 году право женщин посещать лекции в университетах было отменено, и к 1864 году женщин в них не осталось. Это было своеобразная «месть» властей студенткам, которые участвовали в студенческих волнениях. «Женщины, - не постеснялся заявить председатель Совета министров России С. Ю. Витте, - являются носителями и вдохновительницами разрушительных идей».

Для запрета женского образования были и другие, более чем субъективные причины, источник которых - в том же домостроевском стереотипе мышления: «Многие мужчины, особенно в ученых кругах, - писал А. Бебель, - выступают против университетского образования женщин потому, что они боятся принижения науки, престиж которой должен будто бы пострадать, если женщины получат возможность посвятить себя научным занятиям. Они видят в научных занятиях особую привилегию, которая должна быть доступна лишь избранникам мужского пола».

Последствием тотальной дискриминация женщин в сфере государственного высшего образования и науки стала их эмиграция в западноевропейские страны. Россиянки были вынуждены уезжать в университеты таких стран, как Швейцария, Франция, Германия, для того, чтобы получить высшее образование и заниматься научной деятельностью. Особенно много студенток русского происхождения обучались в Швейцарии - одной из первых европейских стран, в которой женщины обучались в высших учебных заведениях наравне с мужчинами. Кроме того, по сравнению с другими странами, условия приема российских студенток были здесь вполне реальными: для зачисления в университет требовался аттестат зрелости и свидетельство о сдаче экзаменов по латинскому языку по программе полного курса мужской классической гимназии. Для сравнения: поступить во французский университет не гражданину этой страны можно было только при наличии французского аттестата, дающего звание «бакалавр», после чего необходимо было сдать платные экзамены. По с санкции французского Министерства народного просвещения российские женщины, имеющие только аттестат зрелости (7 гимназических классов) могли быть освобождены от экзаменов.

Однако даже подобные льготы не облегчали российским женщинам возможности выехать

за рубеж с целью получения там высшего образования. В XIX веке немало девушек, желавших учиться, но не имевших согласия родителей, были вынуждены вступать в фиктивный брак, ведь только в этом случае, освободившись от родительской опеки, они могли свободно заниматься наукой. Трудности ожидали их и после того, как они заканчивали обучение: немногим из тех, кто получил докторскую степень в престижных зарубежных университетах, удавалось продолжать свою научную деятельность дома. Их право на занятия научной работой нуждалось в подтверждении, а кроме того, в этом праве им зачастую просто отказывали.

Судьба выдающегося русского математика Софьи Васильевны Ковалевской - ярчайший пример того, через что проходило пройти женщине второй половины XIX века, чтобы реализовать свое желание учиться, чтобы доказать свою работоспособность и одаренность, а в случае с Софьей - и гениальность.

Софья

*Прощай! Со славою твоей
Ты, навсегда расставшись с нами.
Жить будешь в памяти людей
С другими славными умами -
Покуда чудный звездный свет
С небес на землю будет литься
И в сонме блестящих планет
Кольцо Сатурна не затмится!*
Фриц Леффлер

...К тому времени, как она родилась, в истории России уже был прецедент "женщина-ученый" - правда, в предыдущем веке. Рядом с императрицей Екатериной Великой, дружившей с самыми просвещенными людьми Европы, стояла женщина, довольно долго возглавлявшая Академию наук и Российскую Академию одновременно. Екатерина Дашкова - одна из наших предыдущих героинь - действительно была президентом двух академий. И не номинально, а по праву, по возможностям и по результатам. Но почему-то время распорядилось так, что другая великая женщина-ученый Софья Ковалевская уже в XIX веке оказалась невостребованной в России.

Софья Васильевна Ковалевская, вернее ее портрет - неизбежная принадлежность средних школ. Вечный укор десятиклассникам, получающим двойки по геометрии и бегающим, вместо прилежной учебы, на свидания. Наверняка они смотрят на «принцессу науки» с укором или легким сожалением: бедняжка, что она знала в жизни, кроме задачек, что умела, в чем разбиралась кроме них? Компания великих, в которой обычно красуется Ковалевская на скучных стендах - Пифагор, Галилей, Лобачевский, - говорит сама за себя и не оставляет сомнения; вот уж типичный «синий чулок»! Но на самом деле все это - чистой воды домыслы; Софья Ковалевская была очаровательная женщиной, покорявшей мужчин своим умом и красотой.

Ковалевская говорила, что она знает многих высокоодаренных специалистов, которые малоинтересны как люди. Их мозг представляет собой превосходный рабочий инструмент, но у них совершенно отсутствует фантазия в обычном смысле этого слова. Сама Ковалевская относилась к числу талантливых ученых и вместе с тем

Софья Ковалевская

интересных людей. Она была поэтом и публицистом, неплохо разбиралась в психологии, имела богатое воображение и вообще была человеком многогранным. Ее друзьями были и ученые, и писатели, и политические деятели. Кроме научных работ, ей принадлежит ряд художественных произведений («Воспоминания детства», драма «Борьба за счастье», роман «Нигилистка» и другие). Софья Ковалевская прекрасно разбиралась в сути различных политических и экономических вопросов. Пожалуй, не лишним будет упомянуть и о ее больших способностях к языкам: она владела пятью. Но в первую очередь она была математиком. Еще в ранней молодости она сделала для себя вывод: «...Изучать надо только математику!». Много труда стоило Софье пробить себе дорогу, преодолеть общее предубеждение против женщины-ученого, но настолько ярким был ее талант, настолько велика тяга к науке, что величайшие ученые мира признали ее своим достойным коллегой.

Софья Васильевна Ковалевская (в девичестве Корвин-Круковская) родилась в Москве в 1850 году. Еще в детстве близкие и учителя заметили в ней блестящие математические способности. Генерал Круковский стойко выдержал осаду дочерей и не согласился отпустить учиться за границу (для женщин двери российских вузов в то время были закрыты) ни старшую Анну, ни младшую Соню: «Моя дочь - математик? Никогда».

Обе сестры, и Аня и Соня, с детства были девочками неординарными, строптивыми и самолюбивыми. Однажды в гости к Корвин-Круковским заехали соседи с дочкой Олей. Сидели общим кругом в гостиной. Сонечкин любимец - дядя, брат матери, повернулся к ней: «Ну, Софа, полезай ко мне на колени!»

Но девочка имела дурное расположение духа, чувствовала себя обойденной вниманием - и отказалась. Тогда дядя обратился к Оле: «Что ж, если Соня не хочет, садись ты ко мне на колени!»

После этого маленькая Соня, неожиданно для самой себя, бросилась к сопернице и вцепилась зубами ей в руку, пока не потекла кровь.

Исправить недостатки характеров дочерей с помощью строгих гувернанток родителям не удавалось: девочки росли независимыми, дерзкими, напористыми и эмоциональными. Соня очень любила старшую сестру Аню, хотела походить на нее во всем и сильно ревновала к окружающим.

Именно Анна первой стала доставлять родителям хлопоты. В доме постоянно устраивались скандалы: то Аня требовала отпустить ее в Петербург учиться, что в те годы было немыслимо для незамужней девушки, то она демонстративно покупала труды Аристотеля и «Историю цивилизации». А однажды отец вскрыл письмо, адресованное их экономке, и обнаружил там крупную сумму денег - гонорар, присланный Анюте за рассказ, напечатанный самим Достоевским в журнале «Эпоха». Генерал метал громы и молнии. «Теперь ты продаешь свои повести, а придет, пожалуй, время, и себя будешь продавать!» - кричал разгневанный отец...

Соня в войне с родителями пока оставалась лишь тайной союзницей сестры. Но и она уже потихоньку пописывала стишки, за что иногда получала нагоняй от гувернантки. А кроме того, девочка вдруг обнаружила в себе странные наклонности к математике. Часами она рассматривала угол, на который не хватило обоев, и где в странном хороводе кружились таинственные значки. Тогда она еще не знала, что стены были оклеены листочками из учебника по высшей математике Остроградского.

Много лет спустя Софья Васильевна вспоминала, что иногда, узнавая новую формулу, она не могла отделаться от МЫСЛИ: все это она уже видела. Многие учителя удивлялись тому, как быстро она схватывала труднейшие вещи, будто не овладевала ими впервые, а припоминала. Может быть, всему виной был недоброкачественный ремонт в доме будущего гениального математика Софьи Ковалевской?..

Когда Соне исполнилось пятнадцать лет, мать решила отвезти дочерей в Петербург В 1860-е годы, когда в России зарождалось феминистическое движение, а женщины захотели получать высшее образование и активно участвовать в общественной жизни, занятия естественными науками вошли в моду: теория Дарвина, материализм захватывал прогрессивные умы. Это было время, когда многие просвещенные умы верили, что все проблемы человечества можно решить просто и красиво, с помощью разума.

Аня с Соней основали кружок девушек, мечтавших учиться. У них были «светочи» - женщины, которые полуправильными способами осваивали медицинскую науку. Во время Крымской войны уже действовали первые женские бригады Красного креста, появилась знамени-

тая медсестра - Даша Севастопольская. Но общественное мнение все еще не решалось забыть о женском целомудрии и разрешить девицам изучать анатомическое строение тела, в том числе и мужского. Выход можно было найти в поездке за границу, в Швейцарию, хотя и там женщине, склонной к «мужским» наукам, приходилось несладко. Выезд был невозможен без «вида на жительство», который могли получить только девушки с родителями или замужние. О том, чтобы родители позволили дочерям подобную авантюру, не могло быть и речи. И тогда девушки, объединившись, решили обратиться за помощью к знакомым «прогрессивным» мужчинам. Фиктивный брак - вот единственный выход из положения, который пришел в голову отчаявшимся строптивцам.

К тому времени Соня, прослушав лекции знаменитых естественников - Сеченова и Мечникова, - окончательно поняла, что ее призвание - математика. Она брала частные уроки и могла проводить за расчетом формул и изучением теорем по двенадцать часов без перерыва, не обращая никакого внимания на оклики окружающих.

Как-то раз Анна пригласила младшую сестру на смотрины фиктивного жениха. Им оказался Владимир Онуфриевич Ковалевский, двадцатишестилетний ученый-палеонтолог. Он почти сразу согласился жениться - только не на Ане, а на ее младшей сестре... Раздумывать не было времени. Несмотря на возражения заподозривших неладное родителей, свадьбу скоро справили и после нее молодожены, прихватив с собой Анну, отправились за границу за образованием. Соня мечтала о Гейдельбергском университете, который славился уровнем преподавания, однако все было не так просто. Допускать женщину на лекции привыкшие к порядку и традициям немцы не захотели. Но упрямая девушка, в конце концов, прорвалась к проректору университета и приступила к занятиям, изумив учителей своими способностями. Ей было всего восемнадцать лет, а она уже так далеко зашла в реализации своих мечтаний!

Но назревала новая жизненная проблема. Оказывается Владимир Ковалевский согласился жениться именно на Соне неспроста: она ему очень нравилась. В глубине души Владимир тайл надежду, что его «воробушек», как он называл жену, успокоится и оставит науку ради семьи. Он был человеком мягким и на фоне собственной жены малозаметным. Первое время супружеской жизни, окрыленная свободой и успехами в делах, Соня не замечала его любви, но потом была обескуражена и растеряна. А окружающие уже давно шептались о том, что брак Софьи фиктивный, сочувствуя то ей, то мужу, а сочувствия она не терпела! Большим ударом для нее стало и известие от сестры Анны, которая переехала во Францию и там вышла замуж, причем по большой любви - это сильно потрясло Софью. Прибыв в Париж, в гости к сестре, она не смогла сдержаться и, не говоря ни слова, убежала с перрона от встречающих ее молодоженов.

Но неудачи в личной жизни только подхлестывали, увеличивали рвение к наукам и в этом смысле все последователи Ковалевской-ученого должны быть благодарны ее неудачам в личной жизни.

Она делает смелый шаг - едет учиться в Берлин к самому выдающемуся математику своего времени Вейерштрассу. Он был одинок и замкнут, общался исключительно с узким кругом избранных и попасть к нему в ученики было практически невозможно. Но Ковалевская была обаятельна и владела даром убеждения, ей было трудно отказать. Вейерштрассе мало заинтересовалась молодой русской женщиной, но отказывать ей не стал. Чтобы успокоить юношеский пыл нового ученика, он просто выдал ей блок самых трудных своих задач, справедливо полагая, что теперь у гостя будет меньше поводов зазнаваться и надоедать ему. Но не тут-то было! Буквально через неделю русская дамочка принесла решения, и не просто решения, а изящные, полные красоты и гармонии работы. Острословы шутили, что немецкая научная общественность должна быть благодарна Ковалевской за то, что именно она вывела Вейерштрассе из состояния замкнутости.

Сотрудничество с великим математиком стало началом взлета Ковалевской. В Берлине Софья Васильевна написала три самые значительные свои работы, в том числе «Дополнения и замечания к исследованию о форме кольца Сатурна». Эта единственная астрономическая работа Ковалевской посвящена устойчивости колец Сатурна, которыми до и после нее занимались многие математики. Выдающиеся успехи дали ей возможность стать первой женщиной-профессором в Стокгольмском университете, и на долгие годы Швеция превратилась во вторую родину Ковалевской.

За границей выполненные женщиной-ученым работы были признаны настолько значительными, что ее освободили от публичной защиты диссертации. В 1874 году Геттингенский университет заочно присвоил Ковалевской степень доктора философии с высшей похвалой, причем она была освобождена от обязательных экзаменов, что допускалось только в случае очень хорошей работы. Вдохновленная успехом, Софья Васильевна вернулась в Петербург вместе с мужем. Ковалевские были полны радужных надежд на полноценную научную жизнь в родной стране. Однако им не суждено было сбыться. Владимир Онуфриевич, крупный ученый-палеонтолог, был воспринят чужаком в университетской среде, и его работы не встречали адекватного понимания. Некоторые ученые считали его опасным конкурентом. А Софья Васильевна, получившая блестящее математическое образование в престижных европейских университетах, не могла найти применения своим знаниям на родине: в те годы женщина в России могла лишь преподавать арифметику в младших классах женских гимназий...

Когда в 1878 году в Петербурге открылись Высшие женские курсы («Бестужевские»), то казалось вполне естественным, что Ковалевская будет приглашена преподавать, однако руководство курсов не отважилось допустить на кафедру женщину-профессора. К тому же царские чиновники смотрели на нее как на «нигилистку» - опасную женщину, враждующую в определенных радикально настроенных кругах. Как талантливого ученого Ковалевскую признавали только за рубежом.

Не все складывалось удачно и в личной жизни. После периода взаимонепонимания состоялось долгожданное сближение с мужем, и в октябре 1878 года в семье Ковалевских родилась дочь, которую, в честь мамы, назвали Сонечкой. Но вслед за счастьем материнства потянулись серьезные бытовые проблемы - семейная академия давалась ей нелегко. Будучи блестящим ученым, Софья Васильевна была начисто лишена каких-либо практических навыков. Одна из ее близких подруг писала, что Соне приходилось помогать во всем: она не была способна не только ухаживать за ребенком и мужем, но и не умела купить платья, рассчитаться за извозчика, не могла договориться с прислугой. В Стокгольме, где она прожила около пятнадцати лет, ей была известна только одна дорога - от дома до университета. Любая бытовая мелочь ставила ее в тупик и бесконечно раздражала. Куда бы она попадала, первой ее заботой становилось найти «няньку». Чаще всего ею становились ее знакомые, поэтому Софья всегда была окружена многочисленными подругами.

Весной 1880 года семья Ковалевских переехала в Москву. Здесь Владимиру Онуфриевичу обещали с нового, 1881 года, должность доцента в Московском университете. Тем временем Софья Васильевна стала готовиться к магистерским экзаменам. Однако, несмотря на поддержку некоторых профессоров, она получила отказ от министра просвещения Сабурова. При этом он выразился в том смысле, что Ковалевская и ее дочь «успеют состариться прежде, чем женщин будут допускать к университету». Отказ в разрешении сдавать магистерские экзамены способствовал временной эмиграции Ковалевской за рубеж. До отъезда, в письме брату мужа Александру Онуфриевичу она писала: «Ну что же делать! Ввиду того, что мне теперь особенно важно наготовить как можно больше математических работ, чтобы хоть этим поддержать нашу женскую репутацию, я решаюсь на довольно тяжелый для меня риск: а именно, собираюсь уехать в Берлин, а дочку оставить здесь на попечении Юли Лермонтовой».

В начале 1881 года, по возвращении в Россию, она «с головой утла» в математические занятия и была полна интереса к новой захватившей ее задаче о преломлении света в кристаллах. Весной 1881 года она вновь выехала в Берлин, поскольку социальная обстановка в России была отнюдь не благоприятной для научных занятий, продвижение в которых на данном этапе было особо значимо для Ковалевской. В ней пробудилось стремление к творческой самореализации, она ощущала себя человеком, который временно «зарыл» свой талант и забыл о своем жизненном предназначении. В письме к мужу это выражается такими словами: «Ты пишешь совершенно справедливо, что ни одна еще женщина ничего не совершила, но ведь ввиду этого мне и необходимо, благо есть еще энергия, да и материальные средства с грехом пополам, поставить себя в такую обстановку где бы я могла показать, могу ли я что-нибудь совершить, или умишка на то не хватит».

Бесконечные переезды жены, ее неумение справляться с бытовыми проблемами, действовало на мужа удручающе. К тому же он сам оказался мало приспособленным к жизни

человеком, что в случае соединения с такой женой как Ковалевская являлось серьезнейшей проблемой. Он не только не мог обеспечить семью, но прожигал в авантюрных коммерческих проектах последние деньги из приданого Софьи и из ее прошлых заработков. Финансовое положение семьи настолько ухудшилось, что пришлось заложить все имущество. Регулярно случались ссоры и звучали бесконечные обвинения друг друга. Она его - в слабости, он ее - в черствости. Софья Васильевна вполне сознавала, что таланта самопожертвования и терпения она была лишена. Семейное противостояние изнурило супругов, и в этой борьбе побежденными оказались оба. Произошел разрыв.

В 1883 году Ковалевская получила приглашение от профессора Миттаг-Леффлера (ученика Вейершт-расса) принять должность приват-доцента в Стокгольмском университете. В отсутствие каких-либо перспектив на родине Ковалевская согласилась ехать в Швецию. Говоря современным языком, это был один из первых случаев так называемой «утечки умов». В Стокгольме Ковалевская становится дважды профессором - помимо математики ей доверяют преподавание механики.

Вслед за разрывом с мужем последовала трагедия, которую Софья Васильевна переживала долго и мучительно, чувствуя, что поневоле внесла в нее свою лепту. 15 апреля 1883 года Владимир Онуфриевич Ковалевский, втянутый в финансовые махинации и обвиненный в нечестности, покончил с собой, надышавшись хлороформа.

Ковалевская впала в депрессию. Несчастливая женщина перестала есть, спать, она постоянно находилась в состоянии нервного напряжения, в ее глазах стояли слезы... Спасением становится любимое дело.

С почти маниакальной иступленностью Ковалевская продолжает искать себе применение в качестве ученого-математика. К этому времени она уже твердо уверовала, что единственная область, где она может возместить свои личные неудачи - наука, и она решает взяться за серьезную математическую задачу.

...До Ковалевской задачу о вращении твердого тела пытались решить два математика - Эйлер и Лагранж. Они многое сделали в этом направлении, но так и не смогли найти окончательное решение. Открытие дожидалось достойной кандидатуры. В научном мире эта задача считалась столь значительной, что французская академия еще за несколько десятилетий до этого учредила за ее решение премию.

По странному стечению обстоятельств, в самый разгар работы над задачей Ковалевская вдруг... влюбилась - в первый и единственный раз в своей жизни.

Ковалевской шел тот самый женский роковой сороковой. И все-таки она, отвечая прозвищу юности «воробышек», по-прежнему была худенькой, миниатюрной, очень подвижной, миловидной женщиной.

Новое знакомство началось с обоюдной улыбки от совпадения: богатыря звали Максим Максимович... Ковалевский! Он был сильным, обаятельным мужчиной, ученым-гуманитарием. День их встречи еще не истек, а оба чувствовали: время пошло по-другому. Им было некогда приглядываться, примериваться, осторожничать. Роман сразу устремился в зенит. Максим хотел стать для нее и для ее дочери надежной, неизменной опорой. Взамен же попросил лишь одного: чтобы Софья Васильевна предпочла звание хозяйки дома профессорской кафедре.

Похорошевшая, сменившая черные траурные платья на яркие наряды, Ковалевская почти все свое время отдавала любви. Решение задачи было поставлено под угрозу. Пришло время выбирать - и Софья Васильевна выбрала... науку.

Человек - раб того, чему отдает свою душу и силы. Независимо: живое ли это существо или дело. Великая Ковалевская так давно стала рабой математики, что не смогла отказаться от честолюбивых научных планов. Правда, она уверяла, что расстанется с Максимом временно, пока не закончит работу. Это нанесло ему глубокую рану. Оба, и Софья, и Максим, были в отчаянии: если бы в их силах было расстаться сразу и навсегда!

В 1888 году в Париже Софье Ковалевской вручали престижную премию Бордена за работу «Задача о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки». Шведская академия наук в 1889 году присуждает ей премию по механике. Признание заслуг Ковалевской во всем мире, кроме России, сильно взволновало российскую научную элиту. Под давлением общественности был специально рассмотрен принципиальный вопрос о допущении женщин к избранию в

действительные члены академии. И вот в 1889 году состоялось: Софью Ковалевскую, на научные труды которой ссылались во всем мире, наконец-то избрали членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

Ее имя уже гремело на весь мир. Слушая восторженные речи и аплодисменты, Софья Васильевна вдруг остановила себя на мысли, что ей этого всего не надо, что она глубоко одинока и несчастна. Она опустошена. Сил больше нет, жизнь заканчивается, и в этой жизни было так мало любви...

Новый 1881 год Софья Ковалевская встречала вместе с любимым Максимом в Генуе (по слухам, на лето собирались назначить свадьбу). В ночь на 31 декабря она потащила его на кладбище. Бродя между каменных плит, она остановилась у черной мраморной фигуры коленопреклоненной женщины и мрачно сказала: «Один из нас не переживет этот год».

Не прошло и месяца, как по дороге в Стокгольм Софья Васильевна сильно простудилась. Первое время она крепилась, но невероятная слабость и боль в груди заставили ее отказаться от лекций.

...В тот вечер Ковалевская чувствовала себя даже лучше, чем всегда. Она полюбовалась на дочь, которая нарядилась цыганкой, отправляясь куда-то на праздник. Друзья, навещавшие ее, тоже ушли. Агония началась внезапно. Открыв глаза, больная в ужасе что-то горячо шептала. Но сиделка не понимала по-русски. Скоро все было кончено: воспаление легких тогда было смертельным заболеванием...

Через пять лет на средства русских женщин ей был поставлен памятник от благодарных соотечественниц. Софья Васильевна Ковалевская сумела показать всему миру, на что способен женский интеллект. Правда, ценою собственного счастья.

Женщина Страны Советов

**Женщина
Страны
Советов**

*...Столетье промчалось. И снова,
Как в тот незапамятный год -
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет.
Ей жить бы хотелось иначе,
Носить драгоценный наряд...
Но кони - все скачут и скачут.
А избы - горят и горят.
Наум Коржавин, 1960 г.*

Оглядываясь на далекое и относительно недавнее прошлое нашей страны и думая о ее настоящем, в мыслях моих нередко возникает образ богатейшей земли, населенной талантливыми, умными и работоспособными людьми, и обладая подобными ресурсами, просто невозможно не жить в достатке и счастливо. Но эта чудесная страна расположена в какой-то почти мистической сейсмической зоне: здесь никогда не бывает длительных периодов стабильности - мы или ждем очередного землетрясения или уже его переживаем...

Одним из таких чудовищных по силе «землетрясений», во время которого рушилось все и вся, стали для нашей страны революционные события начала XX века. Сила и неординарность пробудившейся стихии были таковы, что все произошедшее с нами рикошетом затронуло и многие другие государства, и в целом повлияло на ход всей мировой истории.

К тому времени, когда революционная волна захлестнула уже всю Россию, женское движение уже имело своих героинь, определенный накопленный опыт. Ведь с середины XIX века «слабая» половина рода человеческого все активнее включалась в борьбу с общественными предрассудками, отстаивая свое право быть полноценным членом общества, а не существом

«второго сорта», не имеющим, между прочим, даже паспорта... Женщины, осознанно включаясь в общественную жизнь, приняли в революции самое непосредственное участие, и многие из них наравне с мужчинами боролись за лучшую долю для своего народа - подвига декабристок им было уже недостаточно. Дочери своего времени, нередко они были одержимы революционной идеей - идеей почти вселенского обновления мира, проявляя в борьбе за утверждение этого нового мира незаурядное мужество... И порой, думая о судьбах этих наивных и великих идеалисток становится просто страшно: да полно, да возможно ли это, как можно выдержать то, что выдержали они, эти жанны д'Арк XX века?! Одной из таких героинь своего времени была Мария Александровна Спиридонова.

Мария

*Перед вами не только униженная,
больная Спиридонова.*

*Перед вами больная
и поруганная Россия.*

*Адвокат Тесленко на процессе Спиридоновой,
1906 год*

Мария родилась в 1884 году в самой заурядной семье. Ее отец был скромным коллежским секретарем Тамбовского губернского учреждения, а мать – домашней хозяйкой. Всего в этой семье было четверо детей, и Мария была второй.

Как случилось так, что в 16 лет эта «домашняя» девочка вступила в эсеровскую организацию и стала членом боевой дружины и в 1906 году когда организация приговорила к смерти усмирителя крестьянского восстания Г.Н. Луженковского, вызвалась лично привести приговор в исполнение? Конечно, это был порыв, проявление преданности идее, желание пожертвовать ради нее всем - даже собственной жизнью.

После продолжительной слежки за Луженковским покушение удалось. Это произошло 16 января 1906 года на перроне города Борисоглебска. Мария находилась в поезде и, воспользовавшись тем, что вокруг губернского советника не было положенной охраны, начала стрелять в свою жертву с вагонной площадки, а затем спрыгнула со ступенек поезда и продолжала огонь на поражение. Револьвер она прятала в муфте.

Увидев, что покушение удалось, с ней случился вполне понятный нервный приступ. «Расстреляйте меня!» - кричала она, а потом пыталась выстрелить себе в голову, но эту попытку самоубийства успел предупредить расторопный охранник, оглушивший ее ударом приклада по голове.

Расплата за содеянное была ужасной. Во время допросов ее раздевали догола и измывались как могли, и в результате избиений и изнасилования ей были нанесены не только тяжелейшие физические повреждения, но и психическая травма. В материалах ее дела сохранилось освидетельствование врача: синяки, кровоподтеки, следы от ударов нагайками, сильно поврежденный левый глаз...

Суд приговорил Марию к смертной казни через повешение, и двадцатилетняя девушка в течение 16 долгих дней ждала виселицы. Позднее она писала об этих чудовищных днях: «Ни для кого в течение ряда последующих месяцев этот приговор не обходился незаметно.

Для готовых на него и слишком знающих, за что умирают, зачастую состояние под

Мария Спиридонова

смертной казнью полно нездешнего обаяния, о нем они всегда вспоминают, как о самой яркой и счастливой полосе жизни, полосе, когда времени не было, когда испытывалось глубокое одиночество и в то же время небывалое, немислимое до того любовное единение с каждым человеком и со всем миром вне каких-либо преград.

И, конечно, это уже самой необыкновенностью своей, пребывание между жизнью и могилой, не может считаться нормальным, и возврат к жизни зачастую встряхивал всю нервную систему*...

Она посылала на волю письма с уверениями в том, что смерть ради идеи она примет с радостью, а в камере соорудила из шпилек виселицу, часами наблюдая за тем, как раскачивается на ней слепленный из хлебного мякиша человек... Через две с лишним недели ей объявили о помиловании - смертная казнь была заменена бессрочной каторгой, которую ей предстояло отбывать в том самом Нерчинске, в котором когда-то томились и декабристы.

Десять лет (в возрасте от 20 до 30!) каторжной жизни в Нерчинске. Несколько попыток побега, революционный кружок, общение с соратниками, голод и холод.

Мария Спиридонова была освобождена сразу после Февральской революции, в марте 1917 года. И эта несгибаемая женщина нашла в себе силы и волю вернуться к жизни - к тому, как она ее понимала, то есть к продолжению борьбы за утверждение идеалов. Она ездит по всей стране и ее зажигательные речи, ее личный пример воздействуют на слушателей лучше любой листовки, сильнее любого декрета. Она часто встречалась с Лениным, но первоначальное доверие к большевикам сменилось категорическим неприятием их позиций. Мария Спиридонова была в числе тех, кто решительно выступил против заключения Брестского мира. Это было последней каплей, и из пламенной революционерки, пострадавшей от царского режима, она превращается в опаснейшего врага революции...

В 1920 году Мария вновь арестована. Ее забрали тяжело больную тифом и сначала держали в тюремном лазарете, а затем перевели в психиатрическую лечебницу, где она объявила голодовку.

Именно в это время в Москве проходил Международный женский конгресс, и его участницы обратились с письмом к товарищу Троцкому, в котором просили разрешить Спиридоновой уехать за границу а во Франции был создан специальный комитет, который боролся за ее освобождение. В судьбе знаменитой революционерки пытались принять участие многие, но большевистская власть предпочла сослать опасную мятежницу подальше - местом новой ссылки стал Самарканд.

Здесь она жила вместе со своей подругой Измаилович, которую арестовали вместе с ней. Жилось им трудно, с трудом заработанных денег едва-едва хватало на еду. Но спокойно состариться в забытом богом Самарканде ей не дали; это была отсрочка давно поставленного приговора... В начале тридцатых Мария вновь арестована и выслана на этот раз в Уфу. Не обошел ее и злосчастный 1937 год - как когда-то много лет назад над ней вновь измывались в уфимской тюрьме во время так называемых «допросов».

Марию расстреляли в 1941 году. Она умерла в Орловской тюрьме, когда на подступах к городу стояли фашистские войска.

Образы женщин, беззаветно боровшихся с врагами революции, богато запечатлены и в литературе, и в кинематографе тех лет. Достаточно хотя бы вспомнить рассказ Алексея Толстого «Гадюка» или Василия Гроссмана «В городе Бердичеве», по мотивам которого создан фильм «Комиссар», где главную героиню сыграла неподражаемая Нонна Мордюкова. Конечно, в данном случае речь идет об искусстве, но обобщенный образ той, которая отреклась от всего ради светлого будущего, не лукавил против истины. В самой настоящей, невымышленной действительности впервые за всю историю не только нашей страны, но и всего человечества женщины вышли на политическую арену.

Мало вспоминаемый сейчас факт, но сама февральская революция началась именно с демонстрации женщин: они протестовали против войны, против голода, от которых гибли их мужья и дети. Но требовали они не только «Хлеба», требовали они и «Свободы», в том числе - свободы для себя.

Революция свершилась. Революция, которая до основания разрушила старый мир, чтобы на

его обломках построить светлое и прекрасное будущее, казавшееся уже не за горами. И в мечтах об этом светлом будущем было место твердой уверенности в том, что тот, кто был ничем, обязательно станет всем, и тогда даже кухарки смогут управлять государством. Тогда под этим не подразумевалось пренебрежительное отношение к «необразованным» кухаркам, а утверждалась возможность перспективы для любого - даже для той, кто занимает нижайшее общественное положение - женщина и к тому же кухарка...

При ответе на вопрос о том, выполнила революция все то, что обещала она женщине, мнения расходятся: однозначных суждений здесь быть не может, потому что правы и те, кто отвечает на этот вопрос «да», и те, кто говорит «нет».

«Ни одно государство, - утверждал Ленин, - и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщин и половины того, что сделала советская власть в первые же месяцы своего существования».

«Октябрьская революция, - разделял это мнение и Троцкий, - честно выполнила обязательства по отношению к женщине. Молодая власть не только дала ей все политические и юридические права, наравне с мужчиной, но, что еще важнее, сделала все, что могла, и во всяком случае - неизмеримо больше, чем какая-либо другая власть, чтоб действительно открыть ей доступ ко всем видам хозяйственной и культурной работы».

И действительно, советской властью были изданы декреты, которые предоставили мужчине и женщине равные избирательные и социально-экономические права: соразмерную оплату труда и восьмичасовой рабочий день. В 1918 году появился первый кодекс о браке и семье, который юридически закрепил равный с мужчинами статус женщин в браке, возможность для женатых пар выбирать фамилию мужа или жены, наделение детей, рожденных вне брака, одинаковыми правами с рожденными «законно». По тем временам это было неслыханным достижением.

За обретение всех этих прав женские либеральные организации России боролись давно: в свое время много надежд было связано со знаменитым манифестом 17 октября 1905 года, от которого ждали многого, но разочаровал он исключительно всех. После оглашения Манифеста, когда выяснилось, что в который раз «хотели как лучше, а получилось как всегда». Русское женское общество направило в Государственную Думу петицию с требованиями признать за ними «равные права для участия в служении Родине». В этой петиции были замечательные слова: «Являясь одинаковой плательщицей налогов, труженицей наравне с мужчиной, ответственной в одинаковой мере перед законом, женщина, по справедливости, должна иметь право на защиту своих интересов путем участия в законодательном собрании, решения которого также близко касаются ее судьбы, как и мужчины».

Формально право голосовать женщины России получили в 1918 году, и это было самым настоящим достижением. Для сравнения: в Швейцарии женщины добились этого права лишь в 1981 (!) году. Мы говорим формально, потому что этого было еще недостаточно для того, чтобы женщина стала полноправным членом общества, потому что в течение еще долгого времени на нее смотрели как на культурно отсталую единицу. И на то были основания: в 1926 году в общем числе безграмотных женщины составляли 75 процентов, и неудивительно, что как серьезную политическую силу ее в расчет не принимали. Было необходимо, чтобы бывшие кухарки превратились в настоящих советских гражданок.

Вот этими самыми мотивами чудесного превращения «затрапезных» необразованных золушек в прекрасных принцесс советской действительности были буквально пронизаны и литература, и кинематограф тех лет. И истинным воплощением этой прекрасной мечты, этого «светлого пути» человека, ставшего возможным в молодой стране социализма, была и остается легендарная и несравненная Любовь Орлова.

Любовь

*Она и здесь – первая...
Вера Марецкая при прощании
с Любовью Орловой*

Красавец-дворянин, любимец и верный слуга императрицы Екатерины Великой Григорий Орлов являлся еще и предком другой царицы. Царицы советского кинематографа, владычицы

умов и чувств целого поколения зрителей, которую, кажется, по сей день так никто и не превзошел в искусстве быть «звездой». Действительно, Любовь Орлову можно назвать единственной подлинной «звезда» за всю историю советского кино. Как и полагается актрисе такой величины, Орлова была и талантлива, и красива, но залог ее оглушительно го успеха не в этом. Просто она, как никто другой, пони мала, что «звезда» должна блистать высоко и быть недоступной для массы, потому что это не профессия, это - жизнь.

Внешне открытая, улыбчивая, доступная, она никогда и никого не впускала в свою настоящую жизнь, ни с кем не делилась своими сомнениями, не предавалась унынию. На ней всегда была маска уверенности: у меня все отлично, лучше и быть не может! Все эмоции Любовь Петровна обязана была просчитать, все поступки срежиссировать, все наряды продумать до мелочей, а появления на публике отрепетировать. Красавица, умница, талантливая актриса и счастливая жена, чтобы оставаться на высоте, Любовь Орлова принадлежала не себе, а собственному представлению о себе.

Как ни странно, но самая популярная актриса времен Сталина родилась и выросла в русской дворянской семье. Первыми в жертву звездной легенде были принесены детство и юность Орловой: поклонники ничего не знали о начале жизненного пути своего кумира. Свои встречи со зрителями Любовь Орлова начинала словами: «Я начала свою творческую жизнь в театре Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Далее следовал заученный текст про то, как она волновалась при встречах с великим режиссером, как он обратил на нее внимание и, наконец, дал ей главную роль в оперетте «Пери-кола» Жака Оффенбаха... И как подарил ей свой портрет с надписью: «Талантливой актрисе и милому человеку Любви Петровне с лучшими пожеланиями. Вл. Немирович-Данченко». На этом месте актриса всегда вставляла: «Вы понимаете, конечно, что это был самый первый памятный для меня подарок...»

Орлова лукавила. В ее доме во Внукове, скрытыми от посторонних глаз, хозяйка хранила три самых ценных подарка детства: книжку «Кавказский пленник» Льва Толстого с дарственной надписью автора, блок-

Любовь Орлова

нотный листок с профилем Шаляпина и чувствительным романсом - автограф великого певца, и его же фотографию с напутствием первокласснице-Любе: «Дети, в школу собирайтесь! Петушок пропел давно. Ратухино. 1909 год». Любовь Орлова никогда не афишировала свои знакомства со столь известными людьми, хотя память о них хранила в своем сердце. Разгадка подобной скрытности проста: Любовь Петровна просто-напросто боялась показаться своим поклонникам «доисторической реликвией», знакомой с «патриархами».

Годы ее юности пришлись на революцию - она и их выкинула из своей биографии: революция осталась далеко в прошлом, а Орлова была юной в настоящем и уверенно смотрела в будущее! Поклонники и не догадывались, что в 1917 году ее приютила сестра матери, жившая тогда в Воскресенске. Восторженные взгляды публики не могли видеть как будущая «звезда»

возила в Москву молоко на продажу, ворочала голыми руками зимой тяжелые обледенелые бидоны, как страшно ей было возвращаться со станции одной с деньгами на руках. Потом была недолгая учеба в консерватории, тупая работа «иллюстраторши» кинолент в московских «иллюзионах» и «синаматографах», первое замужество, второе замужество, столь же неудачное, как и первое...

Артистический дар, умение держать себя на сцене Орлова начала развивать в хореографической студии Франчески Беаты - скромной школе, упоминаний о которой Орлова также избегала из-за малой престижности этого заведения. Но именно эта студия развила в ней пластический талант, чувство ритма, внимание к поддержанию в форме своего тела. До конца жизни Орлова не пропустила ни одного дня тренировки у станка. Так же до последних дней своих она хранила узенький кожаный поясик в сорок три сантиметра - размер ее талии. В двадцать, в сорок, в семьдесят лет - не больше сорока трех сантиметров...

Осенью 1933 года произошла судьбоносная встреча Орловой со «своим» режиссером, которой предшествовал странный случай. Перед выступлением в «синаматографе» «Арс» на ее концертном платье окотилась кошка. Актриса разрыдалась, но находившаяся рядом знакомая успокоила ее: «Вам повезло, Любочка! К вам придет небывалое счастье». В антракте за кулисы пришел высокий молодой человек в заграничном костюме, ослепительно улыбнулся и, слегка наклонив голову, представился: «Александров...»

Они прожили вместе сорок лет. Их совместная жизнь была полна и взлетами, и неудачами, но они переживали их вместе. Они были созданы друг для друга, и их первое совместное творение уже ожидала мировая слава.

«До «Веселых ребят», - писал о шедевре советского режиссера сам великий Чаплин, - американцы знали Россию Достоевского. Теперь они увидели большие перемены в психологии людей. Люди весело и бодро смеются. Это большая победа. Это агитирует больше, чем доказательство стрельбой и речами».

Зрители приняли картину на «ура». На «Веселых ребят» ходили по несколько раз, заучивали песни из кинофильма наизусть. Лицо Орловой, образ, созданный ею, вошел в каждый дом, в каждую семью. Оценил фильм и Хозяин, главный ценитель искусства товарищ Сталин. После просмотра он произнес доброжелательно: «Очень веселая картина. Я как будто месяц в отпуске побывал». Была и другая причина, чтобы дать «зеленый свет» славе Орловой. Сталин быстро сообразил, как престижно иметь такую элегантную, талантливую, совершенную женщину в качестве «звезды» отечественного кинематографа, какой роскошной «визитной карточкой» советской страны может стать актриса. Но были этому и другие причины: вождю просто-напросто очень нравилась эта актриса!

Сталин часто уединялся в своей кунцевской резиденции, заказывая после ужина фильмы с участием своей любимицы. Однажды на одном из кремлевских приемов он обратился к ней: «Почему вы такая худенькая и маленькая?... Может быть, Александров вас обижает? Так мы его расстреляем», - предложил Вождь Народов ласково. Поговаривали, что стоявший рядом Григорий едва не упал в обморок от такого черного юмора.

«Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Светлый путь», «Весна» - вот вехи звездного пути Орловой. Она получила все, что могла получить женщина в Советском Союзе - любовь, славу, богатство. У нее не было соперников, она была лучшей, она победила всех и вся. Но она не смогла победить время.

Со смертью Сталина пришла новая эпоха - не ее эпоха. Стране понадобились новые типажи, новые сюжеты, новая молодость. А ей к этому времени было уже «далеко за сорок». Бороться приходилось не только за роли, бороться приходилось с каждой морщинкой на собственном лице, и она постепенно проигрывала этот бой. Вдохновение начало покидать и ее мужа Григория Васильевича Александрова - он перестал вписываться в современность, кинематографический мир изменился, и он Александров оказался вдруг не в самом его центре, а где-то сбоку. И Орлова, и Александров еще работали, но неумолимо подступающая старость делала свое дело, лишала энтузиазма и сил.

Орлова боролась еще долгих тридцать лет. Она играла в театре Моссовета, выступала на творческих вечерах, путешествовала по миру блистая в обществе Барнарда Шоу, Жан-Поля Сартра, Эдуардо де Филиппо...

«Удивительно неучтиво», - сказала Орлова о поздравительной юбилейной статье, в которой указывался ее возраст - 70 лет. - «Они способны испортить любой день рождения».

После провала фильма «Русский сувенир» чета Орлова-Александров, казалось, навсегда покинула кинематограф. Любовь Петровна очень тяжело переживала неудачу. При ней просто нельзя было упоминать самого названия фильма. Она прекрасно понимала, что это не просто провал, а катастрофа. Долгое время она не появлялась на экране. Но потом все-таки решилась на еще одну попытку. «Скворец и лира» - так назывался последний фильм Александра, в котором играла семидесятилетняя Орлова, и играла женщину много моложе себя. На съемки фильма выделили огромный по тем временам бюджет, но «Скворец и лира» так и не вышел на экраны. Долгие годы ведутся споры, почему так произошло. Скорее всего, дело не в том, что фильм закрыли как несоответствующий политическому моменту. По утверждению одного из чиновников тогдашнего Госкино, Орлова сама закрыла картину, увидев, насколько безжалостно экран выдает ее старость. Любовь Орлова слишком отчаянно боролась за свой образ нестареющей, уверенной в себе примадонны. Она не хотела и не могла выглядеть так.

И ей удалось победить беспощадное к другим время. Разве финал человеческой жизни старость и смерть? Нет, - это память о человеке, след, оставленный им в искусстве. И Любовь Орлова навсегда осталась в памяти зрителей такой, какой была в финале фильма «Веселые ребята» - молодой, красивой и безграничной талантливой. Звездой первой величины.

Одной из ролей, сыгранных Любовью Орловой, стала героиня фильма «Светлый путь», прошедшая все ипостаси чудесного перевоплощения, ставшего возможным для необразованной девушки в советской стране. Светлый путь - это путь осознания себя личностью, полноправным членом общества, способным на многое и достойным дружбы и любви самых уважаемых людей (в том числе и мужчин, естественно). Подобное понимание судьбы женщины было вполне соотносимо с идеей так называемой культурной революции, одной из задач которой было «повышение сознания трудящихся женщин», чтобы они реально смогли участвовать в процессе управления страной. Решению этих вопросов и была посвящена деятельность женотделов - уникального органа женской активности, просуществовавшего до 1930 года.

Сеть женотделов начала создаваться с 1918 года, и их деятельность проходила под партийным контролем.

Суть учреждения женотделов состояла в том, что многим было очевидно, что предоставление советской гражданке равных политических прав с мужчиной совершенно не решает всех проблем и женщины еще крайне далеки от полноценного участия в общественной жизни.

Утверждения о том, что женщины относятся к культурно-отсталым слоям населения не были голословными. Цепочка представлений о вехах «Светлого пути» выглядела следующим образом: овладение грамотой, навыками гигиены, получение политической грамотности и, как результат, проявление социальной (политической) активности. Реализацией этой теоретической цепочки и занялись женотделы.

Первым руководителем Департамента по работе среди женщин стала Инесса Арманд, а затем - Александра Коллонтай и Александра Самойлова. Женщины-делегатки, как работающие, так и домохозяйки, должны были наблюдать за работой яслей и детских садов, столовых и клубов, способствовали общеобразовательному и гигиеническому просвещению, контролировали охрану женского и детского труда.

В 1920-х годах у женского движения были даже собственные печатные органы - издания «Делегатка» и «Коммунистка». На страницах этих журналов рассказывалось о том, как женщины участвуют в общественной ЖИЗНИ: контролируют распределение красноармейских пайков, выдачу школьникам одежды и обуви, борются против насекомых-паразитов, разъясняют крестьянам необходимость разведения породистых кур и г. д. В прозе тех лет пробуждение социальной активности женщины стало одним из наиболее частых сюжетов: отсталая жена вдруг осознавала свою общественную значимость и столь активно включалась в жизнь, что мужа просто недоумевали и, в свою очередь, сами превращались в «отсталые» слои населения, пытаясь загнать заблудшую овцу обратно к плите и хозяйству.

Но вся эта кипучая деятельность проходила исключительно под партийным контролем и напрямую курировалось партячейкой. И, в конце концов, в 1929 году все культурно-просветительские задачи этой организации Сталин провозгласил выполненными и женотделы были упразднены. Свелись на нет и дебаты по так называемому «женскому вопросу», «Делегатка» и «Коммунистка» были закрыты: партия больше не нуждалась в дополнительной поддержке женщин, и в 1930 году было принято решение об упразднении женотдела ВКП(б). Официальное обоснование этого было следующим: «Женщину пора уже начать выдвигать не как женщину, а как работника, полноправного, выросшего, развившегося», - провозгласил волю партии Каганович. Таким образом, советская гражданка официально уже не считалась культурно-отсталой единицей и рассматривалась как полноценный участник политической и общественной жизни, готовый к реальному управлению первой страной социализма. В том, что рассуждения по этой схеме были более чем упрощенные, сомневались многие активистки женского движения, в числе которых наиболее яркой фигурой была Александра Михайловна Коллонтай.

Александра

*Чтобы отстоять у жизни свои
еще не завоеванные права, женщине
приходится совершать над собой
гораздо большую воспитательную
работу, чем мужчине.*

А. Коллонтай, 1919 год

Александра родилась в 1872 году в семье, где всегда царили любовь и уважение друг к другу. Ее мать, забрав с собой троих детей, ушла от первого мужа к другому. Генерал Домонтович был человек высоконравственный и настоящий семьянин.

Замуж Александра вышла рано, ее избранником стал офицер Владимир Коллонтай, обожавший свою молодую жену, и через год после свадьбы у них родился сын. Все складывалось хорошо, налаживалась спокойная и счастливая жизнь, но почему-то все тоскливее и тоскливее становилось ей в своем доме. И она ушла от мужа, чтобы открыть для себя весь мир.

Прежде всего, она захотела учиться и с этой целью уехала за границу. Лекции по экономике, статистике, личное знакомство с Лениным, Плехановым, Розой Люксембург, дочерью Карла Маркса Лаурой, Кларой Цеткин...

Женский вопрос интересовал Александру всегда и ее смело можно было назвать его знатоком. Она читала лекции на всевозможные темы и разъезжала с ними по всему свету: Париж, Дания, США.

Как только Александра узнала об отречении царя от престола, она сразу же поспешила в Россию и не ошиблась: здесь для нее открылось такое поле деятельности, о которой она могла только мечтать. Казалось, она родилась именно для яркой, деятельной общественной жизни. Ее пламенные речи способны были буквально зажигать толпу, что говорить - эта женщина, как никто другой, умела вести за собой.

Во время одного из таких выступлений она и познакомилась с Павлом Дыбенко. Их союз буквально взбудоражил партийную элиту, да и не только ее. Она - хрупкая, тонкая интеллигентка, аристократка, а он - красавец-моряк, косая сажень в плечах, прошедший путь от портового грузчика до председателя Центрального Комитета на Балтике. Коллонтай стала первой женщиной на палубе его линкольна, ему было 28, а ей - ей 45. Этот роман был бурным и страстным, но в конце концов, он бросил Александру и потеря любимого человека далась ей нелегко.

Но сломить эту женщину не могло ничто, даже величайшая драма ее жизни. Помимо работы с женотделами, с 1917 по 1918 годы Александра Коллонтай занимала пост наркома государственного призрения. Что это такое? Она ведала опекой над беспризорными детьми, инвалидами. Условия, в которых приходилось работать, были не из легких: отсутствие средств, нехватка специалистов. Не все получалось, не всегда в ленинском правительстве были довольны ее действиями, и в результате одна из немногих активных защитниц феминизма была дискредитирована как участница группы «рабочая оппозиция».

Но ее ценили, она была нужна, и в 1927 году Александра Михайловна Коллонтай назначается с дипломатической миссией в Норвегию, став первой в мире женщиной-послом.

Дипломатическая работа - вот та ниша, которая, по вполне понятным причинам, пустовала в первые годы советской власти. Ее обаяние, образованность, ум были беспредельны и ей удавалось сделать то, что казалось почти невозможным. «Дипломат, - говорила она, - не давший своей стране новых друзей, не может называться дипломатом». Именно Александре Михайловне удалось добиться признания Норвегией Советской России.

Запад не скрывал своего восхищения перед мадам Коллонтай - первой женщиной-послом, справлявшейся со своими обязанностями не просто хорошо, а с полным блеском. Журналисты восторгались ее умением одеваться, с царственной роскошью держаться на приемах.

Коллонтай пробыла на дипломатической работе более 20 лет: Норвегия, Швеция, Мексика. Она прожила долгую жизнь, испытала счастье огромной любви, прошла через предательство. Эту женщину не сломило ничто - перед ней был весь мир и ей хотелось и удалось прожить свою жизнь ярко, полноценно, оставаясь всегда победительницей над обстоятельствами.

В историю женского движения Коллонтай вошла как представительница социалистического феминизма. В частности, она считала, что освобождение женщины не столь просто, как это кажется. Для этого, по ее мнению, совершенно недостаточно научить женщину грамотности и освободить ее от быта, главное - это добиться того, чтобы женщины изменились внутренне, то есть имели о себе качественно новое представление, для Коллонтай было очевидным то, что женщины, прежде всего, должны преодолеть свою эмоциональность - «одновременно и украшение, и недостаток женщины». Таким образом уже в те далекие годы был поставлен вопрос относительно чисто психологических сложностей возможного равноправия мужчин и женщин. А Коллонтай была за полное равноправие, без каких бы то ни было исключений или поблажек по половому признаку.

Итак, в тридцатые годы, после того, как деятельность женотделов была свернута, официально было провозглашено, что женщина является мощной силой в промышленности, сельском хозяйстве и, одновременно, опорой семьи. Таким образом «слабая» половина рода человеческого теперь считалась полноценным участником жизни страны. Вместо барышни, сударыни или мадам на свет появилась советская гражданка - жена, мать, работник, которая обладала (по крайней мере, официально) всеми правами и обязанностями наравне с мужчиной.

Официальным обращением к любому гражданину советской страны, независимо от половой принадлежности, стало слово «товарищ», которое долгое время оставалось официальным уважительным обращением и, скорее всего, было удачным, потому что просуществовало почти 70 лет и отвечало существу утверждаемых отношений между согражданами. И когда после перестройки начался суматошный поиск нового обращения к женщине (который, кстати, так и не найден до сих пор), он оказался безуспешным, потому, что окончательного образа нашей современницы все еще не сложилось: ни сударыня, ни товарищ, ни барышня не имеют никакого отношения к современной женщине.

Помимо этого для женщины был выделен и специальный (!) праздник - 8 марта, и в отличие от обращения «товарищ» отношение к этой дате как к празднику живо до сих пор, правда, вне контекста истории его возникновения.

Решение о праздновании Международного женского дня было принято в 1910 году на международной конференции в Копенгагене. Представительницы многих стран приехали в этот датский город, чтобы обсудить вопросы борьбы за права женщин во всем мире. С предложением установить Международный день солидарности трудящихся женщин всего мира в борьбе против угнетения и неравенства выступила Клара Цеткин - немецкая революционерка, стоявшая у истоков основания Коммунистической партии Германии. В конференции принимала участие и Александра Коллонтай.

Дата 8 марта была выбрана в память о дне демонстрации женщин Нью-Йорка в 1908 году. Они бросили работу и вышли на улицы города с требованиями справедливости и предоставления равных прав с мужчинами. Полиция разгоняла колонны демонстранток при помощи шлангов с ледяной водой.

Идея праздника, который сегодня воспринимается многими как некий абстрактный Женский день, изначально была связана с необходимостью приобретения женщинами подлинного

равноправия в политической и экономической сферах, что тогда, в начале XX века, не было какой-то прихотью новомодных эмансипанток, а насущной необходимостью. Женщины не могли учиться в определенных учебных заведениях, чтобы потом найти достойную работу ведь не каждая могла позволить себе быть домохозяйкой: многие вынуждены были зарабатывать на хлеб насущный. Но трудились они в основном на фабриках, и их средний заработок не позволял сводить концы с концами, а условия труда были чуть ли не хуже, чем у мужчин.

Долгое время этот праздник сохранял свой революционный пафос, ведь в молодой стране Советов женщины действительно обрели право на самостоятельность и независимость, проявив себя во всевозможных областях деятельности. Они работали практически во всех сферах народного хозяйства, не только учились, но и преподавали сами, служили в армии, участвовали в соцсоревнованиях. Но постепенно, год за годом изначальный смысл праздника как дня солидарности всех трудящихся женщин, стремящихся к истинному равноправию, сошел на нет и превратился в один из дней весны, когда мужчины делают женщинам комплименты, дарят цветы и моют посуду, чтобы на следующий день все продолжалось так, как и всегда.

И практически, то же самое произошло и внутри женского движения - оно было сведено на нет, и женского вопроса как такового в нашей стране уже не существовало, по крайней мере - официально.

Краеугольным камнем женского вопроса на протяжении многих лет оставался (и остается до сих пор) вопрос женского равноправия - полноценного участия вместе с мужчинами в общественной жизни, в процессе принятия решений и возможности свободного самовыражения. Правовые основы такого равноправия были разработаны Советской властью, но тем не менее мужчины продолжали (и продолжают) занимать лидирующую позицию во всех областях общественной жизни. И пропасть между юридической ситуацией и реальным положением вещей уже в те годы была вполне ощутима. Все это не могло не привести к фактической дискриминации и эксплуатации женщины как в производстве, так и в семейной жизни.

Прежде всего, провозглашенное равенство обернулось массовым вовлечением женщин в производство. В 1930-е годы СССР значительно опередил по объему применения женского труда крупнейшие индустриальные страны мира. Новые стройки требовали новых рук, которых катастрофически не хватало.

Десятки тысяч женщин были заняты на промышленных стройках, при этом работали они в не менее тяжелых условиях, чем мужчины. Имена героинь труда гремели на всю страну, и в пылу первых социалистических соревнований непросто было разобраться в то, как медленно, но верно в стране вновь становились актуальны вопросы эксплуатации женского труда.

Законодательные акты, уравнивающие права мужчин и женщин в получении образования и выборе профессии, были приняты в начале двадцатых годов. При этом женщины из рабоче-крестьянской среды получали дополнительные льготы и при поступлении в вузы, и при выборе профессии.

Если до революции женщины не могли учиться в высших учебных заведениях России, то после нее они опередили мужчин по среднему уровню образованности.

Действительно, девочки имели равный с мальчиками доступ к среднему образованию и учились даже лучше последних. Дискриминация начиналась при распределении после окончания вузов: всеми преимуществами обладали мужчины, а женщинам нередко доставались освобожденные или не предпочитаемые ими рабочие места. Большая часть женщин была занята на не престижных работах без больших перспектив роста по службе. И хотя число женщин, занятых умственным трудом, ежегодно возрастало, но должности, которые они занимали, требовали прежде всего исполнительских, а не творческих навыков: секретари, делопроизводители, машинистки, кассиры, счетоводы. Более престижными, но также низкооплачиваемыми были профессии библиотекаря, учителя, врача, бухгалтера.

В народном хозяйстве женщины были заняты преимущественно тяжелых и малоквалифицированных ручных работах. Они укладывали асфальт, ремонтировали железнодорожные пути, работали на стройках, в тоннелях литейных цехов, на подвеске горячего литья - на производствах, которые начали осваивать еще в 1920-е годы. И несмотря на то, что уровень образования женщин был в целом выше, чем у мужчин, около 90 процентов дворников и уборщиков в стране были женщины.

Тяжелая физическая работа, вредные условия труда приводили к увеличению профессиональных заболеваний. Врачи отмечали постоянное нарастание невынашивания беременности, преждевременных родов, послеродовых инфекционно-воспалительных заболеваний. У женщин, занятых на тяжелых или вредных работах, более 10 процентов детей появлялись на свет 7-8-месячными, с неразвитой центральной нервной системой, слабыми защитными реакциями. Увеличивалось число детей с врожденной умственной отсталостью. За счет этих категорий новорожденных происходил рост детской смертности, по уровню которой СССР в середине 1980-х годов занимал 55 место в мире.

Не соответствовало действительности и продекларированное равенство в оплате труда. Зарплаты у мужчин и женщин, работавших даже на одних и тех же участках производства, существенно отличались, естественно в сторону увеличения у мужчин. Основной причиной этого считалось то, что женщина по сравнению с мужчинами обладает более низким уровнем профессионализма.

Но еще тяжелее складывалась жизнь сельской труженицы: она работала практически бесплатно и была лишена элементарных гражданских прав, ведь колхозникам стали выдавать паспорта только в шестидесятые годы. Председателем колхоза, бригадиром и заведующим фермы был как правило мужчина, а в поле и на фермах работали женщины. Но и этого оказалось мало, и женщины овладели и тяжелой профессией тракториста и комбайнера. Кроме того, труд в колхозе не был нормированным: большинство колхозниц не имели отпусков, не получали пособий во время болезни, а основным источником доходов продолжал оставаться приусадебный участок - традиционное женское «поле» деятельности.

Чтобы понять, что в действительности происходило в жизни русской деревни, достаточно перечитать роман Федора Абрамова «Братья и сестры». Буквально все легло на плечи сельской труженице, ведь мужиков в деревне становилось все меньше и меньше: раскулачивание, репрессии, война...

Коснулись репрессии и женщин. Для того, чтобы руководство страны потеряло доверие к своей законной гражданке, достаточно было стать женой, сестрой, дочерью «врага народа». В специальных женских лагерях ГУЛАГа оказались и многие жены деятелей науки и культуры, арестованные вслед за мужьями и далеко не каждая выдерживала изнурительные работы и невыносимые условия жизни в лагере. Жены своих мужей попадали и в «заложницы», при этом застрахован не был никто. Так, в лагере находилась жена Калинина, благополучно продолжавшего свою службу и неустанно просившего Сталина о ее освобождении. В воспоминаниях репрессированного в свое время артиста Георгия Жженова есть упоминание о том, что жена всенародного старосты занимала в лагере «теплое местечко» - выбирала вшей из сданной в стирку одежды заключенных. В заложники попал и сын величайшей русской поэтессы Анны Андреевны Ахматовой, жизнь и творчество которой неразрывно связано с жизнью ее страны.

Анна

*Нет! И не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл,
Я была тогда с моим народом, -
Там, где мой народ, к несчастью, был.*

Анна Ахматова

Однажды Ахматова прочла в книге одного американца, что в 1937 году она жила в Париже. Анна Андреевна быстро нашла отгадку этому заблуждению: «Кто-то рассказал ему про Цветаеву, которая действительно была тогда в Париже. А чтобы американец предположил, что на свете в одно время могут существовать две русских женщины, пишущие стихи... - слишком много хотите от человека». Она была не просто «женщиной, пишущей стихи», она была Поэтом, первой в России женщиной-поэтом такого уровня и значения... Родившись и будучи воспитанной еще при царе, она пережила две мировые войны, советскую революцию, все ужасы сталинских репрессий и даже хрущевскую оттепель. За свою длинную жизнь она многое потеряла. Но всегда, во все времена с ней оставался ее талант.

Анна Андреевна Ахматова родилась в семье инженер-капитана 2-го ранга Андрея

Антоновича Горенко и его жены Инны Эразмовны, в девичестве - Стоговой. Об этом событии сама Ахматова писала в «Записных книжках»: «Я родилась 11(23) июня 1889 года под Одессой (Большой Фонтан)...В один год с Чарли Чаплиным, «Крейцеровой сонатой» Толстого, Эйфелевой башней и, кажется, Элиотом. В это лето Париж праздновал столетие падения Бастилии - 1889. В ночь моего рождения справлялась и справляется древняя Ивановна ночь - 23 июня. Назвали меня Анной в честь бабушки Анны Егоровны Мотовиловой. В сущности никто не знает, в какую эпоху он живет. Так и мы не знали в начале десятых годов, что жили накануне первой европейской войны и Октябрьской революции...И кто бы поверил, что я задумана так надолго, и почему я этого не знала...»

Да, она была задумана надолго. В ее жизни было все - слава, любовь, полное забвение, и снова слава... Судьба изгалялась над ней, как могла - травля со стороны властей, трагическая гибель близких людей, лишения войны, голод... какая нечеловеческая сила потребовалась, чтобы пройти через все это и не сломаться!

Первые два десятилетия своей жизни она провела почти как баловень судьбы. Детство и отрочество Анны прошли в Царском Селе, близ Царскосельского лица. По словам самой Ахматовой, этот пушкинский уголок был для нее то же, что Витебск для Шагала - исток жизни и вдохновения. Здесь одиннадцатилетняя Аня написала свои первые стихи, здесь придумала взять псевдонимом фамилию прабабки по материнской линии. Она любила рассказывать, что в предках у нее был хан Ахмат, на котором будто бы и закончилось на Руси монгольское иго.

Подруга Ахматовой В. С. Срезневская вспоминала: «...характерный рот с резко вырезанной верхней губой - тонкая и гибкая, как ивовый прут, - с очень белой кожей - она (особенно в воде Царскосельской купальни) прекрасно плавала и ныряла, выучившись этому на Черном море... Она казалась русалкой, случайно заплывшей в темные недвижные воды Царскосельских прудов. Немудрено, что Николай Степанович Гумилев сразу и на долгие годы влюбился в эту, ставшую роковой, женщину своей музы...»

В 1900 Анна Горенко поступила в царскосельскую Мариинскую гимназию, а в 1903 году судьбе было угодно пересечь пути двух выдающихся русских поэтов Ахматовой и Гумилева. С гимназистом Колей Гумилевым четырнадцатилетняя Аня познакомилась в Сочельник. Она к тому времени уже писала стихи. А еще она очень много читала - и дозволенного, и недозволенного. Как свидетельствовала одна из ее подруг, окружающие принимали эту стройную темноволосую девушку за «лунатичку» и она «не очень импонировала «добродетельным» обывательницам Царского Села». Гумилев долго добивался ее руки и сердца. Лишь спустя семь лет после знакомства она дала согласие на брак. Обвенчавшись 25 апреля 1910 года в Николаевской церкви села Никольская слободка под Киевом., супруги отправились в свадебное путешествие в Париж. Кстати, именно в Париже к тому времени уже было опубликовано впервые стихотворение

Анна Ахматова

Ахматовой - «На руке твоей много блестящих колец...» - в парижском русском еженедельнике «Сириус».

В 1911 году Анна поступила на петербургские Женские курсы, познакомилась с Блоком, впервые опубликовалась в России под псевдонимом Анна Ахматова - это было стихотворение «Старый портрет» во «Всеобщем журнале».

Очень быстро Ахматова становится профессиональным литератором. Уже в 1910 году она пишет одно из самых замечательных стихотворений первого периода творчества (которое, кстати, она позже возненавидела - чего нельзя сказать о читателях):

Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал
«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.
Жаль королеву. Такой молодой!
За ночь одну она стала седой».
Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.
Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки ее погляжу.
А за окном шелестят тополя:
«Нет на земле твоего короля...»

Ахматова примыкает к акмеистам, выпускает сборник «Вечер», который обрел весьма скорый успех. К ней пришла слава. Она выступает перед многолюдной аудиторией на Высших женских (Бестужевских) курсах, ее портреты пишут художники, к ней обращают стихотворные послания поэты - в том числе Блок, что породило легенду об их тайном романе. Немногим позже она познакомилась с другим гениальным поэтом того времени, в оппозицию которому поставит ее в будущем революция - Владимиром Маяковским. В сентябре того же года Анна Ахматова родила Николаю Гумилеву сына, мальчика назвали Львом.

В 1914 выходит второй сборник - «Четки», принесший ей всероссийскую славу, породивший многочисленные подражания и утвердивший в литературном сознании понятие «ахматовской строки». А Гумилев, записавшись в лейб-гвардии Уланский полк, уходит добровольцем на фронт. Вскоре у Ахматовой случается обострение хронического туберкулезного процесса в легких и она едет на лечение в Финляндию. Лето 1916, по настоянию врачей, она проводит на юге, в Севастополе. С началом Первой мировой войны Ахматова резко ограничивает свою публичную жизнь. В 1917 году у нее выходит сборник «Белая стая». Маяковский говорит о ее творчестве: «Стихи Ахматовой монолитны и выдержат давление любого голоса, не дав трещины».

Не смотря на публичность брака Ахматовой и Гумилева (которая выражалась, в первую очередь, в их стихах), какими были их реальные отношения так никто и не знает. Любила ли Ахматова своего первого мужа или относилась к нему как к наставнику, уважая его и восхищаясь им, неизвестно. В конце концов, брак их скоро распался. Вероятно из-за того, что невозможно ужиться двум Поэтам под одной крышей. Гумилев говорил: «Муж и жена пишут стихи - это смешно, у тебя столько талантов. Ты не могла бы заняться каким-нибудь другим видом искусства? Например, балетом...» Сама Ахматова задумывалась иногда; «Вся Россия подражала Гумилеву. А я - нет». Через семь лет после свадьбы Ахматова и Гумилев решили разойтись.

Потрясения, выпавшие на долю этой семьи, произошли почти параллельно более масштабным потрясениям - во всей стране. Шел 1917 год - грянула социалистическая революция, одним махом перечеркнувшая весь «серебряный век» русской поэзии.

Многие тогда уехали за границу. Прекрасно сознавая, что может ожидать ее в новоиспеченном СССР, она не только не последовала примеру других, но и осудила покинувших родину. Она писала тогда:

*Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.*

В апреле 1918 года Ахматова окончательно разрывает с вернувшимся из Лондона в Петроград Гумилевым. И уже осенью выходит замуж за В. К. Шилейко, ученого-ассириолога и переводчика с клинописных языков, брак с которым оказывается скорым и непрочным. Постепенно Ахматова возвращается к активной деятельности - участвует в литературных вечерах, в работе писательских организаций, публикуется в периодике. В апреле 1921 года вышел «Подорожник» - ее четвертый сборник стихотворений. В том же году, в ночь с 3 на 4 августа, арестовали Гумилева и после «скоропостижного» дутого следствия уже 25 августа он был расстрелян. Много позже стало известно, что случилось это в поселке Бернгардовка под Петроградом.

Пятый сборник стихотворений Ахматовой под названием «Anno Domini» вышел уже двухтысячным тиражом - для того времени это была серьезная цифра.

В конце 1923 года Ахматова становится женой искусствоведа и музейщика Николая Николаевича Пунина и переселяется к нему в садовый флигель Шереметьевского дворца - Фонтанного Дома. Она продолжает бывать и в Мраморном дворце, у Шилейко, заботясь и о нем, и о его собаке.

Весной 1925 года у Ахматовой случается новая вспышка туберкулезного процесса в легких. К тому же она уже исключена из Ленинградского отделения Всероссийского Союза писателей как непролетарский поэт. В своих дневниковых записях Ахматова писала об этом: «После моих вечеров в Москве (весна 1924 года) состоялось постановление о прекращении моей литературной деятельности. Меня перестали печатать в журналах и альманахах, приглашать на литературные вечера. Я встретила на Невском М. Шагинян. Она сказала: «Вот вы какая важная особа: о вас было постановление ЦК: не арестовывать, но и не печатать».

После постановления ЦК Анну Андреевну лишили продовольственных карточек. В 35 лет ей определили пенсию... по старости, которой хватало, как писала Н. Я. Мандельштам, только на спички и папиросы. В нормальной стране поэтесса могла жить на гонорары за книги. Но если до 1921 года у нее вышло пять стихотворных сборников, то после этого, в течение девятнадцати (!) лет, не было разрешено ни одной новой книги. А разрешенный в 1940 году сборник так и не дошел до читателя, потому что Вождь народов «забраковал» одно из стихотворений...

В 1934 году на глазах Анны Андреевны в своей московской квартире был арестован друг Ахматовой Осип Мандельштам. Потом арестовывают и ее третьего мужа, Николая Пунина, и ее сына, Льва Гумилева. Разбитая горем, Анна Андреевна приезжает в Москву, чтобы просить Сталина об облегчении участи мужа и сына. Все это происходит на глазах «изумленной общественности», которая «проглотила» расстрел великого Гумилева. В хлопотах Ахматовой принимают деятельное участие Михаил Булгаков и Борис Пастернак. В конце концов Льва и Николая освобождают. Анна Андреевна продолжает бороться за свободу близких, она поддерживает семью Мандельштамов, ходит в прокуратуру СССР и просит о смягчении участи Осипа, ездит к сосланным Мандельштамам в Воронеж. Когда у Мандельштама кончается срок ссылки, Анна Андреевна тут же навещает его.

В страшные годы «ежовщины» - 1937-1938 - травля Ахматовой усиливается. Ее уже давно не печатают. Все это время она занимается переводами и изучением творчества Александра Сергеевича Пушкина. Можно сказать, что один великий поэт - сквозь века! - спасает другого

великого поэта от бездействия и безденежья. Но и это вскоре пресекается. Однажды Ахматову, члена Пушкинской комиссии, «забывают» пригласить на традиционное заседание памяти Пушкина. В те страшные годы происходит разрыв с последним мужем Николаем Пуниным, что больно ударило по Анне Андреевне. Подогретые на огне жизненных невзгод, их отношения действительно сделались невыносимыми. Да, с разводом она освободилась от груза незаслуженных обид и каменного безразличия к себе, и день разрыва вроде бы назван светлым, но, вчитываясь в ахматовские строки 1939 года (Ахматова сугубо интимное стихотворение «Приговор» сделала V главкой в «Реквиеме»), понимаешь, что так трудно будет справиться с личной бедой, «память до конца убить». Ахматова до конца дней своих продолжала переживать за судьбу мужа и каждая репрессивная мера по отношению к нему со стороны властей ложилась тяжестью на ее сердце.

Личное горе женщины не идет, однако, ни в какое сравнение с горем матери. Снова арестован Лев Гумилев. Анна Андреевна стоит в очередях перед тюрьмой на улице Шпалерной, здесь еще принимают передачи и записочки от родных с «воли». Позже ощущения от того стояния в очередях превратятся в костяк поэмы «Реквием», посвященной жертвам репрессий - пожалуй, самое величественное и трагичное произведение Ахматовой. Большая часть «Реквиема» долгие годы существовали только в памяти Анны Андреевны и нескольких ее ближайших друзей, заучивавших поэму наизусть, чтобы - случись что! - не было вещественных доказательств у ежовских и бериевских «костоломов».

«В те годы, - писала Л. К Чуковская в своем предисловии к «Запискам об Анне Ахматовой», - Анна Андреевна... навещая меня, читала мне стихи из «Реквиема» тоже шепотом, а у себя в Фонтанном Доме не решалась даже на шепот: внезапно, посреди разговора, она умолкала и, показав глазами на потолок и стены, брала клочок бумаги и карандаш; потом громко произносила чтонибудь очень светское; «Хотите чаю?» или «Вы очень загорели», потом исписывала клочок быстрым почерком и протягивала мне. Я прочитывала стихи и, запомнив молча возвращала их ей. «Нынче ранняя осень», - громко говорила Анна Андреевна и, чиркнув спичкой, сжигала бумагу над пепельницей».

В «Реквиеме» оживает эпоха сталинщины - эпоха, массовых репрессий, общего оцепенения, страха, разговоров шепотом, и вместе с тем поэма основана на реальных фактах ахматовской жизни, неотделимой от судеб тех несчастных женщин, с которыми 17 месяцев стояла Ахматова в тюремных очередях:

*Показать бы тебе, насмешнице
И любимице всех друзей,
Царскосельской веселой грешнице
Что случится с жизнью твоей
Как трехсотая, с передачею,
Под Крестами будешь стоять .
И своею слезою горячею
Новогодний лед прожигать,
Там тюремный тополь качается
И ни звука - а сколько там
Неповинных жизней кончается*

В те годы с Анной Ахматовой могло случиться все, что угодно. До сих пор остается загадкой, почему Сталин не уничтожил ее. Вероятно, он посчитал смерть слишком легким концом для такой женщины. И принялся аккуратно вычеркивать из ее окружения самых близких ей людей - при помощи НКВД, повергая ее в бездну бесславия и нищеты. Окончательно сломленный очередной ссылкой умирает Осип Мандельштам. Сына Льва, востоковеда, географа, этнографа, философа, никакого отношения не имеющего к политике, «провинившегося» лишь тем, что он сын своих родителей, приговаривают к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Потом, после многочисленных обжалований и хлопот, сокращают этот срок до пяти лет. Только в конце 1944 да, преодолев сопротивление лагерных начальников,» он добровольцем, как когда-то и его отец, уходит на фронт. И возвращается с войны участником взятия Берлина.

Ближе к концу войны Ахматова выезжает на Ленинградский фронт с чтением стихов выступает с творческими вечерами в Москве и Ленинграде. Народ, почувствовав себя победителем в войне, начинает надеяться на иное будущее - без тирании и массовых расстрелов. Страна поднимает голову, почувствовав свою силу. Это отражается и на положении интеллигенции. Всюду Ахматовой оказывают самый восторженный прием. Ахматова возвращается к жизни. Рассказывали, после войны, в 1945 году на вечере поэтов в Колонном зале Анну Андреевну приветствовали долгой овацией. Весь зал встал. Потом (легенда это, быль или анекдот - трудно сказать) передавали, что узнавший об этом Сталин спросил: - Кто организовал вставание?

Но триумф был недолгим. Как только Сталин почувствовал, что страна «уходит из-под ног», ему понадобилось продемонстрировать «кто в доме хозяин». А лучшей мишени, чем литературные кумиры, властители дум, и придумать было нельзя...

14 августа выходит постановление ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград» - творчество Анны Ахматовой, как чуждое идеологически, предано анафеме. Через два дня было устроено показушное собрание ленинградской творческой интеллигенции. В главной роли на нем выступал товарищ Жданов. Тогда-то на глазах у всех великую поэтессу обзывают «полумонахиней, полублудницей». Все поняли - Хозяин в стране один: собрание дружно одобрило линию ЦК в отношении чуждых элементов в лице Ахматовой, Зощенко и им подобных. В связи с этим постановлением не вышли из печати уже подготовленные сборники Анны Андреевны. А президиум правления Союза писателей СССР постановил: исключить Анну Ахматову и Михаила Зощенко из Союза советских писателей.

В 1949 году вновь арестованы два самых дорогих для Анны Андреевны человека - Лев Гумилев и Николай Пунин. Льва осудили на десять лет и в течение года Анна Андреевна предпринимала отчаянные попытки вызволить его из заключения.

В воспоминаниях об Ахматовой Лидия Чуковская писала, что в канун роковой годовщины - смерти Сталина в 1953 году - Анна Андреевна произнесла историческую фразу: «Теперь арестанты вернутся, и две России глянут друг другу в глаза: та, что сажала, и та, которую посадили. Началась новая эпоха».

Через несколько лет после произнесения этих слов ее сын вернулся из лагеря. Но бывший муж, Николай Пунин, не дождавшись освобождения, умер в лагере под Воркутой. Когда это случилось, Ахматова написала строки, полные неутоленной скорби и, может быть, так и не ушедшей любви: И сердце то уже не отзовется На голос мой, ликуя и скорбя, Все кончено... И песнь моя несется В пустую ночь, где больше нет тебя.

С Хрущевской оттепелью в ее жизнь ненадолго вернулось относительное спокойствие, хоть какая-то стабильность, и даже очередное - последнее в ее жизни - признание.

В середине шестидесятых Анне Ахматовой вручают литературную премию «Этна-Таормина» в Италии, а Оксфордский университет принимает решение присвоить ей степень почетного доктора литературы. Выходит последний прижизненный сборник стихотворений и поэм Анны Андреевны под красноречивым названием «Бег времени». Но все это уже не могло помочь старой больной женщине, прошедшей десятилетия в состоянии готовности к аресту и обыску, бесконечных мытарствах, неизвестности, бедности, переживаниях за жизнь близких и родных. Вся эта боль не могла не отразиться на ее здоровье. К 1966 году Анна Андреевна уже перенесла четыре инфаркта миокарда.

Из «Записных книжек» Ахматовой того времени: «Память обострилась невероятно. Прошлое обступает меня и требует чего-то. Чего? Милые тени отдаленного прошлого почти говорят со мной... Странно было бы объяснить все это только моим летним одиночеством и близостью к природе, которая давно напоминает мне только о смерти...»

4 марта она сделала последнюю запись в своем дневнике. Вечером, ложась спать, жалела, что не захватила с собой Библию, а 5 марта средства массовой информации объявили что скончалась великая советская поэтесса Анна Андреевна Ахматова. Когда это случилось, ей было 77 лет...

Двадцатые и тридцатые годы остались в истории нашей страны как сложный и неоднозначный период ее жизни. Энтузиазм и радость от сознания того, что ты принимаешь самое непосредственное участие в становлении нового строя были сильно разбавлены тяжелыми

условиями труда, неустроенностью быта и политическими репрессиями. Но впереди весь советский народ ждали новые испытания - началась война, вошедшая в историю человечества как одна из самых страшных и кровопролитных.

С первых дней Великой Отечественной войны два миллиона человек, среди которых главным образом были женщины и старики, приняли участие в строительстве оборонительных сооружений. На восток страны вынуждены были эвакуироваться преимущественно женщины и дети. Сотни тысяч женщин, оказавшись в эвакуации, голодные, плохо одетые, в почти не отапливаемых помещениях, стояли у заводских станков, работали в мартиновских цехах, за рулем тракторов и комбайнов, чтобы обеспечить воюющую армию всем необходимым.

Служили женщины и на фронте в самых различных родах войск. Снайперы, зенитчицы, пулеметчицы, радистки, врачи, медсестры... И все было не так красиво, как в фильмах военных лет. Простой пример: форменные женские сапоги, в которых щеголяют героини художественных фильмов, появились в армии лишь к самому концу войны.

Когда-то необходимость воинской службы для женщин была предметом жарких дискуссий. Многие считали, что именно за этим кроется фактическое социальное равенство полов. «С призывом женщин в войска окончательно закрепляется представление о ней, как о равноправном и равноценном члене государства», - утверждала Александра Коллонтай. В межвоенный период более 250 женщин закончили военные академии и командовали во время войны танковыми ротами, минометными батареями, подразделениями морской пехоты, женскими авиационными частями. 28 летчиц и штурманов этих авиаподразделений были удостоены звания Героя Советского Союза.

Всего за мужество и героизм в годы войны были награждены боевыми орденами и медалями 150 тысяч советских женщин: 86 отмечены званием Героя Советского Союза, более 200 стали кавалерами орденов Славы 2-й и 3-й степеней, а четыре - полными кавалерами ордена Славы.

Не перечислить всех известных имен, а уж тем более неизвестных тружениц тыла, на плечи которых легла не только полная ответственность за жизнь своих детей, но и обязанность по обеспечению армии и поддержанию экономики страны.

Невозможно переоценить труд тысяч женщин на предприятиях в восточных районах страны, невозможно представить наполненную страданиями и унижениями жизнь в оккупации или каторжное рабство угнанных в Германию. А тогда, когда окончилась одна из самых страшных мировых войн и с фронтов не вернулись многие мужья и сыновья, женщины, не успев отдышаться от пережитого, принялись за восстановление разрушенного хозяйства.

Последствия войны больно отразились на укладе жизни женщин. Война перевернула, искорежила их судьбы. Уделом огромного числа женщин послевоенного времени стали утраченное здоровье, сломленная нервная система, одиночество и бедность, дискриминация в связи с проживанием на оккупированной врагом территории. Многие остались вдовами. Нарушались пропорции между мужским и женским населением, что затрудняло возможность заново наладить семейную жизнь, повторно выйти замуж. Судьба им приготовила тяжелую участь: до конца своих дней одним воспитывать оставшихся без отцов детей, в тяжелых послевоенных условиях разрухи ставить их на ноги.

Но надо было жить дальше. Государство, заинтересованное в улучшении демографической ситуации и стимулировании рождаемости, в 1944 году увеличило оплачиваемый отпуск по беременности и родам. С шестого месяца беременности и кормящим матерям на протяжении четырех месяцев в два раза увеличивались нормы дополнительного продовольственного пайка. Однако все эти меры не затронули женщин-колхозниц. Из-за нехватки техники, лошадей, мужских рук нередко женщины сами впрягались в плуг и борону. И так выращивали урожай, не получая за это практически ничего... Спасал, как всегда, только приусадебный участок.

С 1944 года для стимулирования рождаемости матерям, воспитавшим десять и более детей, присваивались орден и почетное звание «Мать-героиня», семь-девять детей - орден «Материнская слава», пять-шесть детей - «Медаль материнства». В дополнение к этому был повышен подоходный налог с холостяков, одиноких и малосемейных граждан.

Увеличилось и государственное пособие на содержание и воспитание детей до достижения ими двенадцатилетнего возраста, а с 1956 года женщины получили право выхода на пенсию на 5 лет раньше мужчин в возрасте 55 лет, а родившие пять и более детей и воспитавшим их до

восьмилетнего возраста получали право на пенсию по достижению 50 лет.

Казалось, были предприняты все возможные меры, но... довоенный уровень рождаемости так и не был достигнут. Не способствовало этому и запрещение аборт, число которых увеличивалось как в городе, так и на селе за счет нелегальных операций, проводимых подпольно на дому, часто малоквалифицированными людьми и за большие деньги. В связи с отсутствием официальной статистики трудно подсчитать, сколько женщин за годы действия запрета рисковали своей жизнью и здоровьем. (Аборты были легализованы в 1955 году после более чем двадцатилетнего запрета).

Сегодня уже трудно представить себе те тупиковые ситуации, когда без наличия противозачаточных средств женщина оказывалась вынуждена решаться на подпольный аборт только потому, что не могла элементарно прокормить семью. Конечно, это никак не отменяет морально-нравственной стороны этого вопроса, но в конце концов, решение пойти на этот шаг принимает только сама женщина, и только ей отвечать перед собой и перед Богом за содеянное.

Но в нашей официально безбожной стране никто не спросил советскую труженицу о том, что она думает по поводу запрещения абортов. Вероятно, ее предполагаемое мнение было слишком хорошо известно.

Снижала и без того низкие показатели рождаемости не только нехватка продовольственных и потребительских товаров, а также жилья, но и чрезвычайная занятость потенциальных матерей на работе. Росло число женщин, не имевших детей, и с каждым годом увеличивалось количество неполных семей. Соответственно росло количество женщин, отдавших предпочтение рождению ребенка без вступления в брак.

Все происходящее не рикошетом, а прямым попаданием отразилось и на семейных отношениях вообще, и на на отношения между мужчиной и женщиной в частности.

В советское время глава семьи - отец был фактически вытеснен из нее. И если для женщины семья превратилась в тяжелое бремя, то мужчина в такой семье потерял свои изначально лидерские функции.

Несмотря на то, что ключевые посты в советском обществе продолжали занимать мужчины, и они же - продолжали считаться главой семьи, в стране уже не было патриархата как такового. И теперешнее, не столь редкое неуважительное отношение к мужчине (мужу, отцу, брату) - родом из того времени.

Оставаясь на ведущих позициях за пределами дома, внутри своей семьи мужчина потерял свою самостоятельность. Притчей во языцех стали выдаваемые женой три рубля: на сигареты, обед и общественный транспорт. Совсем недавно в знаменитых рекламных роликах Русского радио появилось такое: «Хорошие мужики на дороге не валяются, хорошие мужики валяются на диване». Этот образ дивана - от Ильи Обломова и через Васисуалия Лоханкина - жив до сих пор.

Несломавшихся, не боящихся фразы «инициатива наказуема» (корни которой - также родом из того времени) было немного. Вообще, эта присказка, нередко упоминаемая в шутовском тоне, довольно страшна. Ведь испокон веков именно инициативность, самостоятельность, умение ставить и добиваться цели, уважать свое мнение всегда являлись главным в представлении о том, что есть мужественность. Но основная часть мужчин растеряли себя: рисковать было нечем и негде, добывать нечего (не за колбасой же стоять?!), конкурировать - не с кем.

Б очереди за колбасой стояли женщины, и в обществе, в котором сохранились все патриархальные представления о действительности, они превратились в добытчиц, круг обязанностей которых был неизмеримо шире, чем у мужчин.

Когда заходит разговор о двойной занятости женщины - на работе и дома - у некоторых подобная постановка вопроса вызывает негативную реакцию. Ведь почему бы, действительно, женщине и не мыть посуду, не заниматься воспитанием детей?! Все это так, но ведь к тому же женщина должна была и работать, и не всегда эта работа была легкой.

В идеале от женщины требовалось быть ответственным работником, нести все обязанности по дому, отвечать за воспитание своих детей и оставаться при этом привлекательной (Как тут не вспомнить знаменитую характеристику из фильма Гайдая «комсомолка, спортсменка и просто красавица!?). При этом мужчины были практически освобождены от ведения домашнего хозяйства.

В первые послереволюционные годы на заре надежд и ожиданий верилось в то, что при

помощи детских садов, ясель и прочих социальных учреждений женщина наконец-то освободится от бесконечных сковородок. Но это оказалось неосуществимо.

Ведение дома осложнялось крайней неустроенностью быта, откровенной бедностью, которую приходилось маскировать, и бичом советского человека - дефицитом. Закончив рабочий день, хозяйка не бежала домой, чтобы за полчаса соорудить ужин из имеющихся продуктов. Нет, она отстаивала очередь за очередью буквально за всем: от колбасы и масла до (если повезет) туалетной бумагой.

Дефицит касался и заповедной области атрибутов женской красоты: от колготок до косметики - за всем велась настоящая охота. Большинство наших женщин были превосходными портнихами и вязальщицами. Мы обменивались выкройками, смешивали остатки шерсти и проявляли все чудеса изворотливости для того, чтобы выглядеть хорошо. И это касалось практически всех (в данном случае я не говорю о тех единицах, которые можно отнести к небедным слоям населения). Одна из известных дикторов советского телевидения как-то поделилась фирменным секретом: чтобы появляться на голубом экране в чем-то новом, она нередко передевала кофточку задом наперед.

А как мы стирали? Ведь до сих пор не в каждом доме есть стиральная машинка, а если отъехать чуть-чуть от города (не в дачную местность), то в относительно теплое время вы обязательно увидите женщину, полоскающую белье в местной речке...

Женщине приходилось поспевать повсюду: отпрашиваться домой на родительские собрания, приносить в дом продукты, убирать квартиру. Естественно, что по своей природе, социальному статусу и традиции мужчина за подобные вещи не отвечал. Именно поэтому при слове «советский» мужчина у многих возникают ассоциации с неким аморфным, неприспособленным к быту существом, которого надо кормить, обстирывать и обхаживать. И подобное отношение - не вина, а беда и мужчины, и женщины.

Но самым печальным было то, что как бы мужчина не старался, его зарплата оставалась той же, и если женщине фактически некогда было думать о собственной реализации, то думать о ней мужчине просто не имело смысла - карьеры в хорошем смысле слова при социализме не существовало, а русский язык отметил замену этого явления словом «карьеризм», подразумевающим самые негативные стороны человеческого поведения.

Кстати, многие женщины говорят о том, что именно из-за этого они не стремились строить свою карьеру, в том числе - и продвигаться по партийной линии, так как заранее было известно, что на этом пути иногда приходилось отказываться от своих изначальных моральных и нравственных установок.

Провозглашенное равноправие с одной стороны и нежелание либо невозможность его осуществления с другой, привело ко вполне логичному результату - скрытой дискриминации по половому признаку практически во всех областях жизни, в том числе и в политике.

Многие помнят о том, как проходили выборы в советское время. Ни один человек из тех, кто приходил на избирательный участок, не мог повлиять на процесс принятия того или иного политического решения. Всей полнотой политической власти обладала только коммунистическая партия.

В первое десятилетие после революции женщины продолжали составлять меньшинство в большевистской партии и особенно в ее руководстве, считаясь не самостоятельными, нуждающимися в руководстве и поддержке. В годы НЭПа количество женщин-членов партии даже уменьшилось по сравнению с годами революции. Но начиная с тридцатых годов, уже реально существовала строго определенная пропорция распределения женщин и мужчин во всех партийных организациях: негласная женская квота в партийных органах всех уровней составляла в среднем 30-40 процентов.

Но, несмотря на этот достаточно высокий уровень квот, женщина не допускались на уровень принятия решения - Политбюро ЦК КПСС и Бюро Компартий союзных республик. В составе Политбюро ЦК в период 1919-1938 годов не было ни одной женщины. В составе ЦК ВКП(б) в 1934 году была одна женщина. Женщины избирались в высшую партийную структуру, чтобы не управлять страной, а символизировать свое участие в политической жизни страны. Относительным исключением из этой ситуации можно считать лишь деятельность Екатерины Алексеевны Фурцевой, добившийся невероятных по тем временам высот: секретарь ЦК КПСС,

член Президиума ЦК, первый секретарь Московского горкома партии, министр культуры СССР. Но эта умопомрачительная карьера далась ей дорогой ценой...

Екатерина

*Екатерина Фурцева запомнилась
незловивым человеком.
Сама та эпоха была злой.
Андрей Вознесенский*

Екатерина Андреевна Фурцева родилась 7 декабря 1910 года в деревне под Вышним Волочком. Ее отец погиб еще в Первую мировую войну, а мама работала на ткацкой фабрике, и по окончании семилетки на эту же фабрику пришла и Катя. Она вступила в партию, когда ей исполнилось двадцать, и с этого момента ее жизнь пошла по другому курсу.

Партия отправляет молодого коммуниста в Курскую область с заданием способствовать поднятию сельского хозяйства, а оттуда - в Феодосию. Ее работа была замечена и оценена по достоинству, и Катерину направляют уже не куда-нибудь, а в Ленинград - на Высшие курсы гражданского аэрофлота. Здесь, в городе на Неве она встретила своего будущего мужа - Петра Ивановича Петкова. Он был летчиком. Вместе их направляют на работу в Саратов, а затем Катя по комсомольской путевке уезжает в Москву в институт тонкой химической технологии. Она готовится стать инженером-технологом, ведет активную комсомольскую работу, рядом - любимый человек, но... Началась война.

Мужа мобилизовали, а она, как и все москвичи, получала пайки, дежурила на крышах во время ночных налетов. Всем тогда было тяжело, но для Катерины общая беда дополнилась и серьезными личными переживаниями. После свидания с мужем она забеременела, и в мае 1942 года, когда дочке Светлане было всего четыре месяца от роду, отец снова приехал на побывку, но радости не получилось. Петр Иванович объявил жене, что уже давно живет с другой женщиной и поэтому им надо немедленно расстаться.

Воспитывать Светлану ей помогла мама, которая переехала к дочери. Катя закончила институт, аспирантуру, а затем ее избрали парторгом института. Именно с этой должности она и перешла на работу во Фрунзенский райком партии. Это была хорошая школа. Поговаривали о ее романе с первым секретарем райкома

Екатерина Фурцева

Петром Владимировичем Богуславским, был роман или не был, доподлинно не известно, но симпатии были очевидны, по крайней мере, благодаря дружбе с Богуславским и, конечно, собственному дару к общественной деятельности, Екатерина Фурцева добилась признания.

А началось ее стремительное восхождение на самый верх политического Олимпа в 1949 году. До сорокалетия оставался один год, и Катя была чудо как хороша, к тому же умна и вдобавок - прекрасный оратор. В этот год Николай Шверник представил ее самому Сталину. Дело происходило в Большом театре во время одного из специальных партийных концертов. Вождю она очень приглянулась, и уже в конце 1949 года на расширенном пленуме горкома партии

Екатерина блистает всеми гранями ораторского искусства: «честно», каюсь, но без истерики, критикует работу райкома и себя лично. Все взвешено, но с душой, искренне и как-то «по-женски». Результат ошеломительный: в самом начале 1950 года она - второй секретарь Московского горкома партии, а после смерти Сталина - первый секретарь, то есть во владениях бывшей ткачихи - вся столица. Ну чем не героиня Орловой или Марецкой?

Никита Сергеевич Хрущев благоволил к ней еще при жизни Сталина, его нескрываемые предпочтения были столь очевидны, что слухи об «очередном» романе Екатерины не замедлили поползти по стране, и это неудивительно, ведь Фурцева была очень красива. Правда, красоте этой был отведен недолгий срок. Ритм и стиль жизни партийной элиты не способствовал сохранению женской красоты: участие в «приватных» пирушках подразумевало широкое застолье, в котором нельзя было не участвовать, иначе ты - слабая женщина, не вхожая в мужское дело, одним словом, - курица, которая не птица.

По фотографиям Екатерины Андреевны заметно, как менялось ее внешность: не нужно быть специалистом, чтобы понять, что одной из причин превращения красивого лица в изможденную маску с застывшей тоской в глазах стало не только нервное перенапряжение, но и бич всех «настоящих русских застолий» - водка. Но осуждать эту женщину сейчас, когда факты ее биографии как говорится «на лицо», ой как не хочется. А факты таковы; вся ее жизнь была отмечена предательством. Первым был муж, бросивший ее с четырехмесячным ребенком на руках, вторым - Хрущев, именно Фурцевой обязанный своей политической карьере.

После смерти Вождя Маленков, Каганович и Молотов задумали свалить неудобного Никиту. Именно этому и было посвящено «закрытое» совещание членов Президиума ЦК партии, на котором присутствовала и Фурцева. Поняв, что здесь происходит, она попросила выйти "по нужде", но вместо этого понеслась в свой кабинет и успела по телефону предупредить тех, от кого зависело не допустить переворота. Хрущев уцелел, а Екатерина Андреевна была введена в Президиум ЦК. Но благодарность властителей не вечна; в 1960 году телефонный разговор Фурцевой с членом ЦК Аристовым, в котором она не очень лестно отозвалась о генеральном секретаре, был прослушан, и в мгновение ока на внеочередном пленуме Президиума Фурцеву «освободили от занимаемой должности»...

В этот же день, вечером, она вскрыла себе вены, правда перед этим позаботившись о том, чтобы к ней в это время заехала ее подруга... Ее спасли, но рисковала она зря: Хрущев на следующий день глумился над ней прямо на заседании расширенного совета ЦК партии, объяснив «присутствующим», что у Фурцевой «случился заурядный климакс». А через месяц ее назначили министром культуры. С точки зрения личной карьерной лестницы это было крахом, с точки зрения реального поля деятельности это стало основным ее жизненным итогом, потому что деятельность ее на этом посту позволила советской общественности в мгновение ока окрестить, бывшую ткачиху Екатериной Третьей и Великой одновременно.

Отношение народа к «царицам» никогда не бывает однозначным, и в титуле, дарованном народом Екатерине Фурцевой, "за" и "против" смешались нераздельно, что было вполне обоснованно. Благодаря ей был открыт Театр на Таганке, а затем здесь же она "закрывала" спектакли. Благодаря ей началось строительство спорткомплекса в Лужниках, но и не без ее участия разгромили в Манеже художников-абстракционистов. При ней началось строительство кинотеатров на окраинах города, она смогла добиться новых помещений для театра оперетты и Театра Моссовета. При ней был учрежден Музыкальный конкурс имени П.И. Чайковского, возрожден Московский кинофестиваль. Она помогла Шостаковичу, Рихтеру, Вишневецкой, Ростроповичу Плисецкой, но и она же принимала участие в травле Солженицина... Ее проклинали и благословляли, она строила и разрушала, помогала и мешала. Такой же "неровной" была и ее личная жизнь. Ее вторым мужем стал Николай Павлович Фирюбин, с которым она познакомилась еще будучи секретарем Московского горкома партии. Роман был бурным и вызывающим. Николай Фирюбин был женат, но они ни от кого не скрывались, а расписались только через пять лет, когда Фирюбин, профессиональный дипломат, вернулся в Москву и стал заместителем министра иностранных дел.

Фирюбин стал в ее жизни последним человеком, который предал ее. Она знала о существовании любовницы, но молчала. Почему-то он решил "открыться" тогда, когда ей было особенно плохо...

Дочь Светлана была уже замужем, росла внучка, и семья дочери уговорила ее начать строительство дачи. Фурцева обратилась за помощью в покупке дешевых стройматериалов к замдиректору Большого театра. Скандал был страшный, и ее чуть не исключили из партии. Все рушилось: личная жизнь, карьера, дело, уходили друзья, уходил муж, не ладилась отношения с дочерью, обострялась зависимость от алкоголя, а впереди - ничего.

Она умерла в ночь с 24 на 25 октября 1974 года, официальная версия - больное сердце, но многие из тех, кто знал ее лично, поговаривали о том, что Екатерина Андреевна наложила на себя руки.

Об этом мы уже никогда не узнаем доподлинно, но для появления таких слухов оснований было достаточно. "Она была живым существом, - сказала о ней Майя Плисецкая, - а не канцелярской куклой из папье-маше. Ее можно было растрогать, увлечь, переубедить, пронять, прогневать". И с этим вряд ли кто поспорит: Екатерина Фурцева, пройдя огонь, воду и медные трубы, действительно умудрилась не превратиться в сухую номенклатурную единицу, а остаться человеком, не разучившимся чувствовать, эмоционально реагировать на происходящее, а значит - оставаться женщиной.

Колесо истории, как известно, не вращается в обратную сторону, и рассуждать о том, кто тогда был прав, а кто - нет, бессмысленно. Было и остается фактом то, что в 1917 году мы обрели страну, в которой все - сверху донизу - строилось заново. Эти изменения были столь колоссальны, что затронули практически все сферы человеческой жизни. И важнейшим результатом этой грандиозной трансформации всего и вся стали не стройки пятилетки, а колоссальная перестройка человеческих взаимоотношений, включая и переоценку роли и места женщины не только в обществе, но и в многовековом институте семьи.

Анализируя сегодняшнюю ситуацию в нашей стране, уже смело может быть сделан вывод о том, что заявление относительно новой сложившейся общности, которая называется «советский народ» не было голословным. Это - данность, это - то реальное и осязаемое, что осталось нам в наследие от прошлого, что живо до сих пор и от чего многие и многие не хотят или не могут отказаться. В какой-то мере мы продолжаем жить по законам страны, первой построившей социализм, но уже в абсолютно других условиях, и в этом - ритмика нашей сегодняшней жизни.

Возвращаясь к поставленному в начале этой главы вопросу о том, что реально получила женщина от советской власти, еще раз отметим невозможность однозначного на него ответа, потому что закрепленное законодательно полное равноправие существовало во многом теоретически, а на практике, в реальной человеческой жизни, все было несколько по-другому и лидирующие позиции во всех сферах общественной жизни продолжали занимать мужчины.

Октябрьская революция не сделала кардинального перелома в женском вопросе, она лишь ускорила процессы, которые давно уже шли в русском обществе. Но тем не менее женщина в советское время упрочила и узаконила свое традиционно важное положение: она не только стала иметь гарантированные конституцией права и представлять в Верховном совете, но отвечать за семейное благополучие, семейный бюджет, работу, культуру, образование, медицину, воспитание детей, социальный успех мужа и свою карьеру.

Серьезнейшие изменения на государственном уровне произошли и в традиционно патриархальном отношении к женщине: "Уровень легитимности "избрания"... женщин, - писала Галина Старовойтова, - ничем не выделял их из общей депутатской массы - по преимуществу, мужской: их так же назначали сверху, а не выбирали снизу, и впоследствии они голосовали столь же единогласно за принятые без их участия мудрые партийные решения. Но они хотя бы "представляли", то есть выполняли важную функцию всякой власти. Наличие женских лиц в кадрах официальных кинохроник, в газетных отчетах само по себе напоминало о необходимости участия женщин в делах государства. Между прочим, эта необходимость совсем неочевидна для многих лидеров современных демократических партий".

Низкая политическая активность женщин имеет в советском обществе и особые причины. При участии в политике, которое было обеспечено официальными квотами, предполагалось воспроизведение традиционной женской роли - социальной защиты. Вопросы семьи, материнства и детства - были основными предметами политической деятельности женщин.

Оценка сфер политической деятельности, за которые несут ответственность женщины, как второстепенных, относительна. В современном обществе вопросы здравоохранения, социального обеспечения, экологии все увереннее выдвигаются на передний план. Соответственно, в новом контексте оказывается, что женщина ответственна за важнейшие сферы человеческой жизни.

Кроме того, резкий демографический дисбаланс полов, вызванный последствиями революции и гражданской войны, привел к формированию новой идеологии в отношении женщины как основному субъекту социалистического строительства. Таким образом в жизни русских женщин работа и общественная жизнь становятся доминантными. Эти тенденции резко усилились после второй мировой войны, когда женщина, нередко мать-одиночка, вынуждена была одновременно воспитывать детей и восстанавливать разрушенное войной хозяйство.

Так сложился определенный тип, характерный для нескольких поколений советских женщин, в определенной степени воспроизводимый и сегодня.

Семьдесят лет существования социалистического строя не прошли даром для дальнейшего пути женщины к истинному равноправию. И в любом случае школа, которую закончили «отличием» советские женщины, незаменима никакой абстрактной теорией и ничьим чужим примером. Нам есть чем гордиться. Женщин страны Советов в самом начале XX века смогли добиться того, к чему во многих странах женские общественные организации лишь только подходят. Имена наших женщин уже вписаны в мировую историю, и среди них - имя Валентины Терешковой, которой в самом начале XXI века британской ассоциацией «Женщины года» присвоены почетный титул - «Женщина столетия».

Валентина

*Она вошла в нашу жизнь,
как входят в родную семью, -
просто, без рисовки, с твердым желанием
усвоить уже сложившиеся традиции.
И, если удастся, внести нечто новое, свое...*

Юрий Гагарин

Имя Валентины Терешковой знает каждый, и последующие поколения не смогут никогда забыть его, потому что на Земле может быть только одна женщина, первой побывавшая в космосе. Казалось бы, о подлинной «мисс Вселенной» должны без умолку судачить журналисты, снимать художественные фильмы, но... Всю жизнь Терешкова прячется от назойливого внимания к ее персоне: неохотно дает интервью, категорически отказываясь говорить о своей личной жизни. Возможно, причина такого скромного поведения в «народном» воспитании. Да и в отличие от многих «звезд»-однодневок, беспокоиться о поддержании популярности ей незачем. На земле может быть сколько угодно женщин-актрис, писательниц или художниц, но только одна из них может навсегда остаться первой, ближе всех побывавшей у настоящих звезд, звезд без кавычек.

Сложно оценить, какая часть ее успеха зависела исключительно от везения, а какая - от ее личности. Трудно назвать везением рождение в 1937 году, в эпоху сталинщины, да еще и в разоренной коллективизацией деревне Масленниково

Валентина Терешкова

Ярославской области. Но, тем не менее, именно эти данные о ее стопроцентно пролетарском происхождении сыграли определяющую роль при выборе Терешковой из нескольких абсолютно одинаково подготовленных претенденток для первого женского полета.

Детство Терешковой было тяжелым. Семья рано лишилась кормильца - отец Валентины погиб во время финской кампании, и мать, взяв трех детей, перебралась в город, где жилось им ой как несладко. После школы Валентина поступила работать на завод, потом на текстильную фабрику. А все свободное время проводила в аэроклубе: Терешкова очень увлеклась всем, что было связано с полетами. Из аэроклуба и пригласили ее в отряд космонавтов. Помимо Терешковой, в нем было еще четыре девушки - Валентина Пономарева, Ирина Соловьева, Татьяна Кузнецова и Жанна Еркина - как говорится, «красавицы, спортсменки, комсомолки»...

Подготовка была недолгой - всего год. Главное, что должен был дать ее полет - это ответ на вопрос: может ли женщина вернуться на Землю живой и невредимой? Надо было обладать немалым мужеством, чтобы решиться на такой эксперимент.

После курса общекосмической подготовки осталось три кандидатки - Терешкова, Соловьева и Пономарева. Все были полны энтузиазма, навеянного политической оттепелью и успехами на работе, и все были достойны стать первой... Назвать одну - единственную было так тяжело, что окончательный выбор сделал сам Хрущев: тут-то и помогли Валентине детские годы голода в захолустной деревне. Но было в этом выборе и еще одно немаловажное условие: было понятно, что первая женщина-космонавт после полета не канет в небытие, а должна будет достойно нести почетное звание советского космонавта. Следовательно, нужен был не просто космонавт, здоровый физически и эмоционально, но человек контактный, способный на общественную работу.

Именно таким человеком и была Валентина Терешкова - и глава страны выбрал ее, «Чайку». По этим позывным 16 июня 1963 года весь мир услышал голос Валентины Терешковой из безвоздушного пространства. До нее лишь девять человек совершили полет вокруг земного шара по околоземной орбите, но все они были мужчинами. Терешкова пробыла в космосе почти трое суток, и эти три дня газеты, радио, телевидение во всем мире, не смолкая, говорили о ней как о «Мисс Вселенной». Совершив 48 витков вокруг Земли на «Востоке-6», Валентина Терешкова - Чайка - благополучно вернулась на Землю. «Наша женщина-космонавт пробыла в космосе больше, чем все американские астронавты вместе взятые, - хвастался Хрущев, - и причем без летной подготовки...» В своем стремлении догнать и перегнать Америку Никита Хрущев был готов сделать все, что угодно. Триумф Терешковой сделали ярким и громким. Ее торжественно встречали в аэропорту со всем, что подобало торжеству момента; шествием по красной дорожке, наградами (Терешкова - женщина-генерал!), затем последовали помпезные официальные приемы, разрешенные интервью и бытовые удобства. Довольная власть стремилась поддержать миф, что советские люди летают в космос, как на прогулку - весело и непринужденно! На самом деле три дня в космосе сказались на всей последующей жизни «счастливицы» серьезнейшими проблемами со здоровьем. Ведь первые корабли «Восток» были ой как далеки от совершенства: в них не то что встать - пошевелить рукой было невозможно. Ходили слухи, что Гагарин, вернувшись на землю, не мог вспомнить месяц, число и забыл имя конструктора Королева, после полета он неделю пребывал в состоянии глубочайшей меланхолии. Женский же организм оказался еще более неприспособленным к пребыванию в космосе. Эксперимент, проведенный с Терешковой был, как минимум, преждевременным, а по-настоящему - преступным: страна просто-напросто выполняла план и выигрывала эстафету, а человеку это очень дорого обходилось. Если у мужчин-космонавтов кальций в организме восстанавливался за 10-12 дней, то Терешкова не могла встать на ноги более месяца. Всепроникающие космические лучи действовали на женщину иначе: кости сделались хрупкими и ломались теперь от любой нагрузки, случались и кровотечения. «Мисс Вселенная» всю жизнь провела под угрозой сломать ногу на ровном месте или истечь кровью, уколовшись булавкой. Но даже не это самое страшное. Основные страхи и муки Терешковой были связаны с рождением ребенка.

Валентина и Андриян Николаев (космонавт-3) познакомились еще до полетов в Звездном городке. А шоу из их романа государство решило устроить уже после выхода Терешковой в космос. Свадьбой руководил сам Никита Хрущев. Дом приемов на Ленинских горах был полон высокопоставленных гостей. Было много поздравлений и подарков. Но так же много было насто-

ятельных рекомендаций партии завести «звездного» ребенка... Это вызывало у новоиспеченных супругов панический ужас. Они прекрасно знали, что эксперименты с собаками-космонавтами заканчивались более чем плачевно: щенки рождались слабыми и вскоре погибали. Будущая мать сходила с ума от одной только перспективы повторить эксперимент в собственной жизни.

Беременность Валентина Терешкова переносила очень тяжело - почти все девять месяцев она пролежала в больнице. Слава Богу, ребенок родился здоровым, хотя и слабеньким. Слава родителей помогла ей: государство не оставляло малышку без пристальной медицинской опеки. Дочь Алленка постоянно находилась под наблюдением врачей.

Когда в 1970 году Андриян Николаев во второй раз полетел в космос, шестилетняя малышка во время сеанса радиосвязи с укором говорила: «Папа, что же ты меня не взял с собой? У тебя такой большой корабль...»

В отличие от стали, из которой делали «большие корабли», космическая семья, увы, оказалась непрочной. Развод, по идее являвшийся личным делом семьи, рассматривали как вопрос политический. Когда Брежнев узнал о том, что супруги расходятся, он метал громы и молнии. Бывшим мужу и жене приходилось еще долго поддерживать иллюзию благополучия.

После своего полета Валентина Терешкова продолжала проходить подготовку в отряде космонавтов, но большую часть ее времени была отдана общественной работе. Терешкова много ездила по городам СССР и многим странам мира.

Одновременно с работой в Центре подготовки космонавтов, активной общественной деятельностью и занятий с маленькой дочерью, Терешкова поступила в Военно-инженерную академию имени Н. Е. Жуковского, которую успешно закончила в 1969 году, получив специальность летчик-космонавт-инженер. Она не бросала занятия в отряде космонавтов до 1968 года, когда женская группа была распущена. Однако числиться там продолжала до самого 1987 года. А в 1985 даже рассматривался вопрос о возможности ее повторного полета в космос.

Для целого поколения шестидесятников Терешкову сделали символом «правильной» жизни, с аккуратно расставленными акцентами на карьере и семье. Вероятно, в этом достойном приятии окружающего мира, его плюсов и минусов, и заключается основная формула успеха Валентины Владимировны. Судьба, как и люди, благоволила ей. Например, однажды во время покушения на Брежнева, вместо его машины была расстреляна колонна космонавтов. Пули прошли прямо под сиденьем Валентины Терешковой, но ни одна из них не задела женщину-легенду. С 1968 по 1987 год - в течение почти двадцати лет! - она являлась неизменным председателем Комитета советских женщин. Нет, не ошиблись люди, которые при отборе для полета в космос углядели в ней способности: Терешкова немало сделала на своем месте за годы работы в комитете.

Перестройка не остановила работу этой деятельной женщины. В 1987 году Валентина Владимировна возглавила Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Сейчас это Российский Центр международного и культурного сотрудничества при правительстве России. В 1992-1995 годах - была первым заместителем председателя Российского агентства международного сотрудничества и развития. А с 1995 года - председателем Межведомственного совета по координации деятельности российских центров науки и культуры за рубежом.

Со временем наладилась и личная жизнь. Вторая семья Терешковой - «генеральская». Ее муж Юрий Шапошников - генерал медицинской службы, директор Центрального научно-исследовательского института травматологии и ортопедии. Когда-то был заместителем главного хирурга вооруженных сил страны. Валентина Терешкова - не только красивая и в полном смысле слова звездная женщина, но и великолепная хозяйка, никогда не нанимавшая прислугу. Так уж звезды указали, что Терешкова проходила свой жизненный путь сквозь сплошные тернии, заботясь и помогая людям. При этом лавры славы ее нисколько не испортили: в общении проста и доброжелательна. А слава не только в том, что она первая, а в том, что она опередила свое время, пойдя на невероятный риск. Ведь следующая женщина, рискнувшая отправиться к звездам - американка Салли Райд, - совершила свой полет только спустя двадцать лет после полета нашей Чайки.

Наша современница

*Инвестиции в женщин окупают себя
не только с точки зрения женщин,
но и с точки зрения детей и мужчин.
Гру Харлет Брутланд (премьер-министр
Норвегии)*

Наша современница

практически каждый день со страниц газет и с экранов телевизоров на нас выплескивались все новые и новые скрываемые ранее факты - и так подспудно в умах происходила глобальная переоценка былых ценностей, прежних нормативов. И не было случайностью то, что рядом с человеком, хорошо или плохо, но начавшим будить страну от спячки, оказалась женщина, к адекватному восприятию которой наш народ в целом оказался не готов. Раиса Максимовна Горбачева стала буквально вызовом нашему патриархальному до мозга костей обществу: как же так, не просто жена, но и друг, соратник, к мнению которой прислушивается муж, да не просто прислушивается, а прямо-таки дорожит!

К тому же - они всегда вместе. К тому же - она красива. К тому же - хорошо одета. Просто неприличным многим и многим казалось то, что глава правительства не скрываясь от широкой общественности любит свою жену, но самое главное - уважает... Причины этого скрытого или явного раздражения «всего советского народа» стали очевидны позже, когда прошел первоначальный порыв отторжения: морально общество не было тогда готово к восприятию женщины-лидера. Но сейчас, когда Раисы Максимовны уже нет с нами, даже у тех, кто когда-то категорически не принимал ее лидерства, остались лишь те чувства, которых заслуживала эта женщина: восхищение, уважение и безотчетное чувство вины перед ней...

Раиса

*Неужели я должна умереть, чтобы заслужить их любовь?
Раиса Горбачева незадолго до смерти*

«Я не кинозвезда, не писательница, не художница, не музыкант, не модельер. Я - не политик. Не государственный деятель, принимающий решения и отвечающий за судьбы людей. Я - жена главы Советского государства, по мере сил поддерживающая мужа, помогающая ему - как могу, как делала это всегда, еще с юности, когда мы только связали свои судьбы», - так писала Раиса Максимовна Горбачева в своей книге «Я надеюсь...», и в этой простой фразе выразилась вся суть взаимоотношений первого и последнего Президента Советского Союза и единственной Первой леди в СССР.

В 1985 году, когда Горбачев начал ездить в качестве главы государства за рубеж, а также принимать на своей территории высокопоставленных гостей, возник серьезный вопрос: какую

роль в этих мероприятиях отводить его жене, Раисе? Ведь по давно сложившейся традиции во всех цивилизованных странах супруги сопровождали мужей. В этом смысле Советский Союз сильно отличался от остальных государств - жены руководителей всегда были в тени. В случае с Раисой Максимовной это было невозможно - она с мужем была единым целым, и смысле семьи, и в смысле убеждений - и она хотела, а самое главное - имела полное право, быть с ним всегда. Михаил Сергеевич сказал: «Пусть все идет естественно». Так сама собой и у нас начала приживаться практика, принятая во всем мире, и лицо супруги главы государства теперь узнавали так же легко, как и лицо самого Горбачева. Может быть, именно с этой «либерализации» и началась перестройка - даже не самого государства, но человеческих отношений в нем...

Мы знаем о Раисе Максимовне много - и не знаем ничего. В 1985 году, в силу известных обстоятельств, она стала популярной и значимой (даже, пожалуй, «слишком» значимой) фигурой очень быстро. Но до этих знаковых событий была целая жизнь - детство, юность, знакомство с Михаилом и замужество, работа в Ставрополе - на родине Горбачева, рождение ребенка, переезд в Москву... Именно эта жизнь, предваряющая испытания «медными трубами», и сделала Раису такой, какой она была - яркой личностью, верной и любящей женой своего мужа.

Ее отец был из крестьянской семьи. Его родители ушли из села: прокормиться тем, что давала земля, не удавалось. Отец Раисы всю жизнь проработал в системе железнодорожного транспорта. Он приехал в Сибирь весной 1929 года на строительство железной дороги Рубцовск-Риддер на Алтае. Это крупное строительство проходило через маленькое село Веселоярск, в котором жила девушка-крестьянка Александра. Так, в Веселоярске и сошлись судьбы родителей Раисы. Вел-вел ее отец дорогу и привел - прямо к свадьбе.

Раиса была первым ребенком в семье. Она родилась в 1932 году и, несмотря на самый разгар травли церкви, была крещена - правда в доме священника, не в церкви. И имя ее выбрали не из святцев. Отец решил - Раиса. А потом объяснял дочери, что для него это имя означает «рай». Потом в семье рождались еще дети - к двадцати пяти годам мама родила уже троих, но для отца она всегда оставалась любимицей и предметом гордости. В 1986 году (как ни странно, именно в это время чета Горбачевых на пике деятельности), умирая в московской больнице от тяжелой болезни, он постоянно вспоминал Раису маленькой и говорил ей, что всегда знал, чувствовал, что именно она будет его поддержкой перед смертью...

Немаловажная подробность биографии: дедушка Раисы Максимовны по матери был обвинен в троцкизме и репрессирован, а бабушка умерла от горя и голода без кормильца. Может быть именно поэтому, уже будучи первой леди страны, Раиса Горбачева так опасалась разъяренных призывов «искать виновных». «Бог им судья», - думала она...

Мама не работала, была домохозяйкой, что называется «поднимала детей». Постоянные переезды семьи вслед за отцом-железнодорожником лишили цельности картинки детства Раисы. В каких только «квартирах» не жила семья - и комнаты, и бараки, и щитовые сборные домики... В связи с бесконечной переменой мест, приходилось менять много школ, что создавало трудности. Зато, вероятно, именно то время научило Раису коммуникабельности и внимательности к людям, которые пригодились ей впоследствии.

Десятый класс она закончила в городе Стерлитамаке, в Башкирии, причем с золотой медалью. Это давало право поступления в высшие учебные заведения СССР без вступительных

Раиса Горбачева

экзаменов. Так, в 1949 году в возрасте 17 лет, она приехала в Москву, чтобы учиться в лучшем вузе страны - Московском Государственном Университете имени Ломоносова.

Раиса Максимовна попала во второй после Великой Отечественной Войны набор студентов. Рядом с семнадцатилетними вчерашними школьниками учились «старики» - вчерашние фронтовики. Группы были многонациональны. Условия учебы и проживания были, мягко говоря, скромными: первокурсники размещались по восемь-четыренадцать человек в комнате. И только старшекурсников и аспирантов селили по четыре-шесть человек. Студенты покупали самые дешевые билеты в театр, весь год ходили в демисезонном пальто, мальчики подрабатывали на разгрузке вагонов с овощами и углем в Химкинском речном порту и на московских станциях. Однако всех их, юных и взрослых, мальчиков и девочек, русских и узбеков, первокурсников и аспирантов, в те годы объединял оптимизм.

Первая встреча с Михаилом, тоже студентом МГУ, произошла на вечере танцев в студенческом клубе на Стромынке. Позже Раиса Максимовна будет писать в своих воспоминаниях, что их с Михаилом отношения, чувства с самого начала были восприняты ими как естественная, неотъемлемая часть общей судьбы. Эти два человека поняли почти сразу, что друг без друга их жизнь невысказана.

Они поженились в сентябре 1953 года. Регистрировались в Сокольническом загсе, на берегу Яузы. Свадьбу играли все на той же Стромынке. Деньги на нее, на новый костюм для себя и платье для невесты Михаил заработал летом, комбайнером на уборке хлеба. А вот на туфли денег не хватило - их пришлось одолжить у подружки.

Последние годы в -университете Рая много болела. Перенесенная на ногах ангина дала осложнение - ревматизм. Около месяца она пролежала в больнице, Михаил каждый день жарил ей в общежитии картошку и приносил в палату «Вот, - говорила Рая, - этой картошкой он меня и покори». До конца дней своих Раиса говорила, что их жизненный выбор, жизненный путь, истоки которого в детстве и юности, - не был случаен.

После окончания университета любительница картошки поступила в аспирантуру, а кулинару-юристу предложили шикарный выбор: либо работа в Ставрополе, либо аспирантура в Москве. Они уехали в Ставрополь, где их ждало много испытаний...

Удивительно, но несмотря на то, что Раиса Горбачева была специалистом с дипломом МГУ у нее были серьезные проблемы с трудоустройством. В первые месяцы жизни в Ставрополе она просто не могла найти работу! Потом полтора года работала не по специальности. И два года по специальности, но - на птичьих правах. С почасовой оплатой или на полставки, с периодическим увольнением по сокращению штата... В сущности она четыре года не имела нормальной работы. Впоследствии, Раиса Максимовна объяснит это двумя причинами. Во-первых, в те годы, действительно, было сложно с трудоустройством специалистов с высшим образованием. Вторая причина заключалась в том, что в институтах, которые могли с успехом использовать ее отличную профессиональную подготовку, все места уже были заняты «своими» людьми: знакомыми, прижившимися, удобными, выгодными... Жизненный опыт тех лет привел к мыслям о необходимости реформ образования. Чтобы не плодилось никому не нужное бесконечное множество бездарных сотрудников бесконечного множества институтов. Именно Раиса Максимовна, уже жена Генерального Секретаря, выступала с инициативами реформы образования.

Михаил Сергеевич устроился в прокуратуру, но чувствовал, что занимает не свое место. Через некоторое время ему предложили работу в крайком комсомола. И скоро его утвердили в должности заместителя заведующего отделом агитации и пропаганды. Она очень радовалась этой новой работе - ведь она нравилась мужа.

6 января 1957 года в семье Горбачевых родилась дочь Ирина. В том же году благодаря усилиям коллег Горбачева они получили две комнаты в коммуналке - до этого жилье приходилось снимать, на что уходила пятая часть зарплаты мужа.

Раиса Максимовна преподавала в институте. Она на всю жизнь запомнила те споры, дискуссии, которые вели студенты во внеучебное время.- в студенческом общежитии, на колхозном поле, куда все, и преподаватели, и студенты, ездили на уборку кукурузы, винограда, картошки...

Предметом своей научной деятельности Раиса Максимовна выбрала социологию - науку в

то время молодую и непонятную. Как наука социология в нашей стране практически перестала существовать где-то в тридцатые годы. Ее возрождение пришлось на шестидесятые. Многие, и в их числе была Раиса Горбачева, воспринимали социологию как средство преодоления разрыва между теорией и практикой. Предметом ее научного исследования стало крестьянство. Изучение реального положения крестьянства шло на материалах Ставрополья - традиционного района сельскохозяйственного производства страны. В те годы ей лично было собрано порядка трех тысяч анкет. Непосредственным предметом личных исследований Раисы Максимовны была крестьянская семья. Проводя комплексное социальное исследование, Раиса обнаружила, что каждый четвертый-пятый двор в селах Ставрополья - двор женщины-одиночки...

Между тем, в семье у Раисы и Михаила росла дочь. Бабушек-дедушек рядом не было, и отдавая много времени работе, мама часто испытывала угрызения совести, что обделяет ребенка вниманием. Впоследствии Раиса Максимовна вспоминала: «Никогда не забуду, как ранними утрами недоспавшую, наспех одетую, едва не бегом несла ее в детские ясли, сад. А она приговаривает: «Как далеко мы живем! Как далеко мы живем!» Не забуду ее глазенок, полных слез и отчаяния, расплющенный носик на стекле входной двери садика, когда, задержавшись допоздна на работе, я опять же бегом врвалась в детский сад. А она плакала и причитала: «Ты не забыла меня? Ты не оставишь меня?»...

Часто ребенка приходилось брать с собой на работу. Она сидела смирно, изредка отвечая на вопросы взрослых. «На кого ты похожа, девочка?» - «На папу - у нас совершенно одинаковая ладонь». - «Как тебя зовут, девочка?» - «Захареныш». - «Да?! А твою маму?» - «Захарка»... Еще в студенческие годы Раиса Максимовна на одной из фотографий напоминала Михаилу Сергеевичу Захарку с картины Венецианова, русского художника XIX века. Это шутивное прозвище и вошло в историю семьи...

Другое воспоминание Раисы Максимовны о детстве дочери: «Во втором классе Иришка писала сочинение «За что я люблю свою маму». Оказалось, за то, что у меня «много книг», за то, что «все студенты любят маму», потому что говорят маме «Здравствуйте!» и главное - за то, что «мама не боится волков». Я храню это сочинение...»

Следуя маминому примеру, школу, Ирина закончившая с золотой медалью, в 1974 году поступила в Ставропольский мединститут и уже на первом курсе познакомилась со своим будущим мужем Анатолием, который вошел в семью Горбачевых как сын...

В Ставрополе Михаил Сергеевич работал в комсомоле до 1962 года. Потом перешел на партийную работу, стал первым секретарем горкома партии, а затем и вторым секретарем Ставропольского крайкома КПСС. В апреле 1970 года Горбачева избирают первым секретарем крайкома КПСС - «первым человеком края!» Его избрание в те годы было явлением из ряда вон выходящим. Михаил Сергеевич был свой, местный - до него на Ставрополье должность такого масштаба занимали «чужаки», присланные со стороны: Суслов, Бойцов, Лебедев, Беляев, Кулаков, Ефремов... А кроме того, новоиспеченному руководителю только-только исполнилось 39 лет - возраст для тех времен слишком небольшой. В 1978 году, когда 47-летний Горбачев перешел на работу в Москву секретарем ЦК, средний возраст членов Политбюро составлял 67 лет, а союзных министров - 64.

Когда после смерти Черненко в 1985 году Горбачева неожиданно избрали Генеральным Секретарем - кажется, вместе со своим руководителем, помолодела и вся страна. И вся страна вдруг увидела рядом с главой государства неожиданно активную первую леди - жену, с которой муж во многом советовался. Жену, которую он уважал. Жену, которую он любил... - этого советские обыватели вынести уж никак не могли!

Теперь их семья была полностью обеспечена в материальном плане - остались в прошлом коммуналки, безрезультатные поиски работы, чужие туфли на свадьбу... Зато появился целый ворох новых проблем - как уберечь мужа от сильнейшего психологического давления, ведь он брал на себя ответственность за такие знаковые решения, касающиеся непосредственно жизни всей страны! В тот самый день 10 марта 1985 года, когда на экстренном заседании его выбрали главой государства, Михаил Сергеевич вернулся домой поздно и очень уставший. Его встретила предупрежденная о победе деда внука Ксенья: «Дедуленька, я поздравляю тебя. Желаю тебе счастья и хорошо кушать кашу». Взрослые тоже поздравляли главу семейства, все были в приподнятом настроении. «Но, конечно, - писала потом в своей книге Раиса Максимовна, - в тот вечер

ни дети, ни я реально не представляли ношу, которую он взял, принял на себя. Не представляли и сотой доли того, что же будет означать в действительности его «новая работа» и что ждет Михаила Сергеевича и всю нашу семью в будущем».

Горбачев и его сторонники начали перестройку. Поначалу люди приняли ее идеи и первые шаги. Дух тех времен можно выразить двумя анекдотами, которые появились тогда. И ходили по стране. Их любила рассказывать и Раиса Максимовна: «Вернулся северянин из Москвы. Спрашивают: «Ну как там, в центре, поддерживают Горбачева?» - «Не поддерживают». - «Да что вы?» - «Не поддерживают. Представьте, сам ходит».

Или: «Неграмотный Горбачев, совсем неграмотный». - «Ну, что ты, у него же, говорят, два высших образования». - «Все равно неграмотный. Все до него читали, а он - говорит...»

Но потом одна на другую начали накладываться трудности, неизбежные во время перемен в общественно-политическом строе... Были и хорошие, и трудные времена в его политической карьере, и всегда рядом с ним была она - его Раиса Масксимовна. Она отошла от своей профессиональной деятельности - это было нелегко. Какое-то время она все еще продолжала собирать материал для докторской диссертации, заниматься, но обстоятельства поставили ее и перед выбором, и он был сделан в пользу любимого мужа: «Докторские напишут и без меня, другие... Свое непосредственное «гражданское» участие в перестройке я связала с деятельностью, общественной...»

Она была инициатором основания множества благотворительных общественных организаций. Активно участвовала в деятельности Советского фонда культуры. Шефствовала над Центральной детской республиканской больницей в Москве, где лечились дети практически всех республик. Огромное количество благотвори-! тельных денег - в том числе и за премии и прочитанные! лекции мужа - прошло через ее руки в разные больницы: СССР. Вместе с мужем Раиса Максимовна была в Чернобыле. Она вошла в правление созданной после трагедии ассоциации «Гематологи мира - детям», цель которой была - лечить детей, больных лейкозом, А также в правление фонда японского бизнесмена Сасакавы «Помощь детям Чернобыля»...

Во всем мире чету Горбачевых очень любили. Самое яркое доказательство этому - Нобелевская премия, присужденная Михаилу Сергеевичу за его общественно-политическую деятельность. Раиса разделяла с мужем его радости. Имела и свои «маленькие» победы.

Пять миллионов читателей английского журнала «Уимензоун» выбрали ее «женщиной года» и присудили в 1987 году приз за международную деятельность. Международный фонд «Вместе за мир» присудил ей премию «Женщины за мир». Таких наград было много, много...

Раиса Максимовна писала: «Не раз уже спрашивали и спрашивают у меня: легко ли быть женой Президента и Генерального секретаря ЦК? Отвечаю: легче, чем быть Президентом и Генеральным секретарем. Я не принимаю государственных и политических решений, не участвую в их подготовке и не несу за них ответственности. Моя деятельность - сугубо общественная. Все, что делаю, - в ее рамках. Это так. Но Президент и Генеральный секретарь - мой муж. Его жизнь - это и моя жизнь».

Его тревоги - это и мои тревоги. Боль отечества, отзывающаяся сегодня в душе каждого здорового советского человека, может ли она пройти мимо моего сердца?...» Эти слова она говорила в 1990 году, незадолго до знаменательных событий 1991...

Семья Горбачевых хорошо помнит одну милостивую французскую охраннику Изабель, которая дважды во время визитов опекала в Париже - с французской стороны - Раису Максимовну. Они подружились, и в последний раз, в 1990 году, перед отъездом Изабель отвела Раису Максимовну в сторону:

-Мадам, - сказала она. - По долгу службы я вижу много высоких особ. Я переживаю за Вас... Вас предадут. Многие люди, из тех, кто сейчас окружают Вас, улыбаются Вам, Вас предадут и отвернутся от Вас...

По свидетельствам очевидцев, буквально в апреле 1991 года Раиса Горбачева читала в своей резиденции «Бориса Годунова» и даже цитировала его окружающим - словно готовясь к 72 часам заточения в Форосе под неусыпным оком предателей.

Раису Горбачеву считали устойчивой, как скала. Но в августе 1991 «скала» зашаталась: во время путча, под давлением членов ГК ЧП (вчерашних сторонников и заместителей) она по-настоящему испугалась за жизнь своих близких - мужа, детей, внуков...

В те три страшных дня заключения в Форосе у нее случился инсульт: у первой леди страны отнялась рука и поллица.

Для нее путч стал настоящим кошмаром. После отставки Горбачева в 1991 году семья переезжает в стандартную московскую трехкомнатную квартиру. «По крайней мере, теперь я провожу с женой больше времени», - говорит в те дни Горбачев.

Раиса Горбачева в то время - частый объект съемок. Сохранился снимок: покрасневшие от слез глаза, измученное лицо... Раиса с внучкой Ксенией возвращается в Москву 22 августа 1991 года после трех дней заточения в Форосе. Путч провалился. Но Раиса Максимовна убеждена, что ее семья чудом избежала смерти. Еще одна фотография: Горбачевы в семейном кругу на даче в 1996 году. Между двумя картинками из жизни супружеской четы пролегают пять долгих лет страдания и выздоровления Раисы, госпитализированной с нервным срывом после рокового августа.

Она, сделавшая все возможное, чтобы оторваться от посредственности, в которую долгие 60 лет был погружен советский человек, увидела себя в Форосе тогда захваченной несколькими типичными представителями этого класса. Раиса знала каждого из ворвавшихся к ней на дачу участников путча. Некоторые фигурировали в числе наиболее приближенных к ее мужу. «Это было подобно удару грома в идеально голубом небе. Я сидела в кресле, а они прошли мимо, как если бы я была пустым местом», - рассказывала она. Для Раисы, приложившей столько усилий, чтобы выжить в стране, где основной причиной появления жены руководителя на публике были похороны мужа, это было в первую очередь оскорблением. Позднее пришел страх.

...После путча в ней, казалось, что-то сломалось. Раиса закрылась тогда у себя, перечитала все письма, которые Михаил написал ей в молодые годы, и разорвала их: «Эти слова принадлежат только мне. Никто и никогда их не прочтет. Это наша жизнь. Я не хочу, чтобы кто-нибудь испачкал ее, читая наши письма». Она признавалась тогда, что саму себя чувствовала грязной, как после изнасилования. И уже никогда не ощущала себя в безопасности.

Итогом были ее срывы. Михаил Горбачев говорил три года спустя: «Очевидно, что Раиса Максимовна уже никогда не обретет то здоровье, какое было у нее до трагедии». Диагноз, поставленный ей врачами в июле 2000 года после более продолжительного, чем обычно, и более выраженного периода слабости, беспощадно гласил: острая лейкемия.

Андрей Караулов писал о последних месяцах жизни Раисы Максимовны: «Ей не говорили, что все-таки у нее с кровью, но это было не так уж важно: болезнь пришла в ее нервы и в ее душу.

Горбачева страдала. Здесь, в Центральной клинической больнице, в этих чужих, ужасно покрашенных стенах, она вдруг догадалась, что от нее, уже не молодой женщины, отвернулась жизнь - сразу, мгновенно, раз и навсегда. А еще она чувствовала, что может умереть. Ее силы куда-то исчезли, ушли, но самое главное - испортилась кровь. По тому, как часто приезжал к ней Андрей Иванович Воробьев, лучший терапевт не только в России, но, может быть, и в Европе, просто по самим процедурам, по терапии, ей назначенной, было ясно - беда.

Палата, отданная Горбачевой в ЦКБ, была палатой Генерального секретаря ЦК КПСС: огромный четырехкомнатный люкс с двумя идиотскими кроватями через тумбочку.

Все было казенное, с полировкой: неуютно, тоскливо, холодно, но не от погоды - от вещей.

Вдруг вспомнился Анри де Ренье - "от всего веяло грустью, свойственной местам, из которых уходит жизнь..." Жизнь - уходила. Был страх».

Ее смерть высветила в Михаиле Горбачеве многое, если не все. Кто не знал, тот узнал, а кто знал, тот получил подтверждение, что он был и остался прежде всего настоящим мужчиной. И народ вновь полюбил и своего первого Президента, и его жену - жаль только, что любовь эта пришла слишком поздно.

Когда-то, после путча и вынужденной отставки, Горбачев еще несколько лет находился в плену своего бывшего президентства. Раиса же после Фороса и последовавшей за ним тяжелой болезни почувствовала кожей, что Михаилу Сергеевичу в своей стране осталось место только в истории. Когда Горбачев в 1996 году собрался в президенты, она сделала все, чтобы убедить его не участвовать в выборах. И она оказалась права. Сегодня все вспоминают, что именно она поломала советские традиции, о том, что страна ее потому и не приняла, что слишком она походила на западную женщину, слишком большую роль играла в жизни государства.

На Западе ее воспринимали по-другому. Вместе с мужем они несли стране обновление и

вовсе не собирались копировать Запад. Наоборот, они хотели экспортировать туда советскую перестройку Раисе в этом деле была отведена очень важная роль - она как бы демонстрировала новую модель власти.

Однажды американские журналисты спросили у Горбачева, какие серьезные вопросы он обсуждает с женой. Тот подумал и ответил: -Все.

Не каждый на его месте позволил себе такую мужскую прямоту. Хотя какой нормальный муж не обсуждает все серьезные вопросы с женой? Просто далеко не все признаются в этом, предпочитая тем самым прибавлять себе «мужественности» и «самостоятельности».

Горбачев подчеркнуто рыцарственно относился к жене. И вряд ли это было продиктовано исключительно идеями перестройки. Хотя в России отношение к женщине, особенно к собственной жене, тоже может быть фактом перестройки и даже требовать от человека известной смелости...

В одном из писем, адресованных Раисе Максимовне, можно прочитать такие знаковые строки: «Благодаря Вам меняется образ советской женщины в стране и в мире. К ней возвращается достоинство...»

Горбачев терпел поражения, отступал, был разбит. У разбитых политиков сторонников не бывает. Их удел одиночество. Но у него была иная судьба. С ним рядом была она.

Наполеон Бонапарт, покидая свою любимую женщину, Жозефину, написал ей: «Мадам, политика не имеет сердца». Именно поэтому в изгнании он был совершенно одинок. Горбачев оказался счастливее императора. После поражения еще долгие годы с ним была его любовь.

В детстве она мечтала быть капитаном дальнего плавания. Она прошла испытания огнем, водой и медными трубами. Самое главное - испытание любовью. Сорок восемь лет она прожила со своим мужем в любви и согласии. И умерла она женой своего мужа, состоявшейся и счастливой.

Многое изменилось с начала перестройки, и в том числе и положение женщины в нашем обществе, отношение к ней, и несмотря на то, что мир в котором мы живем, продолжает жить по мужским законам, несмотря на то, что значительная часть населения эти законы принимает, уже у многих, скрыто или явно, возникает скрытое или явное чувство протеста против существующего положения вещей.

В современном мире женщина занимает особое место. Согласно статистике мы составляем большую часть работающего населения развитых стран, поэтому сейчас уже невозможно отрицать значение роли женщин в экономике и бизнесе, и это при том, что никто не снимает с нас ответственности за наших детей. И даже более ТОГО: современной женщине стало труднее жить. Около 20 процентов российских матерей, имеющих несовершеннолетних детей, находятся в разводе, и приблизительно такое же количество матерей родили вне брака, то есть - воспитывают детей без отца... При этом женщин чаще увольняют, реже берут на работу, более существенен для них возрастной ценз, а их заработки в среднем ниже, чем у мужчин, но ответственности (в том числе и за семью) - на порядок больше. И это не говоря уже о фактах насилия, сексуальных домогательствах, не говоря о том, что для многих рождение ребенка выливается в серьезную материальную проблему, а для некоторых категорий населения просто исключено: слишком дорого.

Несмотря на большой процент работающих женщин немногие продвигаются вперед и добиваются высоких позиций в составе руководства и в государственных органах управления. Мужчины, если и берут женщин «в дело», то в лучшем случае на вторые и третьи роли, в качестве руководителей среднего звена.

В нашем обществе до сих пор бытует представление о том, что женщине недоступны высокие сферы бизнеса потому, что ей мешают управлять серьезными «мужскими» делами ее умение чувствовать, ее эмоциональность. Но как часто мы сталкиваемся с тем, что способность предвидеть - предугадать во многом делает женщину успешной. Этому способствует и ее умение - дар свыше - системно анализировать. Кроме того, женщина всегда открыта к принятию нового и охотнее учится этому новому возможно, именно поэтому женщины добиваются больших успехов в относительно новых для нашего бизнеса направлениях, таких, например, как реклама или маркетинг.

Но факт остается фактом: женщине становится доступной ответственная и высокая должность руководителя только тогда, когда она справляется с работой на порядок лучше, чем

любой другой сотрудник-мужчина. Мужчинам многое прощается, в том числе и крупные просчеты, но любая, даже самая незначительная, ошибка женщины в состоянии поставить крест на ее карьере.

Конечно, подобное отношение к женщине не родилось на пустом месте - оно складывалось веками, но в современном мире ее истинное социальное неравноправие стало особенно очевидным, и любая деловая женщина оказывается в результате на порядок сильнее и профессиональнее мужчин того же ранга, поскольку другого шанса «выжить» в мире более жестких требований, оставаясь при этом и матерью, и хозяйкой, и «кормилицей», и - женщиной, у нее нет.

Неудивительно, что у нашей современницы при таком положении вещей скрыто или явно, но постоянно присутствует чувство неудовлетворенности - еще одно доказательство того, что во времена советской власти провозглашенное равноправие не было истинным. По словам Марии Арбатовой, миром продолжает править «белый мужчина средних лет выходец из среднего класса»... Еще одним доказательством голословности утверждений относительно полного равноправия женщин в советской стране является и общее неприятие слов «эмансипация», «феминизация»: для очень многих эти понятия связаны не с освобождением, а с закрепощением - эксплуатацией женщин на работе, в семье, при этом при полном исключении их роли в процессе принятия решений.

В целом, если говорить о реальном положении современной женщины, ситуация складывается следующая: с одной стороны, она лишилась прежних достижений и ценностей, которых смогла добиться в годы советской власти, а с другой - практически в любой сфере для нее отсутствуют перспективы. Рухнула прежняя система ценностей, и многие истинные достижения советской власти сейчас сходят, а некоторые уже и вовсе сошли на нет, пропала пусть относительная, но уверенность в завтрашнем дне, и для многих умных и деятельных женщин совершенно неочевидны пути их возможной самореализации.

И все это - в условиях экономической и политической нестабильности, разрушившихся прежних представлений о семье и даже - нравственности. Что же нас ждет? Ответ лежит на поверхности: исторический опыт учит нас, что за периодом нестабильности всегда должны произойти весомые изменения к лучшему, а вот какие именно и как скоро - зависит только от нас с вами. Все происходящее сейчас говорит о том, что женщина недовольна существующим положением вещей, а это значит, что наше общество движется к тому, чтобы ее роль в нем возросла, при этом истинно, реально, а не декларативно.

Тот же исторический опыт показывает: женщины начинают проявлять свою активность тогда, когда явственно ощущается дисбаланс между тем, чего они уже добились, что могут и умеют, и тем, что им доступно с точки зрения самореализации. Так было в XIX веке, когда женщины сумели добиться прав на высшее образование. И сейчас налицо все признаки общественного недовольства, которые проявляются и на бытовом уровне, и на уровне развития женского движения. Так чем же будет знаменит с точки зрения завоеваний женщины XXI век? Скорее всего, и очень многие факты это подтверждают, именно в наши дни происходит начало женского вторжения в политику - большую и малую.

Согласно оценке специалистов-социологов женщины в России составляют около 53 процентов населения, продолжительность их жизни в среднем превышает продолжительность жизни мужчин на десять лет, при этом обладают высшим и средним специальным образованием 56 процентов женщин. О чем это говорит? О том, что мы являемся сейчас наиболее активной и сознательной частью нашего общества. Это с одной стороны. А с другой, женщины в составе представительной и исполнительной власти составляют не то чтобы меньшинство: процент их участия настолько мал, что вполне можно говорить о том, что мы абсолютно исключены из процесса принятия решений. Как же это случилось? В книге Галины Старовойтовой «Женский вопрос и российская политика» есть такие строчки: «В разгар перестройки, в июне 1988 года, на XIX партконференции было принято решение попробовать первые «настоящие» выборы, то есть с выдвижением нескольких кандидатов на одно место. Идея была рискованной. Еще в послевоенное время партнерства по антигитлеровской коалиции Черчилль как-то спросил у Молотова: «А почему вы не введете у себя выборы из нескольких претендентов?» - «Выборы дело хорошее, - отвечал нарком, - да есть одна опасность: могут выбрать не тех, кого надо». Чтобы подстраховаться от этой опасности, было решено дополнить конкурентные многоальтернативные выборы от

территориальных округов выборами от так называемых общественных организаций: сто депутатов от КПСС (в народе их быстро окрестили «красной сотней»), по несколько десятков от комсомола, профсоюзов, женских, спортивных, творческих объединений. Конечно, большинство этих организаций можно было рассматривать в качестве «дочерних фирм» компартии-ведь в стране действовала лишь одна партия, чья монополия на власть, закреплённая в 6-й статье Конституции, ещё не была отменена. После выборов оказалось, что в состав I Съезда народных депутатов СССР избрано 15 процентов женщин вдвое меньше, чем до демократических нововведений. Причём лишь небольшая их доля была избрана от территорий, то есть помимо "женских квот".

"Стремясь развить демократические преобразования, депутаты-реформаторы стали настаивать на отмене статей избирательного закона, дающего преимущества общественным организациям, в том числе женским. Мы, женщины, победившие мужчин с разгромным счетом в равной борьбе, настаивали на унижительности сохранения квот после создания законных условий побеждать, используя одинаковые средства борьбы - интеллект, логик); понимание нужд избирателей, моральную безупречность. Многие спорили с нами - и не только мужчины, но и женщины...

«Когда вы, коллеги, настаиваете на каких-то специфических особенностях женщин, мне хочется спросить: а на что вы намекаете? - вопрошала я в декабре 1989 с Кремлевской трибуны.-- Ведь мужчины могут решить, будто пол женщины - это и есть ее потолок!». После этой речи произошло неожиданное: вопреки обыкновению, большинство депутатов проголосовало за мое предложение, а не против, и выборы от «женсоветов» в СССР были отменены.

В следующем, 1990 году, состоялись выборы в пар-ламенты России, Казахстана, Украины и других союзных республик - уже без «женских квот». Результаты были разочаровывающими: во все эти Верховные Советы было избрано всего по пять процентов женщин - то есть даже меньше, чем в фундаменталистском Иране,

Хотя мне самой снова удалось победить конкурентов-мужчин и стать одновременно «двойным» депутатом (СССР и России - с общим количеством избирателей около полутора миллионов человек - в Ереване и Петербурге), но успех был омрачен ощущением определенной вины, тем более, что некоторые женщины прямо упрекали меня и других демократов за отмену квот. Мы недоумевали, поскольку получалась парадоксальная ситуация - чем больше в стране демократии, тем меньшим оказывалось представительство женщин в законодательной власти. Треть - при Сталине, 15 процентов - при горбачевских квотах, 5 процентов - после отмены дискриминационного законодательства. Может быть, избиратели не доверяют женщинам? В особенности - женщины-избирательницы, которых, как мы уже выяснили, больше, чем мужчин? Уж не действует ли и здесь известный атавистический принцип «женской солидарности», не допускающий подчинения себе подобной?"

Действительно, в современной политике женщины все еще являются «социальным меньшинством», при этом нередко мнение о том, что им в политике делать нечего, разделяют не только мужчины, но и сами женщины. В результате женщин «у власти» в нашей стране, во-первых, до неприличия мало, а во-вторых, отношение к ним достаточно сложное: ведь для того, чтобы женщина-лидер смогла добиться определенного положения, она должна быть вдвое, втрое сильнее любого мужчины. И конечно, на фоне рекламного образа «хозяйки», обеспокоенной исключительно чистотой рубашки мужа, средствами для мытья посуды и антибактериальным мылом для всей семьи, считанные единицы наших женщин-политиков выглядят как белые вороны. Они умны, сильны, безапелляционны и... совсем не похожи на «синих чулков», И вот это последнее никак не укладывается в голове среднестатистического обывателя и переодически вызывает его раздражение. Когда-то Владимир Жириновский, выступая в Думе, гордо заявил, что именно усилиями его партии фракция « Женщины России» не была избрана на второй срок, и женщины вернулись туда, где их давно ждали швабры и кастрюли. Дума встретила это заявление овациями...

Эти «бурные аплодисменты» - не Жириновскому, нет, они - родом из домостроевского склада мышления, ограничивающего существо женщины пресловутыми «тремя К». Даже Михаил Горбачев (и это при том, что рядом с ним по жизни шла женщина, прямо доказывающая обратное) в 1987 году довольно своеобразно «похвалил» свое детище - перестройку: по его мнению, она дала женщинам именно то, чего они действительно хотели: возможность остаться дома со своими

детьми. -Но женщины опровергли подобные утверждения конец 80-х - начало 90-х годов - это время, когда в нашем обществе появились первые неноменклатурные женщины-политики. Валерия Новодворская, Сажи Умалатова, Светлана Горячева. Этот совершенно новый тип политика был настолько нетрадиционен для нашей страны, что пожалуй, в какой-то степени можно понять «возмущение» Жириновского. Вероятно, любое революционное время предполагает появление таких бескомпромиссных персонажей как Сажи Умалатова, которая не побоялась публично бросить вызов Михаилу Горбачеву, или Светлана Горячева, вступившая, в свою очередь, в открытый конфликт с Борисом Ельциным.

Прошло не так много времени, и наша политика (как и наши политики) вошла, как говорится, в более «цивилизованное русло»: нас реже «балуют» кадрами драки между парламентариями, и уж сегодняшний мужчина-политик очень поостережется высказаться о своей сестре-политике в духе «курица не птица, баба не человек», по крайней мере - публично.

Но...«По счастью, в последние десятилетия в нашей стране против женщин-политиков не устраивали кровавых заговоров. Скорее всего, дело тут не столько в смягчении нравов к концу века. Просто российских женщин давно не подпускали к вершинам настоящей власти, а значит, они не рассматривались мужчинами в качестве опасных конкурентов. Если женщина обладает способностью влиять даже не на принятие политических решений, а только на умонастроения людей, ее могли годами истязать и пытаться по тюрьмам и спецбольницам» Это слова из статьи «Женский вопрос и политика» Галины Васильевны Старовойтовой, опубликованной уже после ее смерти в мало кому известной бесплатной газете «Лига избирательниц». По утверждению редакции, рукопись была получена от автора всего за день до трагедии.

Галина

Я мечтаю о многом.

Но всего не успеть.

Жизнь слишком коротка...

Галина Старовойтова

Галина Васильевна Старовойтова была убита 20 ноября 1998 года в подъезде собственного дома в Санкт-Петербурге.

Галина Васильевна рассказывала, что в детстве она была «абсолютным синим чулком». Со стороны противоположного пола знаков внимания не замечала, и сама никем из окружающих не интересовалась. Ее кумиром в то время был отец - профессор, доктор наук, лауреат Ленинской премии. Семья Старовойтовых жила в Ленинграде в коммунальной квартире. Галина училась в обычной общеобразовательной школе, в рабочем районе возле Кировского завода, и училась очень хорошо. Кроме того, ходила еще и в музыкальную школу - играла на виолончели и занималась фигурным катанием. Задатки лидера были, у нее всегда. В начале шестидесятых годов Галина предложила создать «Коммуну имени С. М. Кирова», в которой вместе со своими друзьями предпринимала попытки перевоспитания трудных подростков.

Комиссаром коммуны был красавец и умница Михаил Борщевский - первая любовь Галины Старовойтовой. Он был старше на восемь лет, а Галине было всего пятнадцать. Отношения складывались непросто - они расстались, но через

Галина Старовойтова

пять лет Михаил нашел ее, чтобы сказать: «Не могу без тебя больше!» - и они поженились.

К тому времени Галина давно окончила школу и, вопреки своему желанию стать писательницей, по совету отца поступила в Военно-механический институт на кафедру ракетостроения. Но уже на третьем курсе она -вдруг поняла, что ракетные двигатели ее абсолютно не интересуют и, убедив в необходимости подобного шага собственных родителей, бросила учебу.

А в Ленинградском Государственном Университете тогда только-только появился психологический факультет. И Галина решила поступить именно туда. Когда она выходила замуж за Михаила Борщевского, то уже закончила Университет экстерном - учеба давалась легко, и Галина училась с удовольствием.

Вскоре в семье родился сын Платон. Беременность была тяжелой, роды с осложнениями. Ребенок часто болел, перенес несколько операций, и первые три года родители вообще забыли о том, что такое настоящий сон.

Неожиданно для своих друзей и близких Галина Васильевна поступает в аспирантуру Института этнографии Академии наук. Так из области психологии она перешла в этнографию, и с интересом изучала жизнь национальных республик. Через два года она блестяще защитилась и проработала в своем институте восемнадцать лет.

Когда в стране началась перестройка, Галина Старовойтова как раз заканчивала работу над докторской диссертацией. Понимая, что сейчас появляется возможность улучшить окружающий мир в соответствии с собственными взглядами, она решает пойти в политику. В 1989 году на первом съезде народных депутатов СССР Галина Старовойтова была выдвинута кандидатом в депутаты. Деятельная женщина очень быстро стала заметна и популярна.

Муж воспринял успехи жены тяжело. Конечно, он не мог не гордиться ею. Но ее уход в политику показался ему безответственным по отношению к семье. Они прожили вместе двадцать один год и вот теперь решили расстаться. Впоследствии Галина Васильевна рассказывала, что ее увлечение политикой было последней каплей. На самом деле, для развода были другие причины и Галина очень честно говорила об этом: «...Это был просто не мой мужчина, не тот, с кем я могла бы быть счастлива. Но в двадцать лет этого не знаешь. В тридцать-сорок начинаешь понимать, какой мужчина тебе нужен. Но в это время выбор обычно не столь широк...» Расставшись с мужем, Галина Старовойтова полностью ушла в политику. Она стала одним из основателей знаменитой Межрегиональной группы депутатов Верховного Совета СССР, ее политическая активность и взгляды формировались под влиянием Андрея Дмитриевича Сахарова и его сподвижников по Московской хельсинкской группе (МХГ). Она начинала свою общественную деятельность как правозащитница - член МХГ. Это важно знать для понимания ее мировоззрения и поведения. Чужая боль всегда была ее болью. Судьбу Нагорного Карабаха и геноцид армян в Баку она воспринимала как свою личную трагедию, она - гневно протестовала против системы «малого кровопускания» в Вильнюсе и Тбилиси. Она протестовала против - этнических чисток в Москве, всегда настаивала на запрещении коммунистической партии как преступной.

Она всегда боролась, и получала постоянные угрозы в свой адрес. Но страшнее всего были угрозы в адрес единственного сына. Однажды Галина Старовойтова приехала в Санкт-Петербург на встречу с избирателями и сильно заболела пневмонией. Ее увезли в больницу с очень высокой температурой. Потом она рассказывала об этом происшествии с тревогой: «...Вдруг звонит сын и говорит: «Звонят уже каждые пятнадцать минут и говорят, что скоро придут». Представляете, в Бескудникове, за фанерной дверью один ребенок! Платону было уже восемнадцать, но все равно ребенок! Сын был встревожен. А я не в состоянии даже встать! Я тут же позвонила в приемную МВД. Шел 1990 год, министром тогда был Владимир Бакатин. А дежурил подполковник Балыков - до сих пор ему благодарна! Я все ему рассказала. «У меня сложная ситуация дома. Что вы мне посоветуете? Он говорит: «не волнуйтесь, ни о чем не думайте, лечитесь. Мы обо всем позаботимся». Через четверть часа снова звонит сын: «Мама, пришел наряд милиции и занял нашу кухню. Сказали, что будут здесь жить. Людей много. Они в бронежилетах, с автоматами и наручниками. Мне запретили подходить к дверному глазку...»

Запутать ее не удалось. В 1990 году она стала народным депутатом России от Ленинграда. Общее число ее избирателей составило 1,5 миллиона человек. С июля 1991 по 1992 годы Борис Ельцин сделал ее своим советником по национальным вопросам. Галина Старовойтова как политик имела далеко идущие планы. Очень много своих идей она хотела провести в жизнь.

Однако, в 1993 году, когда был расстрелян Парламент, Галина Старовойтова лишилась работы. Ее кабинет на восемнадцатом этаже Белого дома сгорел вместе с архивом Комитета по правам человека. Борис Ельцин, человек, с которым Старовойтова шла плечом к плечу много лет, уволил Старовойтову с поста советника по национальным вопросам - поговаривали, что именно за то, что она была категорически против войны в Чечне.

В июне 1995 года в одном из интервью Галина Старовойтова рассказала об обстоятельствах, связанных с решением президента: «Я уже чувствовала, что дело идет к этому, не в один же день меня вытеснили эти силы, по сути милитаристские, которые брали верх в администрации. Но было обидно, что президент не снял трубку и не позвонил мне, потому, что четыре года я работала на него и следовала пушкинскому правилу: кому присягнул - тому служи, прямо говоря об ошибках в лицо. Я больше скажу: меня часто упрекали в развале Советского Союза, что я развязала все войны. Конечно, нелепо так говорить, но за те годы, что я была советником по вопросам межнациональных отношений, не было кровопролития на национальной почве. Я выполняла свой долг и обязанности, но спасибо мне не сказали. Наоборот, меня оставили беззащитной перед очень агрессивными силами, которые всегда мне угрожали...

А еще была тревога за будущее моей семьи, потому что я понимала, что может быть все - от физического нападения до какого-то сфабрикованного уголовного дела. Все может быть, врагов у меня хватает».

В том же интервью она скажет: «...Первый раз я попала за границу в 1989-м году, будучи уже депутатом СССР, - в Италию. И там я побывала в какой-то странной автомобильной аварии, между прочим. У меня были сломаны ребра, и я долго лежала в госпитале... Тогда я думала, что случайно, хотя никто из моих друзей в это не верил».

После того, как президент лишил ее должности и поддержки, Галина Старовойтова оказалась абсолютно беззащитной. Это был очень тяжелый момент в жизни Галины Васильевны. Позднее она скажет об этом времени: «Я оказалась на пепелище: разведена, без сына (Платон к этому времени женился на англичанке и остался жить в Англии - прим. авт.), без работы».

Появились мысли поработать за границей. Языка Галина Васильевна практически не знала, но рискнула представить на конкурс, объявленный Институтом мира, свою работу о разрешении межнациональных конфликтов. И победила! - несмотря на то, что на одно место в этом конкурсе претендовало по 120 человек со всего мира. Так, Галина Васильевна поехала работать в Америку. Она выучила английский так, что читала лекции в Гарвардском и Браунском университетах. И, конечно, бесконечно скучала по России. Однажды в конце семестра президент университета пригласил ее на ужин с российскими учеными-физиками, которые приехали в США на международную конференцию. На этом-то ужине и подошел к Галине Васильевне человек в очках, голубоглазый, сидящий... Это был доктор физико-математических наук Андрей Федорович Волков.

Он не сразу узнал в Галине Васильевне известного российского политика. А когда узнал, минут на пятнадцать лишился дара речи. И после этого спросил лишь: «А вы собираетесь выставлять свою кандидатуру на выборах?» Позже Галина Васильевна часто его спрашивала «Так ты что, на Президенте хотел жениться?» Он всякий раз отвечал: «Да нет, я и так был согласен».

Так, в 1997 году Галина Старовойтова вышла замуж во второй раз. Окружающие восприняли это неоднозначно. Друзья ревновали, соратники по партии опасались, что Старовойтова превратится в домашнюю хозяйку. Но Андрей Федорович все-таки стал мужем Галины. Они поженились в Санкт-Петербурге. Незадолго до гражданской свадьбы состоялось венчание в церкви - на нем настоял супруг Галины Васильевны.

В телевизионной передаче «Женские истории» Галина Васильевна откровенничала: «Мой муж как-то сказал: «Какое счастье наслаждаться законным браком». С возрастом это понимаешь! И для мужчины, и для женщины очень приятно сознавать, что отношения как-то узаконены, признаны обществом и ты не занимаешься чем-то постыдным, прячась от других, а законно живешь рядом с любимым человеком и делишь с ним все - стол, зарплату, постель, свободное время, взгляды, увлечения и так далее. Это большая радость! Я это поняла только во втором браке. До сих пор мне ничего подобного не приходило в голову».

Мысли, знакомые каждой женщине, Галина Васильевна Старовойтова выстрадала их и в конце концов превратила в слова: «С возрастом ощущаешь себя выставленной на каком-то рынке

биологических товаров. А покупатель ходит и смотрит, а насколько свеж этот товар? Может быть, то мясо помоложе, может быть, лучше куплю то, а не это? Твой интеллектуальный потенциал только растёт к сорока-пятидесяти годам, но ты где-то за бортом и уже ничто не этом рынке, никто тебя не возьмет. Как несправедливо! Потому что в отношении мужчин такой проблемы нет из-за демографического соотношения мужчин и женщин в нашей стране. Всегда на одного даже самого зашуганного замухрышку найдется пять-шесть приличных женщин, которые счастливы будут просто его обстирывать, обхаживать - из-за того только, чтобы мужиком в доме пахло! Для морального удовлетворения! Чтобы, например, подругам сказать, что замужем, выйти с кем-то под ручку. Это вопиющая несправедливость по отношению к женщинам, и она нас очень угнетает. Я, слава Богу, от нее избавилась! Нашла человека, с кем хотела бы прожить оставшуюся жизнь. Мне с ним очень уютно и спокойно. Наверное, это подарок судьбы, хотя судьба мне никогда подарков не посылала. Я всегда все зарабатывала сама. От судьбы не жду милостей, как и от природы. Я просто работаю!»

Они вернулись из Америки вместе. Еще до свадьбы Галина Старовойтова возглавила федеральную партию «Демократическая Россия». Андрей Волков стал членом Федерального Совета этой партии.

Честная и бесстрашная женщина, ученый, она безоглядно ринулась в большую политику. Ближней своей целью Галина Васильевна видела борьбу с конкурентами на грядущих выборах губернатора Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Все-таки Москва ее выталкивала как инородное тело.

Галина Старовойтова умела создавать команду, умела работать в ней, уважала чужое мнение, знала, как общаться с широкими массами, была непреклонно твердой при отстаивании своих высоких принципов, но всегда оставалась романтиком в политике и Дон-Кихотом в жизни.

В нашумевшей, оказавшейся предсмертной, статье Галины Старовойтовой «Женский вопрос и политика» она упоминала о политиках мирового масштаба Корасон Акино, Беназир Бхутто, Виолетте де Чаморро, Индире Ганди, Маргарет Тэтчер. Все они знали, что занятия политикой, особенно в периоды реформ, порой бывают несовместимы с жизнью как таковой. Но они знали также, что есть вещи поважнее, чем их собственная жизнь.

Как и Индире Ганди, Галине Старовойтовой достались пять бандитских пуль.

Из воспоминаний старшего научного сотрудника музея антропологии и этнографии РАН В. Узуновой, которая считает Галину Старовойтову своей наставницей в этнографии и в свое время заняла ее рабочий стол в кабинете кунсткамеры после отъезда Галины Васильевны в Москву: «У Галины была живая и неиссякающая любовь к людям. Эта особенность характера составляла суть ее личности и биографии.

...Блестящая память, профессионализм? Да. Но и еще гораздо более важное качество - горячий, сочувственный интерес к человеку, не ослабевающая способность к сопереживанию. Не только исторические факты находила она в книгах по истории народов, но пропускала через свое сердце судьбы и трагедии людей.

Именно самоотверженная любовь к людям сделала ее политиком, и именно за это ее и убили».

Мария Арбатова: Я считаю, что нормальная женщина имеет несколько биографий. Жизненную, сексуальную и желательную гражданскую. Для меня идеал женщины, человека и гражданина - это Галина Васильевна Старовойтова. Она была сумасшедше красива! Не важно, правильные черты лица у нее или нет. Смотришь, и оторваться невозможно - это был какой-то энергетический факел».

Алла Гербер: «Самое яркое впечатление, связанное с Галиной Васильевной. Это произошло буквально за неделю до ее гибели. Мы обедали вместе с Галиной Васильевной в Госдуме, и я тогда ей сказала: «Галя, может быть, кончай все это*. До этого она рассказала мне, какая она впервые за долгое время очень счастливая, какой у нее чудесный муж, как она любит, вернулось почти забытое чувство любви и что такой счастливой она себя просто не помнит. На что я ей сказала: «Но может быть, когда все это кончится, тебе стоит пожить своей жизнью, своей любовью, своей семьей, в конце концов, есть наука, есть сын, который тебя любит». Но тогда она мне сказала: «Нет, Алла, надо идти до конца». Тогда я не знала, что такое идти до конца. Теперь знаю...»

При жизни Галина Старовойтова неоднократно высказывалась о том, что в нашей политике все еще очень мало женщин. Конечно, женских лиц на политическом Олимпе сегодня не так много, как хотелось бы, но их обязательно будет больше, ведь повышение роли женщины в процессе принятия решений на высшем государственном уровне - это общемировая тенденция, в основе которой лежит насущная необходимость качественных изменений в большой и малой политике. В этой книге мы не будем подробно останавливаться на жизни и судьбе ныне здравствующих и активно работающих женщинах-политиках, потому что надеемся, что они смогут добиться еще многого, ведь у них все впереди. Здесь мы только процитируем некоторые мысли наших милых, умных и сильных политических звезд, высказанные ими в разное время.

Екатерина Лахова:

Если женщины получают реальный доступ к принятию решений, изменится политическая, социально-экономическая и демографическая ситуация в стране. Власти будут принимать более сбалансированные решения, с учетом социальных интересов женщин, которые составляют 53 процентов населения страны».

«Сейчас там, где принимают решения, женщины фактически отсутствуют. Это связано с вековыми патриархальными стереотипами в массовом сознании. Существует явная дискриминация женщин во многих областях жизни и, прежде всего, в политике. Из-за этой дискриминации страдают не только женщины, но, как это ни парадоксально, и сами мужчины».

«В реальной жизни титул кормильца семьи, принадлежащий мужчине как бы «по праву рождения», и редко оборачивается для представителя «сильного пола» жестокими испытаниями. Этот титул может тешить мужское самолюбие лишь в том случае, если мужчина действительно в состоянии обеспечить хотя бы относительное благополучие семьи».

«Единственным решением, которое сможет изменить социальную ситуацию в отношениях между полами, может быть участие женщин в системе принятия решений. Сегодня одна из главных задач женского движения - содействие искоренению социальных стереотипов».

Екатерина Лахова

Любовь Слиска:

«Наступает век женщин,» подход типа «волос долгий, а ум короткий» не принимаю в принципе. И считаю, что женщины не только Россию, но и планету спасут от мужских амбиций».

«Мы более рациональны. Женщина никогда не истратит больше, чем у нее есть в кошельке, и еще на черный день оставит, как любая хозяйка»

«Я всегда работала в мужском окружении, в правительстве области была вообще одна, да еще в статусе заместителя губернатора. Сколько было недовольных и невостребованных мужчин

вокруг - дескать, я такой умный и образованный, а пост занимает какая-то там Слиска. Я прошла хороший опыт подкованной борьбы в правительстве Саратовской области, поэтому меня теперь не сбить. И со мной всегда оставались те, кто умел так же, как и я, не отказываться от поставленных задач, исполнял все в срок и качественно.

Женщин должно быть больше в руководстве страной, я в этом убеждена. Должны быть новые лица, слишком многие примелькались. И от женщин будет только очевидная польза. Посмотрите на Валентину Ивановну Матвиенко - с ее приходом социальные проблемы начали решаться. Даже без привлечения дополнительных бюджетных средств. Она научилась сама и научила регионы работать, начала требовать с регионов, требовать целевого расходования средств на социальные нужды».

«Как-то мужики помельчали. Я в области говорила, что многих уже в Красную книгу занесла. То есть нет того, о чем мы читали в романах... Мужчины привыкли больше за женские спины прятаться, их впереди танка по минному полю пускать, а сами на танке».

«Хорошо, когда мужчина имеет, прежде всего элементарное уважительное отношение к жене, матери, любимой женщине. Именно уважение, чтобы женщина всегда чувствовала себя

востребованной, нужной, кем бы она ни была. Мой муж - молчаливый человек, но иногда и у него вырывается: зачем тебе все это нужно, чего тебе еще не хватает. Хотя сейчас он уже смирился».

«Как женщина я мечтаю, чтобы мы прекратили воевать на своей земле, и матери не теряли бы больше своих сыновей. Может быть, мужчинам политикам пора ослабить свои амбиции и начинать созидать. Важно, что ты оставил после себя. Будет ли это цветущий сад или выжженный пустырь. Мне кажется, что сегодня женская осмотрительность была бы вполне уместна в политике. Ничего плохого не будет в том, если женщин будет как можно больше на ключевых государственных постах. Ведь в доме обычно хозяйничает жена. Хотя формально муж считает себя хозяином. Но в народе говорят, что муж голова, а жена шея, куда шея повернет, так и будет. Женщина издревле была хранительницей домашнего очага, потому что в ней заложены способности к созиданию. Женщина-хозяйка, как правило, не будет больше тратить денег, чем положено. Не пропьет, не прогуляет, а купит все необходимое прежде всего для дома и семьи. В доме жена обычно планирует семейный бюджет, исходя из реальной зарплаты мужа.

К сожалению, в политике все обстоит иначе. Порой обидно становится, что народные деньги тратятся бездумно. Это также относится и к законодательству».

«Конфликтов я никогда не боялась и не боюсь, и в любых самых затруднительных, критических ситуациях стараюсь оставаться сама собой, прежде всего женщиной. У меня выработалась своя система, свои формулы по достижению компромиссов. Но в то же время у меня мужской характер, и я могу дать иногда фору мужчинам вперед, осадить любого крикуна. Нередко мои противники по политическим спорам приходили в изумление, восклицая: откуда у женщины

Любовь Слиска

берутся такие бойцовские качества! Я считаю, что любого зарвавшегося грубияна или хама надо уметь поставить на место».

«На Западе женщине легче пробиться в высшие эшелоны власти. В России же мужчины никак не могут отделаться от домостроевского атавизма. Оскорбленное мужское самолюбие затмевает порой разум. На своем опыте не раз испытывала, как не дают продвинуться женщинам, «не пускают» во власть и все тут».

Ирина Хакамада:

«Дискриминация, конечно, есть. Мужской шовинизм - тупой, неприкрытый, уродский. Держит глухую оборону пока не настанет момент бросить кого-то на амбразуру. Находят на эту роль женщину, а потом ее выкидывают. С этим надо что-то делать, но я никак не могу придумать - что. Это ведь не российская проблема, на западе мы видим то же самое».

«Говорят, согласно астрологическим прогнозам, в России в ближайшее время должна появиться женщина-президент. Я считаю, что это мечты. Не в том смысле, что не верю в вероятность возникновения такой политической фигуры в качестве достойнейшего кандидата, но знаю точно - будь она хоть семи пядей во лбу, ей одной не победить. Против нее обернутся оба решающих фактора успеха на выборах - это деньги и социальный вопрос. Где у нас деньги? В сырьевых отраслях и в финансовом мире. А обе эти сферы практически поголовно мужские».

«В реальности мужчине надо десять раз через себя переступить, чтобы признать над собой царицу. И на женскую солидарность не стоит чересчур рассчитывать. Это вещь коварная».

«Проблема женщины в политике имеет две грани. Первая касается женской части общества, ее прав. А вторая, занимающая меня гораздо больше, затрагивает интересы общества в целом. Человечество всегда выигрывает от гармонии. В семье оба начала, мужское и женское, представлены одинаково. То же - и в творческих профессиях. В ближайших к человеку сферах - в семье, в искусстве - есть это равновесие, и жизнь устраивается более гармонично. Продвигаемся от человека к сферам, более и более удаленным от него - и там все заметнее преобладают мужчины, вплоть до того, что отдельные области они просто оккупируют. И там все меньше гармонии. Это трудно подтвердить примерами, не с чем сравнивать, но по всему выходит, что только так может быть».

«Я не верю, что если бы у нас министром обороны была женщина, могла разразиться война в Чечне... На такое способны только мужчины... Материнский инстинкт, заложенный в ней, удержал бы вояк от такого безрассудна»

«Спор о том, кто лучше, нелеп: и у мужчин, и у женщин есть кучи недостатков и слабостей. Женщина эмоциональнее, уязвимее, чувствительнее к тому, как к ним лично относятся. Мужчина более абстрактен, его не волнует, как он сегодня выглядит, и какое в связи с этим впечатление производит на окружающих. Зато он постоянно снедаем жаждой самоутверждения любой ценой, а в женщине на той же инстинктивной основе ярче выражено стремление к созиданию...»

Ирина Хакамада

"Нельзя превращаться в мужика в юбке. Политика должна быть двуполой. Без женщин в политике нельзя. Мужчины, как правило, никак не могут договориться и поделить то, чего у них на самом деле еще и нет. А вот женщины ничего не делят, они просто работают. Но и мужчины нужны. Благодаря своим амбициям они генерируют хорошие идеи, а женщины эти идеи реализуют. Вообще, я уверена, что в России обязательно будет женщина-президент. Лет через пять».

«Все комплименты женщине заканчиваются там, где начинается настоящая борьба».

«С моей дочкой сидит няня. Я вижу с ней каждый вечер. Утром она просыпается в 8 часов, как раз когда я уйду на работу. Плюс суббота и воскресенье».

Нехорошо оставлять дочку на целый день, но я знаю, что, если буду сама с ней сидеть хотя бы неделю, у меня начнется истерика. Я трудоголик, социальное существо, женщина, которая делает карьеру, - такой уж я родилась. И против самой себя идти бесполезно.

До 14 лет дети очень любят бабушек и дедушек. А потом им нужны родители, причем родители современные. И дети с родителями становятся друзьями. Когда дочка подрастет, я надеюсь, у нас с ней проблем не будет»

Валентина Матвиенко:

«Когда я приехала на пленум райкома и глянула на собравшихся в зале, то внутренне похолодела. Сидят суровые, тертые мужики, директора больших заводов, объединений, автотранспортных организаций, и с нескрываемым подозрением смотрят на 33-летнюю соплюху, которую им сватают в первые секретари. А у меня еще хватило ума юбку с разрезом надеть... В общем, в зале висело гробовое молчание. Не задав мне ни единого вопроса, вышли с поникшими головами: кого нам прислали, господи? Я поняла: надо действовать решительно, если не хочу вылететь с позором. Полдня проводила в райкоме, а остальное время - среди людей. Ездила по заводам, стройкам, везде совала нос, не стеснялась задать вопрос, если чего-то не знала и не понимала. В машине не выходные туфли возила, а резиновые сапоги, чтобы в грязи не утонуть. Ничего, справилась, научилась на одном языке с людьми разговаривать...

Зато через полтора года на отчетно-выборной конференции те же мужики, которые недавно встречали мое появление гробовым молчанием, практически единогласно переизбрали меня первым секретарем. При тайном голосовании всего два бюллетеня против!

Я поняла, что победила, состоялась как руководитель. «Сына призвали на срочную службу, он отрубил положенное. Правда, сначала пытался обрабатывать, нас с отцом, намекал, чтобы мы помогли комиссоваться, под благовидным предлогом уклониться от службы. Я прямо сказала: «Не стал учиться, теперь сам все расхлебывай. Или хочешь до конца жизни за белым билетом прятаться? Мужик ты или нет?» Сергей тогда на меня крепко обиделся, слал на Мальту алые письма, говорил, что я жестокая мать. Я и без этих слов чувствовала вину перед сыном, понимала, что многого не смогла ему дать в детстве, однако от армии освободить не

Валентина Матвиенко

стала».

Я строю взаимоотношения с моими сослуживцами по-своему. Собираясь, обсуждая, мы можем дискутировать и час, и два, так что порой расходимся ближе к полуночи. Люблю, когда люди высказываются откровенно, не подлаживаясь под чье-то мнение. Но если решение принято, здесь у меня самый строгий спрос. Мы сразу договорились: все, что решаем, должно быть выполнено без оговорок. Иначе административная машина не работает... Поэтому, во-первых, четкое распределение обязанностей и, во-вторых, жесткий контроль. Выслушиваю всех, а вот решение принимаю, как правило, сама. К этому обязывает должность и, кроме того, собственный опыт».

Элла Памфилова:

«Женщины должны в большей степени влиять на политику, потому что меньше подвержены коррупции».

«Посмотрите просто даже на нашу нынешнюю Думу новую, родившуюся в плодах прошлых мистифицированных выборов. Где у нас очередь огромная, в какие комитеты? В финансовый, бюджетный, экономический рвутся. Потому что живые деньги делят. Очень сильно развит лоббизм. К сожалению, законодательная власть, как это ни печально, тоже в большой степени превращается в некое коммерческое предприятие. Это больно наблюдать. Почему женщин прошло еще меньше? Потому что они в основном не лоббировали интересы финансово-промышленных групп, потому что они считали и считают в основном, что залог выживания - это наука, культура, образование, здравоохранение, что этим кто-то должен заниматься, кто-то должен представлять интересы т.н. новых бедных. Это всё бюджетники, это представители науки, культуры, образования, медицины. Это те жизненно важные сферы, в которых нет огромных финансов и которые кто-то должен отстаивать. Это мой жизненный опыт, я сама испытала на себе. Почему меня не так много, очень мало финансов поддерживают, единомышленники - мелкий бизнес, и в прошлой кампании, и сейчас? Потому что говорят: «Памфилова, чего тебя лоббировать?! Ну чего тебя поддерживать, ты там носишься со своими сиротами, инвалидами, помогаешь социально уязвимым и так далее». Вот нынешний цинизм политики.

Мы сами себя лишаем главного залога выживания. А главный залог выживания - это человеческое развитие. Если будет проходить такая духовная, моральная, нравственная деградация людей, никакая экономика не поднимется. Я думаю, что женщины как хранительницы качества это в большей степени понимают. Я говорю о женщинах умных, сильных, профессиональных, которые способны в политике мыслить стратегически и которые способны при всем при этом отстаивать интересы обычного нормального человека.

«Я считаю, что авторитет во власти женщина должна завоевать умением быть настоящим масштабным политиком, федеральным политиком. Чтобы возникло доверие у наших 53-х

Элла Памфилова

процентов женщин, голосующих на выборах, чтобы именно они, проявив женскую солидарность, проголосовали за своего представителя, а не потому, что это просто должна быть обязательная квота и неизвестно, кто попадет. Не каждая женщина готова быть в политике, как и не каждый мужчина. Это может дискредитировать саму идею. Вот этого я очень боюсь. Тем более, и так очень трудно пробиваться женщине в политику, тем более сохранять самостоятельность. Надо в тысячу раз тратить больше сил. Мне бы не хотелось, чтобы это квотирование дискредитировало саму идею. Но есть здесь один опыт международный. Доказано, что если во власти женщин менее 20 процентов, то права детей практически во власти не обеспечиваются - ни в законодательной, ни в исполнительной. Если во власти меньше 30 процентов женщин, то права женщин не обеспечиваются на законодательном уровне. Вот это проблема, с которой надо считаться».

Так думают и говорят современные женщины-политики. Так что же качественно нового может принести женщина в политику? Участие женщин в процессе принятия решений на всех уровнях власти придаст политической жизни качественно новое содержание. Об этом говорят и социологи, и психологи, и историки.

Прежде всего, женщина чаще, чем мужчина прибегает для решения той или иной проблемной ситуации не к административным, а к психологическим - личностным мерам воздействия. Она более чутка в отношениях с людьми и просчитывая ситуации всегда ориентируется на мирный исход, ведь сам факт войны ее интересует менее, чем мужчину. Женщина более объективна, потому что способна учитывать мнения других - она более способна к диалогу в отличие от монологичного по своей природе мужчины. Женщина более осторожна при принятии решений, а в наше время это очень важно. Мужчина рискует - это в его крови, и нередко в «группы риска» попадают живые люди. Мужчина нуждается в агрессии, для него очень важно самоутверждение, желание властвовать. Женщина более взвешена в своих суждениях, избегает насильственных методов и крайних решений и всегда стремится к компромиссу. В целом, о политике, которую проводит женщина, можно сказать следующее: она более социально ориентированна, а сейчас это самое насущное, самое необходимо в нашей жизни.

Ни один дом не может быть назван «полной чашей», если в нем нет хозяйки, без которой этот дом будет неуютным, холодным жильем холостяка. Дом без хозяйки лишен самого главного - души... И то же самое можно сказать и о любом обществе. Современное человечество разучилось любить, оно духовно надломлено. Мы не можем и дальше жить в бездушном обществе. Мы нужны нашим мужчинам, нашему миру, живущему по мужским законам, от которых устали все, в том числе -и они сами.

Мы, женщины многое должны сделать, многое преодолеть: и в отношении к нам, и в отношении к самим себе. Мы должны разрушить стереотипы, догмы, перебороть недружелюбие к своей собственной сестре, за которым кроются «сотни лет паранджи» - века безоговорочного преклонения перед мужчиной. Нам необходимо учиться быть более настойчивыми, организованными, сплоченными. Мы должны не бояться самостоятельности, должны уметь принимать решения и не ждать подпорок - костылей, будь то муж или государство. Ради себя, ради детей, ради нашей прекрасной страны... Нам многое дано - благородство, сострадание, милосердие, устремленность к духовному. Мы талантливы и всем сердцем устремлены не на разрушение, а только на созидание.

Елена Самсонова. Лидия

Во время подготовки к печати этой книги Лидия Анайкина обратилась ко мне с просьбой прочесть рукопись. Ей было интересно знать мое мнение: насколько может оказаться интересной и близкой читателю затронутая здесь тема - Женщина и Россия...

Я прочла рукопись, что называется, «в один присест». Казалось, что то, о чем я сама задумывалась неоднократно, теперь лежало передо мной, но систематизированное, ярко изложенное - все доводы автора всякий раз подтверждались судьбами реальных исторических лиц.

Однако, во время чтения меня не покидало чувство: что-то важное недосказано.

Я вновь перечлила ее страницы и поняла: мне, человеку близко знающему Лидию

Ивановну, ясно, что за каждой строчкой здесь стоят мысли и чувства ее автора - Лидии Анайкиной, судьба которой может быть интересна остальным читателям.

Именно поэтому я и решилась написать послесловие. Ведь жизнь этой женщины - одно из ярких доказательств того, что история России - это и история женской судьбы.

С Лидией Ивановной мы знакомы давно. Я знаю ее и как руководителя, и как общественного деятеля, и просто как хорошего друга - доброго, чрезвычайно интересного и сильного духом человека, в жизни которого многое складывалось не благодаря, а вопреки.

Судите сами. Девочка родом из небольшого села - глубинки российской провинции, чье детство приходится на трудные послевоенные годы. Мать воспитывает сына и дочь без отца: он погиб вскоре после войны, когда Лиде было всего три года. После школы Лидия едет поступать, в Куйбышевский педагогический институт, потому что всегда хотела работать с людьми. Ее поджидает первое испытание на прочность: конкурс слишком высок. Но она не унывает, и, вернувшись в родное село, получает профессию фельдшера. Параллельно, не в силах смириться с тем, что ее мечта - быть учителем - может не осуществиться, она с утра до ночи готовится к новым вступительным экзаменам в институт - и поступает.

Лидия Анайкина

Годы студенчества остаются в памяти Лидии Ивановны напряженными, но одновременно яркими и светлыми: нравятся друзья, нравится учеба. Здесь она выходит замуж за Владимира Анайкина, и у них рождается дочь. Экзамены сдаются экстерном - не хочется пропускать учебу и брать академический отпуск.

Скромная жизнь молодой семьи: маленький ребенок, съемная квартира, безденежье - это знакомо многим. Но не каждый решается на то, чтобы враз изменить ситуацию. Лидия едет вместе с мужем и двухлетней дочерью на крайний Север - в город первопроходцев-нефтяников Сургут. Здесь они получают свою первую квартиру - однокомнатную «малосемейку», Лидия работает в городской школе, Владимир - на буровой. Здесь, в этом городе, у них рождается сын.

Все, казалось бы, как в каждой российской семье, идет своим чередом: свои маленькие радости, налаживающийся быт... Постепенно Лидия начинает осознавать, что из ее жизни уходит ощущение полноты, достаточности, уходит главное. Изю дня в день одно и то же. Все это приходится на конец восьмидесятых - тогда, когда колоссальные изменения в нашей стране рикошетом или прямым попаданием затрагивают каждого. И тогда она снова решается на поступок чтобы стать материально независимой, она организует свое собственное дело. И у нее все получается: фирма растет, растет ее авторитет.

Однако вновь - новое преодоление: время карьерного роста совпадает с тяжелым периодом ее жизни: рушится семья. Много позже Лидия скажет, что катастрофа разразилась неслучайно, не на ровном месте: слишком долго была она в тени мужа, надеялась на него. Но тогда... Легко представить себе ту неопределенность и страх, которые она испытала, оставшись одна в сорок лет

с двумя детьми на руках...

Но Лидия нашла в себе силы - ради детей, ради себя. Она с головой погружается в работу, полностью выкладывается и вновь побеждает.

Именно в это время Лидия ставит для себя новую цель: поступает в аспирантуру и вскоре с успехом защищает кандидатскую диссертацию.

Через семейные кризисы проходят многие, но не каждому удается выйти из этого с достоинством. Лидия выстояла, и в ее дом возвращается счастье. Она вновь вместе с мужем. Общим для них становится и бизнес: муж берет на себя производственную часть, а все, что касается отношений с людьми, контактов, решается Лидией.

Муж, взрослые дети, достаток в семье... Лидия всерьез задумывается: что же делать дальше? И понимает: для нее важно все происходящее вокруг нас - со страной, с народом. И она вновь меняет все в своей жизни, с головой погружаясь в общественную работу. Силу ее личности оценивают по достоинству и Лидию выдвигают кандидатом в Государственную Думу.

Я работала в одной команде с Лидией Ивановной и с полным правом могу сказать: ситуация для нее была более чем сложной. Препятствия чинились отовсюду и были они обусловлены не только соперничеством (на выборах все соперники), но и тем, что свою кандидатуру выставила женщина. Например, зал в городе Нягани встретил Лидию Ивановну хорошо отрепетированными фразами, дескать «Женщина должна сидеть дома и кашу варить, а не лезть в политику. Иди - детей воспитывай, а не в политику лезь».

В Думу Лидия Анайкина не прошла, но число людей, проголосовавших за нее, было столь велико, что до сих пор многие не перестают удивляться: «мол, как же так, как умудрилась «бывшая учительница» набрать такой процент голосов?» Для меня это неудивительно: у такой женщины получается все.

Победа на выборах - а именно так можно оценивать результаты ее работы (она набрала более восемнадцати процентов голосов) - дают ей силы и решимость двигаться дальше. И Лидия Анайкина открывает институт - «Институт современной женщины», миссия которого - социальная адаптация и самореализация женщин. Институт помогает нашим женщинам выстоять во всех жизненных испытаниях, найти себя.

Сегодня у института ряд филиалов в регионах: так важно оказалось для российских женщин найти свое место в жизни и реализовать себя. Лидия Ивановна создает журнал «Я - женщина», организует конференцию «Миссия женских общественных организаций», учреждает награду «Надежда Новой России».

Вопреки всем законам и прогнозам Лидия Анайкина всегда добивается успеха благодаря своей вере, упорству и целеустремленности. Всей своей работой она способствует поднятию статуса женщины в нашем обществе. И эта книга, которую вы держите в руках, каждой строчкой говорит нам о том, как важно любить жизнь, а это значит - активно участвовать в ней. Быть не сторонним наблюдателем, а самим творить историю родной страны.

Закончить эту главу мне бы хотелось словами самой Лидии Ивановны - заключительным аккордом ее предыдущей книги «Непридуманная жизнь», потому что лучше - не скажешь: «Настоящая, реальная жизнь не может идти гладко и ровно, жизнь надо воспринимать такой, какая она есть, со всеми проблемами и «сюрпризами», которые она нам преподносит. Не растрачивайте себя по пустякам, не тратьте душевные и физические силы попусту, любите и уважайте себя, и тогда вас будут любить и уважать другие. Никогда не отступайте от мечты, но и не «расслабляйтесь» - добивайтесь цели и идите к ней, невзирая на преграды, главная из которой - вы сами. Не выбирайте из традиционных русских вопросов «Кто виноват?» и «Что делать?», потому что поражений нет, есть только следующая цель, работа и приобретенный опыт.

Каждая женщина сама строит свою жизнь. Независимо от удач или неудач в личной жизни. Самореализация женщины - основной вопрос ее судьбы и ее личного счастья. Так складывается современная жизнь, что и в семье, и на работе, и в общественной жизни женщине необходимо вести разговор с мужчиной на равных, потому что только две равные половины могут составить настоящее целое»

Популярное издание Днайкина Лидия Ивановна

Душа России, женщина

Ответственный за выпуск д. Глумов

Фотографии: Александр Лукашин - собственный-фотокорреспондент Государственной Думы,
Федерального Собрания РФ

Редактор А. Ноткина

Компьютерная верстка В. Кобзарь